

СУДАБА ЗЕЙНАЛОВА

**НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
(1819-1941гг.)**

Баку – 2002

Научный руководитель и редактор: проф., дин. **Г.М.БАЙРАМОВ**

Зейналова СМ. «Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.)», Баку, «Араз», 2002, 222 с.

Данная книга посвящена истории немецких колоний, существовавших в Азербайджане в 1819-1941 гг. В работе исследованы различные направления деятельности немецких колонистов в Азербайджане.

С 4915619350 гриф на издание

050-2002

© С.Зейналова Типография «Араз»

ВВЕДЕНИЕ

Немецкие колонии в Азербайджане - как интересно сейчас звучит это сочетание слов. Однако немного более полвека назад это словосочетание было реальным фактом, т.к. вплоть до депортации 1941 г. на территории Азербайджана находились 8 немецких колоний, представлявшие собой экономически, культурно-развитые поселения. Как известно, в XIX - первой половине XX столетий Азербайджан стал второй родиной для значительного количества немецкого населения, большинство из которых проживало в сельской местности - в немецких колониях, располагавшихся в Гянджинском районе. Но в 1941 г. мирная, спокойная и плодотворная жизнь немцев была прервана трагическими событиями депортации, в результате которой все немецкое население было выселено из Азербайджана в отдаленные районы Казахстана и Сибири.

Сейчас прошло более полвека со времени депортации немцев, однако изучение проблемы немецких колоний является и остается одним из интересных вопросов истории Азербайджана и представляет научный интерес как для азербайджанских, так и для германских исследователей. Некоторые вопросы по истории немецких колоний Азербайджана хорошо освещены в первоисточниках, архивных документах, а также нашли свое отражение в исторической науке. Различные аспекты данной проблемы были исследованы в работах некоторых авторов, в особенности в современный период. Однако проблема истории немецких колоний Азербайджана и на сегодняшний день остается актуальной, нуждается в особом научном подходе, глубоком и тщательном исследовании источниковой базы и требует структурного анализа.

Актуальность столь глубокого изучения данной темы заключается, прежде всего, в том, что именно при исследовании истории немецких колоний, на примере всестороннего развития этих поселений в Азербайджане на протяжении около полтора века, можно рассмотреть те исторические связи между двумя территориально, культурно, этнически далекими народами - азербайджанским и немецким, а также раскрыть особенности в экономических, культурных, общественно-политических отношениях между немецкими колонистами и местным азербайджанским населением. Специфика данной темы также заключается и в том, что мы рассматриваем немецкие колонии в Азербайджане как иностранные поселения, поселения представителей западноевропейского - немецкого народа в восточной, мусульманской, тюркской стране - в Азербайджане. И возможно, что изучение развития немецких колоний

в Азербайджане может внести реальный вклад, небольшую частицу в исследование глобальной и очень актуальной в науке проблемы взаимоотношений Востока и Запада. Ведь на примере деятельности, развития немецких поселений в Азербайджане в историческом, этнографическом, экономическом, социально-политическом аспектах можно объективно рассуждать о реальных и возможных контактах, взаимосвязях, сближении и соприкосновении двух различных мировых цивилизаций - восточной и западной, что является необходимым, в особенности в современный период, на фоне мировых процессов глобализации, интеграции всех народов и государств.

Сегодня Азербайджан, будучи независимой республикой, имеет и поддерживает обширные политические, экономические, культурные отношения со многими мировыми государствами, в том числе и с Германией. Длительное сотрудничество Азербайджана и Германии во многих сферах и направлениях является свидетельством дружественных и теплых взаимоотношений между нашими государствами и народами. Однако эти современные взаимоотношения имеют и исторические корни, которые можно проследить прежде всего на основе подробного изучения истории немецких поселений в Азербайджане.

Здесь необходимо и интересно отметить слова Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, произнесенные на официальном приеме по случаю национального праздника Федеративной Республики Германии - Дня германского единства, отмеченного в г. Баку 3 октября 2001 г.:

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев и Посол Федеративной Республики Германии в Азербайджане Клаус Гревлих на официальном приеме по случаю национального праздника Федеративной Республики Германии - Дня германского единства, отмеченного в г. Баку 3 октября 2001 г.

«Связи между Германией и Азербайджаном имеют большую историю. Немцы, в свое время переселившиеся из Германии на азербайджанскую землю, сыграли важную роль в развитии экономики Азербайджана. Их жизнь и деятельность здесь, естественно, сказались на развитии экономики Азербайджана».*

Таким образом, изучении истории и развития немецкого населения, немецких поселений в Азербайджане является актуальным вопросом на государственном уровне, способствует выявлению исторических, культурных, экономических взаимосвязей между азербайджанским и немецким народами и применению их в

* Бакинский Рабочий, 5 октября 2001

современном межгосударственном сотрудничестве Азербайджана и Германии.

Учитывая большую актуальность и значимость данной темы, основной целью работы является всестороннее изучение истории, развития немецких колоний, деятельности немецких колонистов в Азербайджане в историческом, социально-демографическом, этнографическом, экономическом аспектах. На наш взгляд, необходимо создать, составить на основе различных направлений и сфер деятельности колонистов общую структуру развития немецких колоний как иностранных поселений на территории Азербайджана, т.е. провести глубокий, структурный анализ. Для осуществления этой научной цели мы, прежде всего, рассмотрим хронологически последовательно, поэтапно историю развития 8 немецких колоний на протяжении всего периода их образования и существования в Азербайджане (1819-1941 гг.), после чего в итоге будет возможным создание общей структуры развития колоний. В таком всестороннем, масштабном подходе к изучению немецких поселений в Азербайджане, основанном на использовании широкой базы первоисточников, исторических документов и авторских публикаций, и заключается научная новизна работы. В данной работе исследованы и выявлены некоторые новые направления, моменты, использованы многие архивные материалы, неопубликованные ранее, в частности относительно азербайджано-немецких отношений, Немсекции, немецкой печати, культурных мероприятий колонистов и т.д. С этой точки зрения, работа, на наш взгляд, представляет интерес и предназначена для широкой аудитории читателей.

Источники и литература. Работа написана на основании широкого использования многих архивных материалов, взятых из различных архивов Азербайджанской Республики, опубликованных источников описательного, статистического, мемуарного характера, законодательных актов и т.д..

В первую очередь отметим, что многие материалы, использованные в работе, получены в результате изучения фондов Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики - фонд 508 "Еленендорфское сельское общество", фонд 830 "Еленендорфское двухклассное училище", фонд 905 "Елизаветпольский губернский комитет виноградарства и виноделия" и т.д., в которых имеются сведения о положении немецких колоний во второй половине XIX - начале XX вв..

Очень важными являются материалы Государственного Архива Азербайджанской Республики - фонд 816 "Нарком РКИ АССР", фонд 2384 "Анненфельдское отделение Азсовхозтреста Шамхорского

района "Конкордии"", фонд 2448 "Гянджинский уездный Исполком", фонд 2368 "Еленендорфская советская школа" и т.д., в которых имеются интересные сведения об экономическом, общественно-политическом, культурном развитии немецких колоний в советский период.

Большой интерес представляют использованные в работе материалы Государственного Архива Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики - фонд 1 опись 235 - "Нацменшенства", опись 74 - "Протоколы Бюро и Секретариата ЦК АКЛ (б)" и т.д., в которых представлены подробные сведения о коммунистическом строительстве в колониях.

Также в работе использованы материалы Гянджинского и Ханларского филиалов ГААР и фотодокументы, предоставленные Государственным Архивом Кино-Фотодокументов Азербайджанской Республики.

Помимо архивных документов, большой интерес представляют для нас опубликованные источники как немецких, так и русских авторов. В частности в работах Швайница, Ф.Циммера, посвященных исследованию колонии Еленендорф, даются подробные сведения об экономическом, общественном, демографическом, культурном развитии этого немецкого поселения в XIX - начале XX в. В публикациях С.Смирнова и П.Басихина предоставлены более обобщенные сведения о закавказских немецких колониях, и особенно интересные данные о религиозном сектантском движении в них. Но особенный интерес представляет работа Н.К.Никифорова, представляющая в своей сущности раскладку экономического развития немецких колоний Кавказа на протяжении XIX столетия.

В целях демографических исследований в работе использованы статистические источники, переписи населения различных годов. В целях основательности работы в качестве источников были привлечены законодательные акты - АКАК, Собрания законы Российской империи, Декреты Азревкома, Постановления ГКО, Указы Президиума Верховного Совета СССР и т.д. Таким образом, источниковая база работы, на наш взгляд является обширной и многопрофильной.

Также при написании работы была использована обширная историческая литература. Отметим, что в советский период до 90-х годов, ввиду запрестности изучения истории и проблем депортированных народов, история немецких колоний, немецкого населения Азербайджана не являлась объектом глубокого исследования в историческо-этнографической науке. Поэтому относительно советского периода можно лишь указать научные труды

азербайджанских исследователей - историков Т.Т.Велиева, А.С.Сумбатзаде, М.А. Исмаилова, А.Умаева, в которых предоставлены интересные материалы о хозяйственном, винодельческом развитии немецких колоний в XIX - начале XX вв.

В современный период, начиная с 90-х годов, в Азербайджане, также как и в Германии появились много исследований по данной научной проблеме. За последние годы азербайджанскими и германскими учеными была проведена большая научная работа по изучению различных аспектов истории развития немецких колоний в Азербайджане. Одной из первых в данном направлении была работа Ч.Абдуллаева и Б.Кулиевой "Немцы в Азербайджане", вышедшая в начале 90-х годов и ставшая одним из первых звеньев в исследовании этой темы.

Значительным исследованием в изучении немецких колоний Азербайджана является монография Н.А.Ибрагимова "Немецкие страницы истории Азербайджана", опубликованная в середине 90-х годов. Эта работа является многосторонней и затрагивает многие стороны, сферы жизнедеятельности - хозяйственное, промышленное, культурное развитие не только немецких колонистов, но и в целом немецкого населения Азербайджана.

Значительный вклад в исследовании немецких колоний в советский период внесли научные труды, публикации М.Джафарли, использованные в работе. Автор в своих научных исследованиях раскрыл сущность проводимых в советском режиме репрессий против немецкого населения, используя при этом засекреченные фонды НКВД.

О демографическом аспекте исследования немецких колоний большую ценность представляет книга Х.Ю.Вердиевой, в которой даны многие статистические данные относительно этнодемографических процессов в немецких поселениях Азербайджана. Помимо этого, в виду некоторой разработки в данной работе этнографических и этнических особенностей немецкого населения, плодотворно использованы научные труды ученых - этнографов Г.Джавадова, Э.Керимова. В изучении религиозной жизни немецкого населения Азербайджана важное место имеют научные статьи, публикации Т.Гумбатовой, которые основаны на использовании многих архивных документов. Одним из последних исследований в разработке данной темы является книга Т.Ахундовой "Немцы-колонисты Азербайджана XIX - нач. XX в.", в которой на основании архивных документов и первоисточников даны многие направления, сферы деятельности немецких колонистов.

В последние годы были опубликованы интересные книги К.Алиева на русском и немецком языках, посвященные воспоминаниям автора о юношеских годах, проведенных в немецкой колонии Анненфельд, которые можно использовать как этнографический источник.

Также, как было отмечено, наряду с азербайджанскими учеными исследования в области изучения истории Закавказских немецких колоний активно проводят и немецкие ученые - Е.М.Аух, А.Айсфельд, в трудах которых, использованных в данной работе, имеются материалы, взятые из многих Российских и Германских архивов. Помимо этого, в целях более глубокого и всестороннего исследования немецких поселений, были изучены и использованы научные статьи российских авторов Н.Ф.Бугая, В.Бруля, Т.С.Иларионовой, А.А.Германа и др., изданные в Материалах различных конференций, проходящих в Москве и посвященных немецкой проблеме. Отметим, что за последние годы и в Азербайджане были проведены 3 научные международные конференции, посвященные проблеме исследования истории и развития немецкого населения Южного Кавказа и помогающие раскрыть многие аспекты этой проблематики. А также с 1995 г. в Баку создана и действует по сегодняшний день Рабочая группа по изучению истории и культуры немцев, проживающих в разные периоды в Азербайджане, членами которой являются все вышеперечисленные исследователи истории немцев Азербайджана. Таким образом, за последнее десятилетие в Азербайджане проводится активная исследовательская работа в области изучения истории немецкого населения, что исходит, на наш взгляд, из уже отмеченной актуальности и важности этой проблемы. И в данной работе мы постарались внести и использовать научные труды всех исследователей этой темы.

(Полные наименования всех использованных в работе исторических источников и научных трудов даны в библиографии)

* * *

Здесь хотелось бы выразить благодарность и признательность всем тем, кто своим участием оказал посильную помощь и поддержку в написании этой работы.

Прежде всего, автор благодарит научного руководителя проф., д.и.н. Г.М.Байрамова за предоставление многих научных рекомендаций, использованных в написании работы.

Автор выражает большую признательность и благодарность всему педагогическому коллективу Исторического факультета Бакинского Государственного Университета за предоставленные в процессе учебы знания, которые были плодотворно использованы и

применены при написании первой столь значимой, масштабной и ответственной для автора работы - книги.

Также автор благодарит Начальника Главного Архивного Управления при Кабинете Министров Азербайджанской Республики - А.Пашаева, Директора Государственного Архива Азербайджанской Республики - Ф. Алиева, Директора Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики - А. Ахундова, Директора Государственного Архива Политических Партий и общественных Движений Азербайджанской Республики-М.Багирова, Директора Государственного Архива Кино-Фото документов Азербайджанской Республики-Н.Г. Фищеву, Директора Гянджинского Филиала ГА АР - А.Кулиева, Директора Ханларского Филиала ГААР - Г.Гусейнова, а также сотрудников этих архивов - С.Бабаеву, С.Олейникову, Э.М.Филимонову, Е.Джаббарову, Г.Гаджиеву, А.Наджафова, Э.П.Ахмедова и других за содействие в предоставлении архивных документов.

Слова благодарности автора обращены также и к Председателю Евангелическо-Лютеранской Общины г. Баку Т. Гумбатовой за оказание помощи в предоставлении современной литературы и д. и. н. К. Алиеву за предоставление редких изданий из личной библиотеки, которые были использованы в работе.

Автор искренне выражает благодарность Валентине Викторовне Оранской, Гильде Карловне Лейрих и многим другим людям, воспоминания которых оживили страницы прошлого и наглядно подчеркнули некоторые моменты истории немецких колоний Азербайджана.

Автор благодарит за помощь, оказанную в техническом оформлении работы К.И.Алышеву.

И, наконец, автор выражает безграничную признательность М.А.Зейналову и С.М.Сеидовой за помощь в опубликовании этой книги.

ГЛАВА I

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ НА КАВКАЗ И ОСНОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

§ 1. Причины переселения немцев на Кавказ

История немецких колоний в Азербайджане берет свое начало с первых десятилетий XIX в. Именно в этот период, в результате переселения немцев на территорию Закавказья, в Азербайджане были основаны первые немецкие колонии. Исследуя историю немецких колоний в Азербайджане, прежде всего, необходимо разъяснить, как, каким образом представители столь далекого западного народа - немцы оказались в Азербайджане и основали здесь свои поселения? Для ответа на этот вопрос нужно разобраться в причинах, послуживших поводом переселению немцев на Кавказ. Причины переселения немцев на наш взгляд можно условно разделить на две группы. Первую группу причин составляют исторические предпосылки, причины, связанные с тяжелым внутренним положением в Германии в начале XIX в., а вторую группу - причины, отражающие политическое, экономическое положение в этот период в Азербайджане, на Кавказе и, в целом, в Российской империи, проводящей активную колонизаторскую, переселенческую политику в новозавоеванном Кавказском регионе. Рассмотрим в отдельности все эти причины, которые в совокупности привели к переселению группы немецкого населения на Южный Кавказ.

Период начала XIX в. был тяжелым и переломным в истории многих народов и государств. Политические события, войны, происходящие в это время, привели к большим изменениям, переделам политической карты мира. И, конечно, все эти исторические процессы не могли не затронуть находящуюся в центре Европы Германию. В период с конца XVIII - начала XIX вв. в Германии было тяжелое политическое, экономическое положение. Наполеоновские войны, охватившие Европу, не обошли стороной и Германию. Могучая Германия к началу XIX в. была раздроблена на множество мелких государств, княжеств, между которыми не было единства. И даже созданный по решению Венского конгресса в 1815 г., Германский Союз в составе 34 независимых государств не привел к единству и объединению страны. Политическая раздробленность усугубляла и без того тяжелое экономическое положение, что губительно отражалось, прежде всего, на жизни народных масс и приводило к массовой

эмиграции. В особенно тяжелом положении оказались южные земли Германии - Вюртемберг,* Баден, которые в большей степени подвергались наполеоновским войнам, разрушениям и разорению. В Вюртемберском королевстве, которое являлось одной из самых развитых земель Германии, в начале XIX в. наряду со сложившейся сложной политической обстановкой наблюдался экономический упадок. Безземелье, повышение податей, увеличение рекрутских наборов, неурожай и голод, разразившийся в 1816 г., привели к разорению и обнищанию народных масс, в частности крестьян, положили начало стихийным крестьянским выступлениям и способствовали усилению миграционных процессов. Помимо этого, в Вюртемберге в начале XIX в. обострилась религиозная обстановка, активизировались сектантские движения, одним из которых был сепаратизм. Обнищавшие народные массы, недовольные экономическим упадком, все больше обращались к религиозным сектантским движениям, ища в них спасение и поддержку в сложившейся в стране тяжелой обстановке.

Так, в начале XIX в. в Вюртемберге, в связи с брожением среди народных масс, распространялось мистико-религиозное, фанатическое учение, последователи которого, отделяясь от ортодоксальных лютеран, составляли движение - секту сепаратистов, которая основывалась на идеях, известных в то время проповедников Бенгеля, Юнг-Штиллинга, М.Гана. Последователи данного учения, основываясь на "Откровение Иоанна", считали, что происходящие в мире смуты предзнаменуют появление

* Вюртемберг - область на юго-западе Германии. Территория Вюртемберга, с III в. населенная германскими племенами алеманнов (швабов), до середины XIII в. входила в состав Швабского герцогства. А с середины XIII в. Вюртемберг стал графством. С начала XIX в. оккупированный войсками Наполеона I Вюртемберг с 1805 г. стал королевством. В 1871 г. Вюртембергское королевство вошло в состав Германской империи. В 1951 г. в результате объединения была образована земля (область) Баден- Вюртемберг в составе Федеративной Республики Германии. Ныне Вюртемберг является экономически развитой, промышленной и сельскохозяйственной областью Германии с административным центром в г. Штутгарт.¹

Карта раздробленной Германии в начале XIX в.

антихриста и ближайшее приближение конца света - апокалипсиса, спасение от которого нужно искать в царстве верующих, святой земле - на Востоке.² В течение небольшого периода сепаратистское движение в Вюртемберге усилилось и охватило большое количество народных масс - в основном крестьян, ремесленников. В связи с расширением сектантского движения, в начале XIX в. курфюрстом Вюртембергского королевства были изданы некоторые указы, ограничивающие деятельность сепаратистов, введены новые церковные песенники, литургии. В результате этого, многие сепаратисты, не желая подчиниться данным указам властей, а также в связи с тяжелым экономическим положением, покидали родной Вюртемберг, эмигрируя в основном в Америку. А оставшиеся на родине сепаратисты, которые не выполняли указы и требования властей, подвергались штрафам и гонениям. Вследствие усилившихся противоречий и приближения ожидаемого по сектантскому учению апокалипсиса, группа сепаратистов, которая состояла большей частью из крестьянских слоев, изъявила желание переселиться на Восток, а в частности, на Кавказ, который по их мнению находился "недалеко от колыбели человеческого рода".³

Таким образом, исходя из вышеперечисленных причин, сектанты, по сведениям источников, обратились к Российскому императору Александру I, который, будучи на Венском конгрессе, проезжал через г. Штутгарт в 1816 г. с просьбой разрешить им поселиться на Кавказе.⁴ В источниках упоминается имя баронессы Ю.Крюденер - одной из представительниц сектантского учения пиетизма, которая встречалась с Александром I и посвятила его в сущность идеи переселения немецких сепаратистов на Кавказ.⁵ Интересно отметить и тот факт, что Александр I имел непосредственные родственные связи с Вюртембергским королевством, т.к. мать императора София-Доротея была принцессой Вюртембергской, что, наверно, также отразилось на его решении. Исходя из этого, а также в соответствии с интересами Российского государства, император Александр I дал свое согласие и разрешил группе немецких сепаратистов переселиться на Кавказ и поселиться там. А власти Вюртембергского королевства не противодействовали переселению сектантов, которые вносили своим учением брожение в сознании народных масс. Таким образом, сложившаяся в целом в Германии, а в частности в королевстве Вюртемберг, после наполеоновских войн тяжелое политическое, экономическое положение, усиление религиозных сектантских движений являлись теми

движущими факторами, первопричиной, послужившей переселению группы немецкого населения на Южный Кавказ.

С другой стороны, одним из важных факторов, оказывающих большое влияние на переселение группы немецких колонистов на Кавказ, была политика Российской империи, проводимая на новозавоеванных территориях Закавказья. Как известно, в истории Азербайджана с начала XIX в. начался сложный и противоречивый период, завершившийся потерей независимости. В начале XIX в. вся территория Закавказья, в том числе Северного Азербайджана, была завоевана и вошла в состав Российской империи. После завоевания Южного Кавказа перед Российским царизмом стал вопрос об установлении и укреплении здесь, среди местного населения, политической власти, господства для дальнейшего экономического освоения и использования ресурсов края. Для осуществления этих целей царизму необходимо было создать прочную и надежную социально-политическую, экономическую, этно-конфессиональную опору, базу в этом столь беспокойном новозавоеванном регионе. И поэтому, начиная с первых десятилетий XIX столетия, царскими властями на Южном Кавказе, а в особенности в Азербайджане с большинством мусульманского населения, посредством переселения армян, русских проводилась активная, целенаправленная, переселенческая, христианизаторская политика, приведшая к большим изменениям в этно-конфессиональной, демографической карте всего Кавказского региона. Однако начало переселенческой политике царизма на Кавказе было положено переселением группы немецких колонистов.

Причины, побудившие группу немецкого населения к переселению на Кавказ, рассмотренные ранее, нам ясны. Но здесь возникает интересный вопрос: почему царизм разрешил и способствовал переселению именно немцев - выходцев из столь далекой западной страны Германии в пределы Российской империи, в частности на Кавказ? Ответить на этот вопрос можно, сделав небольшой экскурс в историю. Как известно, с первой половины XVIII в., со времен правления Петра I в Россию увеличился приток иностранцев, в большинстве немцев, среди которых были ученые, педагоги, врачи, художники, архитекторы, инженеры и т.д., внесшие свой вклад в развитие многих отраслей науки и техники в Российской державе. Со второй половины XVIII в. в России началась массовая немецкая колонизация, связанная прежде всего с тем, что в данный период, вследствие многих войн, границы Российской империи расширились, и царизму было необходимо экономическое освоение, повышение уровня, развитие и европеизация многих отраслей хозяйства, создание надежной опоры на новозавоеванных обширных

территориях. И с этой целью, а также ввиду союзнических отношений и родственных связей Российской императорской семьи с Германией, царизмом создавались все условия для переселения именно немецких крестьян в неосвоенные южные, восточные регионы России. Начало массовому притоку немецких колонистов было положено Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г., по которому иностранцам было разрешено селиться в различных российских губерниях, им были предоставлены права и свободы, многие льготы и привилегии: свобода вероисповедания, полное освобождение от несения воинской повинности, освобождение на определенный срок от податей и повинностей, внутреннее самоуправление, оказание помощи властями в обосновании их хозяйств, предприятий и т.д.⁶ А для проведения мероприятий по переселению и размещению иностранных поселян указом от 22 июля 1763 г. была учреждена Канцелярия Опекунства иностранных колонистов во главе с графом Орловым.⁷ В результате, уже к началу XIX в. во многих регионах России, особенно в Поволжье, Причерноморье было поселено большое количество немецких крестьян - колонистов, которые покидали свою родину - Германию из-за тяжелого экономического положения, безземелья. Таким образом, переселение немецких крестьян, основание немецких колоний и использование немецкого населения как надежной опоры в неосвоенных регионах Российской империи было для царизма не новым и широко применяемым явлением, и Кавказ в этом отношении не был исключением. И поэтому, исходя из этих целей и в соответствии с собственными интересами, Российским императором было дано разрешение и оказывалось содействие переселению группы немецких крестьян на новозавоеванные территории Южного Кавказа. Помимо этого, многие представители царских властей также поддерживали переселение немцев на Кавказ. Так, в 1816 г. главнокомандующий Кавказской армией генерал-лейтенант А.П.Ермолов выдвинул идею переселения некоторого количества немецких семей и основания немецких поселений в Закавказье "для распространения и усовершенствования в том крае земледелия и различных отраслей хозяйства".⁸ Таким образом, одной из основных причин переселения немцев на Кавказ было его соответствие интересам и политике, проводимой в завоеванном Кавказском регионе.

Итак, рассмотрев подробно основные причины переселения немецких колонистов на Кавказ, можно сделать краткие выводы, исходя из вышеизложенных материалов. С другой стороны - сложная и противоречивая политическая, экономическая, религиозно-идеологическая обстановка, сложившаяся в раздробленной на множество мелких государств Германии, с другой стороны - интересы

Российской империи в новозавоеванном Кавказском регионе и проводимая переселенческая политика, а также соответствие и совпадение интересов этих больших государств с интересами и стремлениями небольшой группы немецкого населения - все эти причины, в целом, в совокупности явились поводом и привели к переселению в начале XIX в. немецких колонистов из Германии на Южный Кавказ.

§ 2. Процесс переселения и основание немецких колоний в Азербайджане

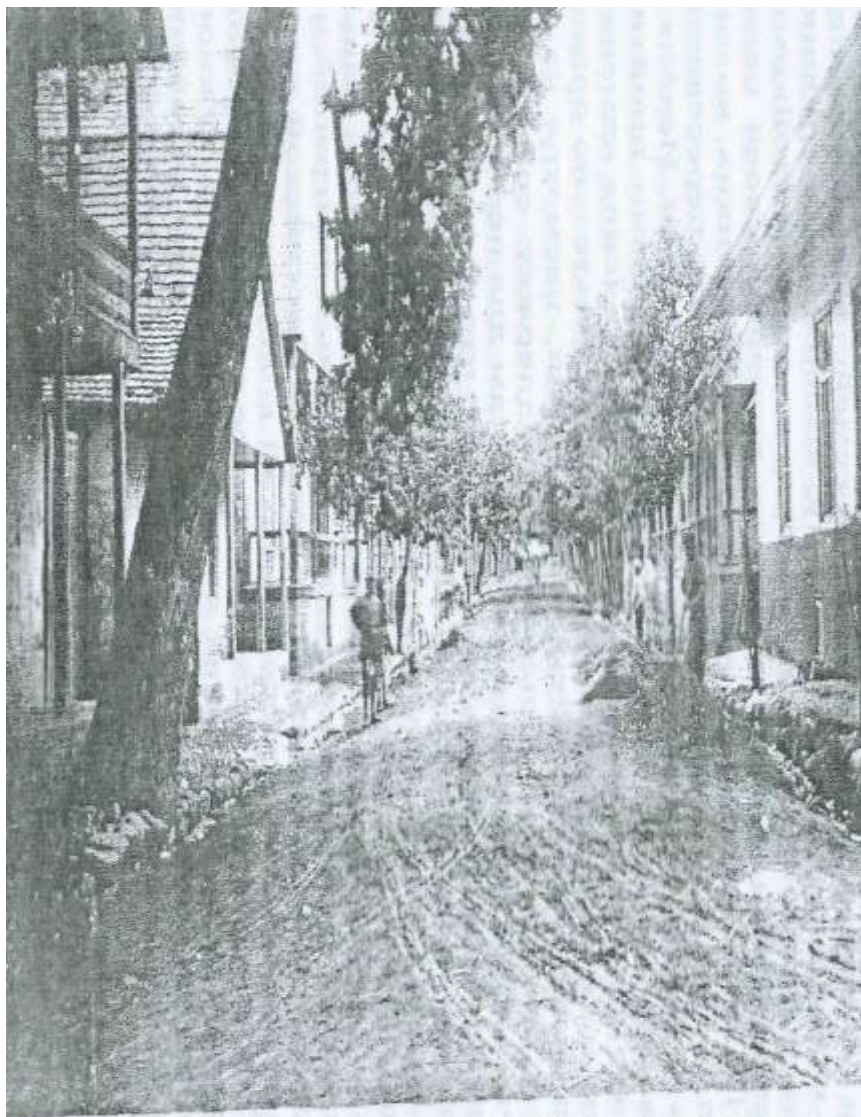
Процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ начался с 1816 г. и продолжался вплоть до 1818 г. Длительность процесса переселения объясняется тем, что немецкие колонисты переселялись колоннами или так называемыми переселенческими братствами единоверцев,⁹ которые в связи с трудностями, болезнями, смертностью, климатическими условиями, часто задерживались в пути. Первая колонна немецких переселенцев в составе 40 семей выходцев из Швайкхайма во главе с Фридрихом Фуксом, получив разрешение на переселение, в сентябре 1816 г. отправились в путь через Дунай, Галицию, и 31 декабря 1816 г. они прибыли в немецкую колонию Грослибенталь под Одессой, где они перезимовали. Весной 1817 г. из этой колонны только 31 семейство, изъявившее желание продолжить свой путь, отправились на Кавказ.¹⁰ В связи с этим генералу Ермолову поступило распоряжение о том, чтобы эту группу немецких переселенцев "в Грузии водворить на казенных землях со всеми теми правами и обязанностями, какие назначены колонистам Новороссийским".¹¹ И только 21 сентября 1817 г. первая группа немецких поселенцев в составе 31 семьи - 181 душ обоего пола, прибыла в Тифлис, в 35 верстах от которого близ села Сарты-Чала была основана первая немецкая колония на Южном Кавказе - Мариенфельд.¹² Таким образом, несмотря на все трудности в пути, первая группа немецких колонистов дошла до Кавказа благополучно, практически без людских потерь.

Вслед за первой колонией в 1817 г. на Кавказ отправились и последующие 14 колонн немецких переселенцев, которым однако в пути пришлось перенести много потрясений, потерь и убытков. По данным источников, количество переселенцев, отправившихся из Вюртемберга на Кавказ достигало 1400 семейств около 6000 человек,¹³ хотя в некоторых источниках эта цифра колеблется до 7000 человек.¹⁴ И только с апреля по август 1817 г. немецкие колонисты в

составе 14 колонн, собравшиеся в г. Ульме, начали переселение. В отличие от первой группы переселенцев, переселившихся в пределы России сухопутным путем, по-видимому, исходя из экономических соображений, последующие группы колонистов выбрали более трудный маршрут переселения. Так, переселенцы, отправившись через Вену, Пресбург, на кораблях по реке Дунай через Венгрию, Валахию, прибыли в Измаил, где должны были выдержать сорокадневный карантин. В результате трудностей, неприспособленности к жаркому климату, недостатка в потреблении здоровой пищи, в пути только за этот период погибло более 1000 человек.¹⁵ Изнуренные дорогой, выбившись из сил, те немногие оставшиеся в живых немецкие семьи осенью 1817 г. прибыли в Одессу, где они остались на зиму и должны были опять выдержать карантинный срок. Из Одессы от вюртембергских колонистов были посланы два депутата - Георг Фрик и Якоб Кох в Москву к императору с прошением поселения их в закавказских провинциях и дарование им полной свободы в богослужении, на что получили разрешение. Однако некоторые колонисты, в связи с тяжелыми условиями пути, не пожелали продолжить переселение и около 300 семей осталось, основав близ Одессы колонию Гофнунгсталь. Весной 1818 г. на Кавказ последовало только 500 семейств колонистов (приблизительно 2000 человек).¹⁶ Руководство проведением процесса переселения немецких колонистов на Кавказ было поручено председателю попечительского комитета об иностранных переселенцах южного края генералу Инзову. Также каждому семейству колонистов из государственной казны были выделены средства на приобретение повозок, фуража в пути.¹⁷ Колонисты, разделенные для безопасности и облегчения пути на 10 колонн по 50 семей в каждой, в сопровождении особых комиссаров последовали по маршруту через Херсон, Таганрог, Ростов, Ставрополь, Моздок и, пройдя столь долгий и тяжелый путь без особых потерь, к осени 1818 г., достигли Тифлиса, где перезимовали в довольно тяжелых условиях. Здесь на территории Тифлиского уезда только к весне 1819 г. переселенцам властями были выделены казенные земли - "на каждое семейство по 35 десятин".¹⁸ В результате, первоначально на территории Грузии были основаны 6 немецких колоний - Мариенфельд (указанная ранее), Новый Тифлис, Александерсдорф, Елисаветгаль, Екатериненфельд, Петтерсдорф. Однако для переселенцев, прибывших в последних колоннах, удобных казенных земель близ Тифлиса не хватило, и поэтому властями было решено поселить их в Елисаветпольском уезде. В предписании генерала Ермолова отмечалось, что "в Елисаветпольском уезде есть немало земель казенных и там по многим отношениям выгодно поселить

колонистов".¹⁹ В итоге, несмотря на сопротивление последних колонн немецких переселенцев, не желающих, по-видимому, отдаляться от основной массы колонистов, весной 1819 г. они под конвоем казаков были переселены на территорию Азербайджана в Елизаветпольский округ, где ими были основаны две немецкие колонии - Еленендорф, названная в честь Великой Княгини Елены Павловны, Герцогини Мекленбург - Шверинской, и Анненфельд, названная в честь Великой Княгини Анны Павловны, Королевы Нидерландской. Колония Еленендорф была основана на месте бывшей, ранее опустошенной и разрушенной азербайджанской деревни Ханлыклар (ныне современный Ханлар) в 7 верстах от г. Елизаветполя (Гянджи), а колония Анненфельд в 25 верстах от г. Елизаветполя, на месте древнего азербайджанского города Шамкир,²⁰ на казенной пустоши Шамхорской. Первоначальное количество колонистов, поселившихся на территории Азербайджана, в источниках колеблется. Однако, ссылаясь на некоторые исследования, можно отметить, что в кол. Еленендорф первоначально поселилось 127 семей колонистов (приблизительно 600 человек), а в кол. Анненфельд - 67 семей (около 300-400 человек)²¹ Таким образом, пройдя столь длительный путь из Южной Германии - Вюртемберга, только 500 семейств немецких переселенцев из 1400 покинувших родину, выдержав все трудности и невзгоды, болезни и смертность, будучи самыми стойкими и целеустремленными, дошли, достигли конечной своей цели - Кавказа. Процесс переселения для многих немецких колонистов имел трагический исход, т.к. большая часть переселенцев погибла в пути, так и не дойдя до назначенной цели. Исходя из вышеприведенных фактов и анализируя их, можно прийти к мнению, что, по-видимому, сам процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ не был столь тщательно организован и спланирован российскими властями, несмотря на содействие и материально-финансовую поддержку со стороны царизма, что и привело к потерям и убыткам для переселенцев. Доказательством этому является и тот факт, что в дальнейшем в своих воспоминаниях известный нам генерал Ермолов отмечал, что он не ожидал такого количества переселенцев и испытывал затруднения в их размещении на Южном Кавказе.²² Также, необходимо отметить, что переселение немцев на Южный Кавказ было практически одним из последних массовых эмиграции немецких колонистов из Германии в пределы Российской империи, т.к. в дальнейшем процесс немецкой колонизации был ограничен.²³ Таким образом, несмотря на все трудности и коллизии, небольшая группа немецких колонистов достигла Южного Кавказа, в результате чего в 1819 г. было положено основание первых немецких колоний в

Азербайджане - Еленендорфа и Анненфельда, с которых начинается история немецких поселений Азербайджана.

Улица в колонии Еленендорф (Ханлар)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Советская Историческая Энциклопедия, т. 3, М., 1963, с.971; Большая Советская Энциклопедия, т.9, М, 1951, с.567-568
2. Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом // Русский Вестник, т.57, М., 1865,с.230-231
3. Там же, с.233
4. Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский Вестник, 1900, №1, с. 14; Смирнов С, Указ. соч., с. 133
5. Schweinitz Helenendorf. Eine deutsche kolonie im Kaukasus, Berlin, 1909, с.2
6. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XVI, 1830, с.313-316
7. Тамже,с.312, 316-318
8. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК), т.6, ч. 1, Тифлис, 1874, док.422, с.313
9. Аух Э.-М. Немецкие колонии в Закавказье //Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы научной конференции, М, 1995, с.106,118
10. Schweinitz, Указ. соч., с.3
11. АКАК, т.6, ч.1, док.423, с.3 14
12. Там же, док.425, с.3 16
13. Schweinitz, Указ. соч., с.3; Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР) ф.508, оп.1, д.436, л.23
14. Басихин П., Указ. соч., с. 14; Смирнов С, Указ. соч., с.233
15. Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда //СМОМК, вып.29, Тифлис, 1901, с.2
16. Смирнов С, Указ. соч., с.235
17. Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае //Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т.1, Тифлис, 1886, с. 104; Schweinitz, Указ. соч., с.4
18. АКАК, т.6, ч. 1, док.463, с.343
19. Там же, док.446, с.33 1
20. Azərbaycan toponimləri Ensiklopedik lüğət, Bakı, 2000, s.493,570-571
21. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862, 1993, с.99; Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 104
22. Записки А.П.Ермолова 1798-1826, М., "Высшая школа", 1991,с.323
23. Кабузан В.М. Немецкое население в России в ХУТП - в начале XX века //Вопросы истории, №12, 1989, с. 18-29

ГЛАВА II

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА (XIX - нач.XX в.)

§ 1. Становление и экономическое развитие немецких колоний

Итак, в результате длительного процесса переселения в 1819 г. немецкими колонистами на территории Азербайджана были основаны первые немецкие поселения - Еленендорф и Анненфельд. Теперь перед колонистами стояли еще более трудные задачи и цели, как адаптация к новым местным условиям жизни и климату, освоение новых земель, обустройство хозяйством, обустройство и дальнейшее развитие. Немецким переселенцам, оказавшимся в силу многих причин в совершенно новом для них регионе со своими особенностями и традиционным развитием, необходимо было освоиться и обосноваться на новых территориях, т.е. начать новый этап в своей жизни, что требовало больших усилий, трудолюбия и стойкости. С исследовательской точки зрения в данном случае вызывает большой интерес рассмотрение процесса обоснования и адаптации, хозяйственного становления и развития немецких поселений Азербайджана, жизнедеятельности колонистов и их взаимосвязи с азербайджанским населением, т.е. рассмотрение процесса первоначального соприкосновения двух различных этнокультур. Отметим, что экономический рост и развитие немецких колоний, на которое возлагали большие надежды российские власти, начался не сразу после их основания. В целом динамику развития немецких колоний в Азербайджане можно разделить на несколько этапов. Первым и одним из самых важных, определившим дальнейшее положение и развитие колоний, деятельность немецких поселян, нуждающимся в подробном рассмотрении и анализе, можно считать этап становления, первоначального обустройства немецких поселений, продолжавшийся до середины XIX столетия.

Первоначально при основании немецких колоний, российскими властями переселенцам была оказана большая материальная помощь и содействие. Так, на основании Положения Комитета Министров от 1818 г. каждой немецкой семье было выделено по 35 десятин удобной земли. Всего кол. Еленендорф было отведено 5906 дес. земли, а кол. Анненфельд - 3568 дес, хотя эти данные в некоторых источниках расходятся.¹ В первые же годы после основания колоний,

переселенцам со стороны государства была оказана помощь в обустройстве хозяйства, строительстве домов. Так, к примеру, в 1820 г. только в кол. Еленендорф было построено 89 каменных домов.² Помимо этого, колонистам оказывалась и материальная помощь. Согласно Положению от 20 февраля 1804 г. "О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов", по прибытии на места поселения колонистам отпускалось казной по 10 коп. на душу; колонисты освобождались от платежа податей и от выполнения повинностей на 10 лет, по истечении которых их подати и повинности уравнивались с местными казенными крестьянами.³ Также казной колонистам выделялись средства, ссуда на обустройство хозяйства, строительство домов, внутреннее обустройство колоний. В результате всех предоставленных льгот, немецкие колонисты, поселившиеся на территории Азербайджана, практически были освобождены от податей и повинностей до 1832 г., после чего они выплачивали казне ссудные деньги. По расчетам особой комиссии к 1851 г. за кол. Еленендорф числилось - 19345 р. и за кол. Анненфельд - 7064 р. возвратного долга, который был уплачен колонистами вплоть до 1874 г.⁴

Однако, несмотря на помощь российских властей, ожидания о скорейшем экономическом развитии и процветании немецких колоний не оправдались. Положение немецких колонистов в первые годы после их водворения на территорию Азербайджана было очень тяжелым. Процесс адаптации для переселенцев в новом для них регионе был сопряжен многими трудностями. Прежде всего, в колониях быстро распространялись различные болезни, эпидемии, которые приводили к гибели многих поселенцев. Причиной этому были - неприспособленность колонистов к местным условиям жизни, жаркому климату, пище. Отметим и другой важный момент, что немецкие переселенцы оказались в совершенно новой для них в языковом, этническом аспектах среде, что в большей степени привело к их обособленности и отсутствию на первых порах контактов с местным населением. Также колонисты понесли большие потери в ходе русско-иранской войны 1826-1828 гг., в результате которой только основанные немецкие колонии были почти до основания разрушены. По сообщениям в документах российской администрации, в результате военных действий и нападения персидских войск, колониям Еленендорф и Анненфельд был нанесен большой ущерб; часть колонистов погибла, а оставшиеся в живых спасались бегством и были временно размещены на более безопасных территориях - в немецких колониях Грузии.⁵ После окончания военных действий колонисты были возвращены на прежние места поселения в Елизаветпольский округ. Властями на восстановление разрушенных и

разоренных хозяйств было выделено денежное пособие по 172 руб. каждому семейству колонистов: общая сумма кол. Еленендорф - 21844 руб., кол. Анненфельд - 8850 руб.⁶ Помимо этого, в 1829 г. в Еленендорфе разразилась эпидемия чумы, унесшая жизни многих колонистов.⁷

Таким образом, вплоть до 30-40-х годов XIX в. положение в немецких колониях Азербайджана, несмотря на содействие и материальную помощь российского правительства, было тяжелым и, в некотором смысле, нестабильным, ввиду негативного воздействия на них многих вышеприведенных факторов. Отметим, что кол. Еленендорф, будучи большей по количеству населения и по занимаемой территории, была восстановлена и развивалась более быстрыми темпами, чем кол. Анненфельд. Положение Анненфельда было намного более сложным и долгое время оставалось неопределенным. Колония Анненфельд понесла значительные потери и убытки в ходе русско-иранской войны и разразившихся эпидемий. Однако основным препятствием развитию этой колонии были тяжелый климатические условия на территории, на которой она располагалась. Как отмечает источник, в кол. Анненфельд была большая смертность, т.к. в результате из 426 человек, основавших колонию в 1819 г. и 1931 г. в живых остались только 160 человек.⁸ В результате этих причин в 1831 г. колонисты оставили Анненфельд и были расселены в другие немецкие колонии Закавказья. В 1846 г. анненфельдцы были переселены на новую территорию в Чардахлинском казенном яйлаге. И только в 1873 г., после долгих мытарств, переселений, колонии Анненфельд окончательно были выделены земли близ Морульского ущелья в 8 верстах от первоначального расположения поселения.⁹ Таким образом, только во II половине XIX в. через почти полвека после прибытия немцев на территорию Северного Азербайджана было определено окончательное местоположения кол. Анненфельд. И этот столь длительный процесс расселения намного замедлил экономическое, хозяйственное развитие этой немецкой колонии. Поэтому, исследуя немецкие колонии в Азербайджане, мы, прежде всего, отмечаем и рассматриваем развитие самой крупной и наиболее экономически развитой, центральной немецкой колонии Еленендорф (Ханлар), которая была экономическим и культурным центром, объединяющим все немецкие поселения на протяжении их существования в Азербайджане.

Однако, несмотря на все трудности в процессе адаптации, немецкие колонисты сразу же после их расселения на территории Азербайджана, будучи по происхождению и сословию крестьянами, занимались сельским хозяйством. В колониях Еленендорф и

Анненфельд получили развитие земледелие - в основном разведение зерновых культур и садоводство - в большом количестве разведение виноградников, т.е. отрасли хозяйства, традиционные для колонистов. Также почти в каждой колонистской семье имелся домашний скот, необходимый и применяемый в хозяйстве. Фактически все отрасли хозяйства, развивающиеся в немецких колониях, в первоначальный период их обустройства служили только для собственного потребления и не способствовали развитию рыночных отношений, т.к. продукты хозяйства не вывозились на продажу на рынки сбыта, а были предназначены для самообеспечения колонистов. Т.е., иначе говоря, хозяйство немецких колонистов в этот период (I половина XIX в.) носило натуральный, собирательный и потребительский характер. Российские власти, желая направить экономическое развитие немецких колоний в нужном для них русле, стремились привлечь переселенцев к новым для них отраслям хозяйства - шелководству, табаководству, рисоводству и т.д. К примеру, в 1841 г. 5 мальчиков-колонистов были отправлены управлением немецкими колониями в г. Нуху (Щеки) для обучения приемам шелководства, а уже в 1845 г. в кол. Еленендорф было 40 домохозяев - шелководов. Шелководство в колониях очень поощрялось властями, но не нашло в дальнейшем свое развитие. Также власти уделяли большое внимание на распространение в колониях культур сарачинского пшена и тибетского риса. Однако эксперименты с этими сельскохозяйственными нововведениями не привели к ожидаемым результатам и больше не повторялись.¹⁰ В 1848 г. по инициативе правительства в колониях приступили к возделыванию культуры табака, но из-за недостатка рабочих рук, за неимением опыта и навыков в этой отрасли хозяйства, колонисты не получили результат.¹¹ Таким образом, все попытки и усилия российских властей ввести в немецких поселениях новые и наиболее выгодные в экономическом отношении растительные культуры с целью их широкого распространения с помощью колонистов, в целом, в регионе обернулись неудачей. Причинами этого были: во-первых, непригодность немецких колонистов к выращиванию этих новых для них сельскохозяйственных культур, т.к. их разведение для переселенцев было не традиционным занятием; во-вторых, недостаток в большом количестве людской силы в колониях, необходимой для обработки этих растительных культур и отсутствие первоначально большой прибыли как стимула для деятельности.

Все вышеперечисленные обстоятельства наводят нас на мысль, что колонисты не заимствовали отрасли хозяйства, распространенные в регионе и вели в первоначальный период расселение в Азербайджане обособленный образ жизни. Доказательством

этому являются сведения, представленные в записях путешественника Моренаса, странствующего в 1830 г. по всему Кавказу, в том числе и Азербайджану, в которых отмечается: "две немецкие колонии (Еленендорф и Анненфельд - С.З.), живя уже десять лет среди азиатского народа, ничего от него не почерпнули, даже в полезных вещах. Жители сих двух колоний живут и, кажется располагают долго еще жить на берегах Куры, как будто бы никогда не расставались с берегами Рейна. Они знают то, что знали при выезде из отечества; они ничего не ввели нового и ничем не позаимствовались".

Таким образом, исходя из вышеприведенных фактов, период со времени основания немецких колоний в Азербайджане до середины XIX в. можно объективно охарактеризовать как этап первоначального становления немецких поселений. Как видно, этот период был сопряжен многими трудностями в адаптации немецких колонистов к местным условиям жизни, климату, местным сельскохозяйственным занятиям. В этот период немецкие колонии представляли собой обособленные сельские общества, занимающиеся только собственным хозяйственным обустройством. Хозяйственный и экономический уровень развития немецких колоний в этот период, носивший исключительно натуральный характер и удовлетворявший личные потребности и нужды колонистов не способствовал развитию в них рыночных отношений и промышленности, т.е. вплоть до 50-60-х годов XIX в. экономический подъем в немецких поселениях не наблюдался, что вызывало недовольство российских властей,¹³ которые рассчитывали на скорейшее их развитие и вкладывали большие усилия и немалые средства для достижения этой цели, однако не приведшей к нужным для них в короткий срок результатам.

Со второй половины XIX в. в немецких колониях Азербайджана берет свое начало второй период развития - этап экономического роста, процветания, характеризующийся прогрессивным развитием в сельском хозяйстве, так и возникновением некоторых отраслей промышленности. Особенностью этого периода, длившегося со II половины XIX до начала XX в. было вступление колоний в новый этап рыночных, капиталистических отношений, внедрившихся практически во всех отраслях их хозяйства и, приведших к многим изменениям в общем ходе, структуре развития немецких поселений. Именно в этот период в немецких колониях наступил апогей, пик экономического развития и подъема. Такому экономическому росту в немецких поселениях способствовали как внешние, так и внутренние причины. Прежде всего отметим, что со второй половины, а особенно в последней трети XIX в. в Азербайджане наблюдался экономический рост, развитие капиталистических отношений во многих отраслях

сельского хозяйства и промышленности. Такой интенсивный экономический подъем привел к развитию и расширению сети внутренних рынков, строительству транспортных путей, в частности железных дорог, соединяющих Азербайджан со многими городами центральной России, необходимых для вывоза и распространения местных промышленных и сельскохозяйственных товаров далеко за пределами Азербайджана на внешних рынках. Таким образом, капиталистическое развитие экономики Азербайджана в XIX - нач. XX вв., как внешний фактор, естественно оказывало влияние на экономический подъем в немецких колониях.

С другой стороны, под воздействием общего экономического, промышленного роста, в целом, в Азербайджане, в самих немецких колониях шло экономическое развитие, в котором наблюдались особенности, тенденции целенаправленной специализации хозяйства. Так, наряду со многими отраслями сельского хозяйства как земледелие, садоводство, огородничество, скотоводство, которые имели более замедленное развитие и в большей степени служили для собственного потребления колонистов, основным направлением, специализацией немецких колоний, начиная с середины XIX в., стало виноградарство и виноделие, которое до этого периода также носило потребительский характер. Применение новых и усовершенствованных методов и технологий в виноградарстве и виноделии привело к интенсивному развитию этих экономически выгодных и наиболее прибыльных отраслей хозяйства в немецких поселениях. Здесь может возникнуть вопрос: почему основным занятием, направлением деятельности колонистов, которое придало им большую известность на всем Кавказе и за его пределами, стало именно виноградарство и виноделие? Причин несколько. Во-первых, виноградарство и виноделие было для немецких колонистов традиционным видом хозяйства, которым они занимались еще на исторической родине в Южной Германии - Вюртемберге, где эта отрасль хозяйства была очень развита; и поэтому усилия российских властей распространить в колониях шелководство, табаководство, рисоводство и другие сельхозкультуры, которые были для переселенцев не традиционными и не привычными, оказались напрасными. И после адаптации к новым условиям жизни и экспериментов с различными хозяйственными культурами, не давших значительных результатов, колонисты, оставаясь верными и сохранив традиции в хозяйственной деятельности, основательно занялись виноградарством и виноделием как наиболее приемлемой для них отраслью хозяйства. Во-вторых, занятие виноградарством и виноделием приносили колониям большую экономическую прибыль, и

т.к. виноделие не было распространено в большей степени среди азербайджанского мусульманского населения, то со временем немецкие колонии по количеству и качеству выпускаемой винопродукции стали одним из самых крупных центров по производству винопродукции в Азербайджане. Таким образом, совокупность этих причин послужила толчком в специализированном и интенсивном развитии в сельском хозяйстве колоний виноградарства и виноделия. Однако, для восстановления общей и полной структуры экономического развития немецких колоний Азербайджана в период второй половины XIX - нач. XX вв., необходимо рассмотреть все отрасли и направления хозяйства, которыми в той или иной степени занимались колонисты, подробно останавливаясь на каждой из них.

Одной из отраслей сельского хозяйства, развивающихся в немецких колониях Азербайджана, было земледелие, особенно хлебопашество. Колонисты придавали большое значение разведению зерновых культур - пшеницы, ячменя, овса и т.д. Большая часть пахотных земель в колониях Еленендорф и Анненфельд была предназначена для посевов пшеницы, основной используемый сорт которой - арнаутка - давал неплохой урожай по 50 пудов с десятины, используемый в основном, для самообеспечения. Урожай ячменя использовался в пивоварении, а посевы овса были предназначены на корм для скота.¹⁴ Таким образом, как видно, посевы зерновых использовались колонистами, для собственного потребления и в хозяйстве, и необходимое количество этих культур рассчитывалось. Так, например, по данным из рапорта о состоянии кол. Еленендорф на 1902 г. было получено 12250 пуд. яровой пшеницы, 2820 пуд. ярового ячменя и 1100 пуд. овса.¹⁵ В колониях в небольшом количестве возделывались и культуры кукурузы, хлопка, проса, льна, люцерна и т.д., каждая из которых имела свое предназначение в хозяйстве и в основном использовалась на кормовые заготовки. Земледельческие орудия труда имели усовершенствованную конструкцию и чаще всего были заграничного производства, хотя колонисты нередко перенимали у соседнего азербайджанского населения местные приемы, навыки возделывания различных растительных культур.¹⁶ На эффективность урожая зерновых культур оказывали большое влияние климатические условия и правильное орошение. Вследствие сухого и жаркого климата в Елизаветпольском уезде, где находились колонии, все сельскохозяйственные культуры нуждались в искусственном орошении. В результате, колонистами была создана централизованная, система орошения, плодотворно используемая в хозяйстве. В частности, поливные земли в колонии Еленендорф орошались двумя каналами, проведенными из реки Гянджачай, первая из которых -

"Хаджи-Арх" находилась только в пользовании колонистов, а вторая распределялась между колонистами, жителями Елизаветполя и окрестных деревень. В колонии Анненфельд орошение проходило посредством трех оросительных канав - "Надир-шах", "Ильмазлы", "Дорт-Гуман", проведенных из реки Шамхорчай и распределенными между колонистами и крестьянами соседних деревень и одного подземного водопровода (кяриза), вода из которого употреблялась для питья. Водораздел между немецкими колониями и соседними азербайджанскими селениями был четко определен, а за его соблюдением был уполномочен наблюдать особый ирригационный совет, собиравшийся ежегодно в Еленендорфе, в составе которого был как староста этой колонии, так и представители азербайджанского населения от г. Елизаветполя и окрестных селений.¹⁷ Таким образом, культура земледелия была поставлена колонистами на высоком организационном уровне, однако в небольших масштабах, с учетом только для собственного потребления.

Наряду с земледелием, в немецких колониях Азербайджана большое значение в хозяйственной деятельности придавалось плодоводству, огородничеству, бахчеводству. Практически каждый колонист в приусадебном хозяйстве занимался выращиваем фруктов, овощей, бахчевых культур, применяемых для собственного употребления. Также в немецких колониях имелись и отдельно отведенные участки для фруктовых садов, огородничества и бахчеводства, находившиеся в имениях Караери, Дашалты, принадлежавшие винодельческой фирме бр.Форер, из которых колонисты при тщательной ручной обработке получали хороший урожай фруктов, овощей, часто вывозимый на продажу на близлежащие рынки. Причем, отметим, что различные фруктовые, овощные, бахчевые культуры, разводимые колонистами, в результате правильной обработки имели высокий уровень качества, свидетельством чему была золотая медаль, полученная фирмой бр.Форер, владевшей большинством фруктовых садов, огородов, за качество ассортимента овощей и семян, представленных на Прикаспийской выставке, проходившей в Баку в 1899 г.¹⁸

Одна из отраслей сельского хозяйства немецких колоний Азербайджана было и скотоводство, которое, однако, не получило здесь широкого распространения и использовалось, в большей степени, в хозяйственных целях - как тяговая сила, для получения мясомолочных продуктов, т.е. для собственного потребления. Говоря о масштабах скотоводства, к примеру, метим, что к 1884 г. насчитывалось:¹⁹

Колонии	Крупного рог. скота	Мелкого рог. скота	Лошадей
Еленендорф	1247	-	320
Анненфельд	449	-	188

И только с конца XIX в. в коневодство и скотоводство приобрело в колониях относительно большие размеры, в связи с их разведением в хозяйстве бр.Форер. В 1892 г. фирмой бр.Форер был куплен табун местных Карабахской и Казахской пород лошадей, а также приобретен крупный рогатый скот, для ухода и выгона за которыми был устроен специальный пункт. За короткий срок коневодство в немецких колониях получила развитие и использовалось даже для вывоза на продажу. Также в хозяйстве Фореров была создана ферма для производства мясо-молочной продукции, сыроварение, оснащенная современным для того времени оборудованием, находившимся под наблюдением специально приглашенного специалиста из Швейцарии. Молочные продукты, производимые в немецких колониях, пользовались большим спросом и вывозились на рынки в Елизаветполь, Баку, Тбилиси и т.д.²⁰ В хозяйстве колонистов практически не было мелкого рогатого скота, в отличие от которого здесь получило развитие свиноводство, используемое для производства немецкого окорока. Причем отметим, что в целях нераспространения болезней и производства здоровой продукции скотоводства, в колониях весь скот находился под ветеринарным осмотром.

Таким образом, как видно из вышеприведенных сведений в немецких колониях Азербайджана во второй половины XIX - нач. XX вв. наметились проблески экономического, сельскохозяйственного развития. В колониях, представлявших собой сельские поселения, естественно развивались различные отрасли сельского хозяйства - земледелия, плодоводство и др., присущие сельской местности и служившие для удовлетворения собственных потребностей и нужд колонистов в хозяйстве и быту и в меньшей степени вывозимые как товар на близлежащие рынки. Однако, основополагающим направлением, занятием, специализацией, выделявшей немецкие поселения среди многих сельских поселений региона, стало виноградарство и виноделие. Здесь, для полного понимания общей картины, хотелось бы отметить классификацию немецких колоний, сделанную в своем исследовании Н.К.Никифоровым, который все немецкие колонии Южного Кавказа по источникам благосостояния разделил на три группы: 1) Мариенфельд, Петтерсдорф, Фрейденталь,

Александрсдорф можно отнести к земледельческой группе, ввиду большого развития хлебопашества; 2) кол. Александерсгильф, где, по причине изолированной горной местности в большей степени развивалось скотоводство; 3) Елизаветгаль, Екатериненфельд, Еленендорф, Анненфельд, в которых виноградарство и виноделие преобладало над другими отраслями хозяйства, относились к винодельческой группе колоний.²¹

В немецких колониях разведение виноградников началось еще со времени их первоначального обустройства в Азербайджане. По источнику, в 1820 г. колонистами были посажены чубуки местных сортов, т.е. первые рассады винофадника, которые со временем в результате правильного ухода стали давать не плохие урожаи винограда.²² Однако, до середины XIX в. виноградарство было одной из отраслей сельского хозяйства, служившее для собственного потребления. Разведение культуры винограда требовало вложения больших сил, труда, материальных расходов, и часто не давало соответствующих результатов в полученном урожае и его реализации. Первоначально большое количество урожая винограда гибло из-за градов, дождей, болезней, по причине не адаптированности колонистов к местным агроклиматическим условиям. Во второй половине XIX в. в целом в Азербайджане, начался подъем многих отраслей хозяйства и промышленности, в том числе и виноградарства и виноделия. Первенство в производстве винопродукции заняла Елизавет-польская губерния, в которой основными центрами виноделия стали Шуша, Агdam, г.Елизаветаоль и немецкие колонии.²³ Отметим, что царские власти были заинтересованы и не препятствовали разведению технических культур и развитию многих отраслей хозяйства на Южном Кавказе.

Интенсивный рост виноградарства и виноделия по региону послужил развитию этих значимых отраслей хозяйства в немецких колониях Азербайджана, в результате чего, площадь виноградников и количество получаемого урожая винограда значительно увеличилась. Постепенно, в ходе адаптации в Закавказском крае, колонисты приобщились к навыкам возделывания культуры винофадника в соответствии с местными климатическими условиями. Культура винограда требовала усиленного ухода и тщательной обработки. Участок земли под виноградник необходимо было очистить и обработать удобрениями, а с весны уже начиналась рассада чубуков. Местный климат был благоприятный для занятия виноградарством, а первый урожай можно было собирать уже через 3-4 года после посадки виноградной лозы. Однако дожди и грады могли погубить саженцы, для чего устанавливались защитные укрепления. Помимо

этого, для предотвращения различных болезней винограду необходимо было обрабатывать различными средствами, особенно медным купоросом. Таким образом, колонисты пользовались различными приемами обработки виноградников, что приводило к более высокой урожайности.²⁴ Немцы-колонисты выращивали различные сорта винограда, как местные, так и иностранные: таквери, рудвейс, мускат, изабелла, матрас, бордо и т.д., из которых получали широкий ассортимент винопродуктов. Сбор винограда, начинавшийся в конце сентября - начале октября, длился 10-14 дней и был самым важным периодом в жизни колоний, от которого зависело их дальнейшее благосостояние. Причем сбор винограда отмечался торжественным праздником. После сбора виноград прессовался и полученное виноградное сусло, содержащееся в бродильных чанах, проходило брожение. Получаемое вино, разливалось в бочки и вывозилось на продажу.²⁵ Причем, практически в каждом колонистском доме имелся подвал, где располагался винный погреб. В частности, каждый колонист в среднем в год изготавливал 1500-2000 ведер вина, которое продавалось 1 руб.20 коп. за ведро.²⁶ Как отмечал исследователь И.Сегаль, "виноградники в немецких колониях требуют меньших расходов и обрабатываются виноградарями и их семьями, дают более чистую прибыль - от 300 до 350 руб."²⁷

Причем, учитывая прибыльность виноградарства, площадь виноградников с каждым годом увеличивалась. Так, только в 80-е годы XIX в. в кол. Еленендорф площадь виноградников составляла 281,60 дес, а в кол. Анненфельд - 76 дес.²⁸ Кол. Анненфельд, ввиду меньшей занимаемой территории и меньшего количества населения, давала сравнительно меньшие урожаи винограда. Для примера отметим, что по рапорту в кол. Еленендорф за 1901 г. было получено 82600 ведер вина,²⁹ что составляло для того времени немалые результаты.

Таким образом, исходя из вышеприведенных материалов можно отметить, что начиная со второй половины XIX в. виноградарство в немецких колониях стало носить товарный характер, тем самым принося колонистам значительную прибыль, намного большую, чем другие отрасли сельского хозяйства. Большой спрос на винопродукцию сделал эту отрасль экономически прибыльной. И, исходя из этого, за короткий срок, виноградарство и виноделие стали профилирующими отраслями хозяйства, на которых специализировались все немецкие колонии Азербайджана. Столь бурный рост виноградарства и виноделия способствовал постепенному их переходу от сельскохозяйственного значения к промышленному, в результате чего в этих отраслях наибольшими темпами шло капиталистическое развитие (см. §2).

Развитие многих отраслей сельского хозяйства, в особенности виноградарства и виноделия, способствовало и развитию различных отраслей ремесла и кустарного производства. Ремесло развивалось в колониях с первоначального периода их обоснования в Азербайджане и было необходимо для удовлетворения хозяйственных, бытовых нужд колонистов, т.к. в любой отрасли сельского хозяйства и в быту использовались различные орудия труда, предметы домашней утвари, которые немцам было невыгодно приобретать извне. И поэтому, уже в первые годы в колониях действовали 8 кузнецов, 4 столяра, 4 портных, 7 фургонных мастеров и т.д.³⁰ Экономический рост в колониях со второй половины XIX в. естественно повлиял на развитие ремесленного производства, масштабы которого увеличились, а предметы и орудия, сделанные местными ремесленниками, теперь уже вывозились и на рынки сбыта. Особенно большое развитие в колониях получило фургонное производство. Колонисты производили фургоны европейского типа (с закрытой поверхностью), используемые при хозяйственных перевозках, особенно винных бочек. Крупные масштабы фургонное производство получило в 70-е годы XIX в. в период русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), когда фургоны, привозимые колонистами скупались почти полностью военным ведомством в военных целях по максимальным ценам 300-500 руб. за один фургон,³¹ в результате чего многие немецкие колонисты смогли накопить немалый капитал. Почти каждый колонист в свободное время занимался выделкой фургонов, которые вывозились на продажу. Немецкие фургоны, являвшиеся новшеством, и отличавшиеся своим устройством, конструкцией, выделкой, практичностью, пользовались большим спросом в регионе. И это один из примеров обмена опытом, взаимодействия различных культур.

Помимо фургонного производства, в немецких колониях развивались и другие виды ремесла - бондарное, кузнечное, слесарное, столярное и т.д. Наряду с мастерскими в колониях имелись и торговые пункты - продуктовые лавки, аптеки, а также и технические, производственные сооружения - электростанции, мельницы и т.д.. В целом, существующие условия в колониях - наличие сельского хозяйства, производства, торговли, коммунальных, бытовых услуг, делало возможным независимое и вполне нормальное и достойное проживание немецких колонистов. Все колонисты имели свое занятия, дело и не нуждались в посторонней помощи, что уже свидетельствовало об уровне экономического развития.

Рассматривая процесс развития немецких колоний Азербайджана в XIX - нач. XX вв., отметим, что столь интенсивный экономический подъем в колониях стал одной из причин их

территориального расширения и образования дочерних колоний. Со второй половины XIX в. в немецких колониях Азербайджана в связи с демографическим ростом немецкого населения, а также расширением и увеличением масштабов многих отраслей хозяйства остро стала проблема малоземелья и безземелья. По источнику, к 80-м годам XIX в. всего земель, включая пахотные, садовые, приусадебные, пастбищные, в кол. Еленендорф было 6695 дес, а в кол. Анненфельд - 4272 дес.,³² которых не хватало для всего немецкого населения. Таким образом, экономическая, демографическая необходимость, миграционные процессы привели к увеличению количества немецких поселений в Азербайджане, число которых в начале XX в. возросло до восьми.

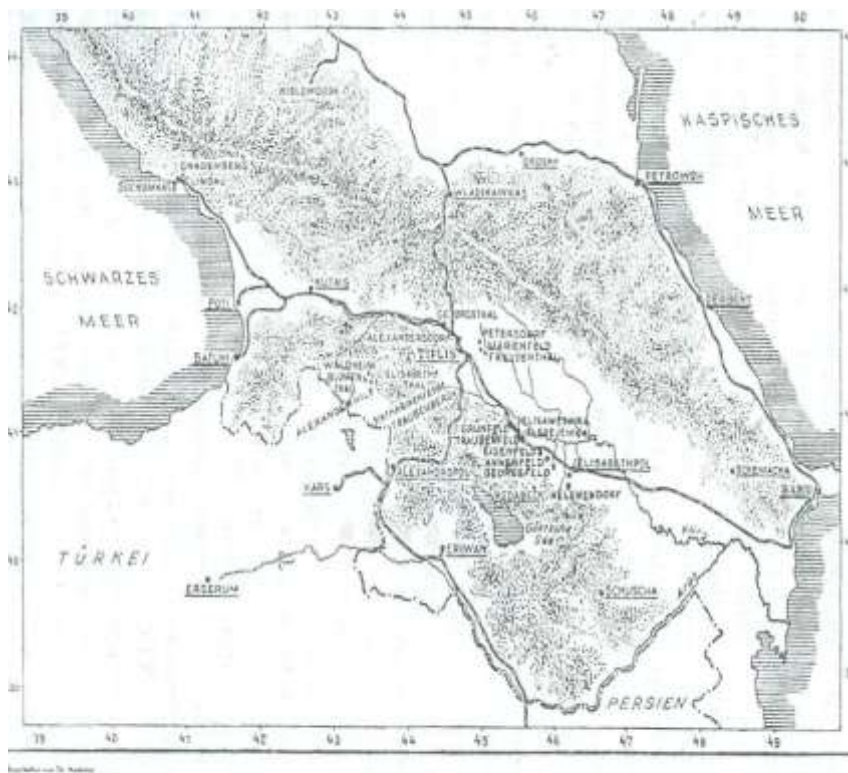
Отметим хронологию процесса возникновения дочерних немецких колоний Азербайджана. Так в 1866 г., в результате соглашения между казной и беками участок земли - "Сейфалинская дача" был разделен на две равные части, казенная часть которого была передана кол. Еленендорф. Участок Сейфалинской земли в 1750 дес. 1200 кв. саж. находился в 30 верстах от кол. Еленендорф у реки Шамкирчай и стал отселком этой колонии, в котором к 1888 г. было расселено до 90 дымов (хозяйств) колонистов.³³ В результате было образовано новое немецкое поселение Георгс-фельд, названное в честь Великого Князя Георгия Александровича (в настоящее время поселок Чинарлы в Шамкирском районе). А уже в начале XX в. были образованы и другие немецкие дочерние поселения. Так в 1902 г. была основана немецкая колония Алексеевка* в Акстафинском районе. В 1905 г. в Казахском уезде была основана кол. Грюнфельд** (в настоящее время поселок Вургуна), а в 1906 г. - кол. Эйгенфельд***. В 1912 г. было положено основание новой немецкой колонии Траубенфельд**** (в Таузском районе), а в 1924 г. - кол. Елизаветинка, названной в честь императрицы Елизаветы (в Акстафинском районе).

* Древнее азербайджанское название этого селения Гасан-Су,³⁴ которым оно называется и в настоящее время.

** Grünteld - в переводе с немецкого языка "зеленное поле".

*** Eigenfeld - в переводе с немецкого языка "собственное поле". Это азербайджанское селение, с древних времен принадлежавшее роду Ирмашлы. В 1992 г. селению было возвращено его старое название - Ирмашлы.³⁵

**** Traubenfeld - в переводе с немецкого языка "виноградное поле".

Карта немецких поселений на Южном Кавказе

Отметим, что население этих шести дочерних колоний составляли малоземельные и безземельные выходцы из кол. Еленендорф и Анненфельд, а также колонисты из немецких колоний Грузии - Екатериненфельд, Елизаветтала, Александерсгильфа, переселявшиеся по той же причине безземелья на новые территории, которые получали здесь надельные земли. После небольшого периода строительства, обустройства в этих новых немецких колониях также стали развиваться многие отрасли хозяйства, в большей степени виноградарство и виноделие, а также земледелие, скотоводство, ремесло и производство. Однако, несмотря на экономический рост каждой немецкой колонии в отдельности, все 8 немецких колоний Азербайджана были связаны друг с другом экономическими, культурными связями, представляя собой в целом единый организм, центром которого была самая крупная, экономически и культурно раз-

витая немецкая колония - Еленендорф (Ханлар). Здесь уместно было бы отметить воспоминания Вернера фон Сименса, посетившего, будучи на Кавказе, немецкие колонии Еленендорф и Анненфельд: "Еленендорф - это самая цветущая и богатая среди швабских колоний на Кавказе и обязана этим отчасти здоровому климату и хорошему местоположению. За последнее время колония взялась за виноделие, и обитатели ее, благодаря современным приемам обработки, получают из местного винограда отличное вино".³⁶

Итак, рассмотрев процесс становления и экономического, сельскохозяйственного развития немецких колоний Азербайджана в XIX - нач. XX вв., можно сделать определенные выводы и дать краткую характеристику этапам этого развития.

Период с основания первых немецких колоний в Азербайджане (1819 г.) до середины XIX в. можно назвать этапом первоначального становления, обустройства, адаптации к местным условиям жизни региона, хозяйства. В этот период хозяйственная деятельность колонистов носила только потребительский характер, удовлетворяя нужды и потребности самих поселенцев. Такое положение немецких колоний в этот временной промежуток было естественным, т.к. немцы переселившиеся из далекой Германии в новый и абсолютно не известный для них Кавказский регион, должны были привыкнуть к новым условиям жизни, климату, адаптироваться среди местного населения, понять и приспособиться к традициям и особенностям экономического, культурного развития края. И эти процессы требовали определенного времени. Помимо этого, этот этап можно назвать еще и экспериментальным, т.к. именно в этот период колонисты при целенаправленном подводе к этому российских властей экспериментировали различные новые отрасли хозяйства, которые не давали продуктивных результатов, пытаясь найти при этом ту основную линию, приведшую в будущем к экономическому росту, которой необходимо было придерживаться в хозяйственном развитии. Таким образом, методом экспериментов, проб и ошибок немцы-колонисты продвигались в своем развитии, приобретая полезные для них навыки.

Период со второй половины, а особенно с последней трети XIX - до начала XX вв. можно охарактеризовать, считать этапом экономического роста, подъема, развития немецких колоний Азербайджана. После длительного и тяжелого процесса адаптации, колонисты приобрели определенный опыт, навыки, приспособления в местных условиях, что привело в большой степени к развитию немецких поселений, а большое трудолюбие немцев делали этот процесс более быстрым и стремительным. Рассматривая общую

экономическую структуру немецких поселений, можно отметить подъем во многих отраслях хозяйства. Однако наиболее значительной и прибыльной отраслью хозяйства колоний с этого периода стала виноградарство и виноделие, ставшее той самой основополагающей линией в их экономическом развитии. Многие отрасли хозяйства стали носить товарный характер, внося капиталистические элементы в экономическое развитие колоний, на что естественно влиял и экономический рост, в целом, в Азербайджане. При таком стремительном подъеме немецкие колонии расширились, в результате чего число их к началу XX в. увеличилось до восьми. Таким образом, к началу XX в. немецкие колонии представляли собой экономически, капиталистически развитые сельские поселения, занявшие свое место в общей экономической инфраструктуре Азербайджана, в особенности в области виноградарства и винодельческой промышленности.

§ 2. Виноделие как отрасль промышленности в немецких колониях Азербайджана

Итак, как видно из итогов предыдущего параграфа во второй половине XIX в., а особенно в начале XX в., в немецких колониях Азербайджана наблюдались прогрессивные тенденции роста и подъема в экономическом, сельскохозяйственном развитии. В результате развития различных, вышеперечисленных отраслей сельского хозяйства, их масштабы разрослись и они, удовлетворяя, прежде всего собственные потребности и нужды колонии начинали также носить товарный характер. Иначе говоря, развитие и постепенное расширение сельского хозяйства в немецких поселениях способствовало вывозу сельскохозяйственных продуктов как товар за пределы колоний на рынки сбыта, что приносило колонистам определенный капитал, который с каждым годом увеличивался. Полученный капитал позволял колонистам все более расширять свое хозяйство, применяя здесь уже наемный труд. Для улучшения сбыта и получения больших капиталов - материальных средств, выращиваемые колонистами сельхозпродукты нуждались в переработке, в результате чего возникали первые перерабатывающие цехи, которые можно назвать мануфактурами, вследствие применения здесь в большей степени ручного труда, в которых сельхозпродукты перерабатывались в качественный и уже промышленный товар, имеющий большой потребительский спрос и приносящий большую прибыль. Тем самым, в некоторых отраслях сельского хозяйства появлялись тенденции промышленного развития, которые постепенно увеличивались в масштабах и усвершенствовались в

технологии. Большим толчком в появлении промышленного производства в немецких колониях стало и общее экономическое, капиталистическое развитие, в целом, в Азербайджане со второй половины XIX в., которое сопровождалось интенсивным расширением во многих отраслях сельского хозяйства, промышленности, и появлением активной предпринимательской деятельности в регионе. Со временем кустарное, мануфактурное производство разрасталось и переходило в промышленное производство, в котором применялись усовершенствованные машинные технологии, наемный труд и частный капитал, и в основе которого была переработка сельскохозяйственных продуктов, выращиваемых самими колонистами в поселениях, как натурального сырья, в промышленный товар. Частный капитал, в результате вложения которого увеличивались и расширялись промышленные предприятия, скапливался в руках отдельных лиц, семейств колонистов, тем самым приводя к развитию частной собственности в колониях. Таким образом, увеличение капитала, возникновение промышленных предприятий с применением технологий и наемного труда, товары которых вывозились на рынки сбыта и носили товарно-денежный характер, появление частной собственности являлось свидетельством развития капиталистических отношений в немецких колониях Азербайджана. А, так как немецкие поселения в Азербайджане были сельского типа, а существующая в них промышленность, пользуясь сельскохозяйственными продуктами как сырьем для переработки в промышленный товар, являлась в большей степени видом сельскохозяйственной промышленности - пищевой промышленностью, то капиталистические отношения в немецких колониях Азербайджана, существующие во второй половине XIX - нач. XX вв. можно рассматривать как проявление сельскохозяйственного капитализма.

Однако промышленное развитие коснулось отдельных отраслей сельского хозяйства, чрезвычайно развитых в немецких колониях, в частности виноградарства. В предыдущем параграфе были отмечены причины и условия, способствующие развитию виноградарства как профилирующей и наиболее выгодной и прибыльной отрасли сельского хозяйства в немецких колониях. Именно на примере виноградарства можно наглядно проследить вышеприведенный процесс превращения и перехода сельскохозяйственного продукта в промышленный товар, приносящий немалую материальную прибыль. Так, в результате тщательного ухода винограду, разведенные в колониях, давали ежегодно хороший урожай винограда, который либо как сельскохозяйственный продукт, либо проходя обработку ручными способами, кустарными технологиями, имеющимися в хозяйстве почти каждого

колониста, как полупромышленный товар - вино, вывозился на внешние рынки сбыта, принося тем самым прибыль хозяевам. Увеличение потребительского спроса на винопродукты требовало улучшения их качества, что способствовало применению усовершенствованных машинных технологий для выделки качественного промышленного товара. Таким образом, в немецких колониях Азербайджана со второй половины XIX в. возникли промышленные винодельческие предприятия, заводы, среди которых были очень крупные для колоний предприятия бр.Форер и бр.Гуммель, а также средние и мелкие предприятия. Отметив основные причины и процесс перерастания, эволюции сельскохозяйственных отраслей в промышленные сферы, перейдем к непосредственному рассмотрению промышленного развития в колониях на основе винодельческой промышленности немецких колонистов.

Большой вклад в развитие винодельческой промышленности в немецких колониях Азербайджана внесли, возникшие со второй половины XIX в. винодельные фирмы бр.Форер и бр.Гуммель, владевшие многими промышленными предприятиями, торговыми пунктами, землями, угодьями и большим капиталом и, являвшиеся одними из самых крупных предпринимателей среди немецких колонистов не только Азербайджана, но и в целом Южного Кавказа, вложившими свой вклад в развитие виноделия региона. Отметим, что предпринимательская деятельность винодельческих фирм бр.Форер и бр.Гуммель известна по первоисточникам и описана в историографии как советского, так и современного периода.³⁷ Однако мы постараемся дать общие сведения об этих крупных фирмах, а также проследить основную линию развития и состояние в винодельческой промышленности в немецких колониях Азербайджана в рассматриваемый период.

Одним из первых в немецких колониях винодельческих хозяйств, занявшихся винодельческой промышленностью и, достигших больших результатов, в целом, в регионе, было хозяйство - фирма братьев Форер. Основателем этого крупного винодельческого хозяйства был Христофор Форер, который был простым жителем кол. Еленендорф и занимался фургонным, извозным промыслом, доставкой колониетского вина войскам в Нуху и другие места Закавказья, в результате чего нажил небольшой капитал, который вложил в хозяйство. В 1846 г. он заложил первую десятину виноградника лучшего сорта. Вследствие вложения больших усилий и труда, разведение виноградника оказалось прибыльным занятием. В результате к 1860 г. можно отнести формирование винодельческого хозяйства Хр.Форера, которое с 1870 г. стало носить

название хозяйства "Христофора Форера с сыновьями", а в 1892 г. Христофор Форер передал хозяйство сыновьям - Христофору, Фридриху, Готлобу и Генриху, и с этого периода оно было переименовано в хозяйство братьев Форер, разделенное по отраслям деятельности между братьями, каждый из которых вносил свою лепту в развитие и усовершенствование общего предприятия.³⁸

Необходимо отметить, что хозяйство братьев Форер развивалось быстрыми темпами и с каждым годом расширялось. И если в 1846 г. Хр.Форером была заложена первая десятина виноградника, то в 1895 г. под виноградником были 60 десятин, в 1901 г. - 164 десятин, а к 1907-1908 гг. - около 300 десятин.³⁹ Причем хозяйство владело землями не только в кол. Еленендорф, но и закупало земли и за ее пределами - в Караери, Да-шалты и т.д. в Елизаветпольском уезде. Фореры выращивали как местные, так и иностранные сорта винограда, которые проходили тщательную обработку, выделку для превращения в качественный и прибыльный промышленный товар. Вследствие этого хозяйством бр.Форер приобретались новые винодельческие технологии брожения, купажирования, винокурения, установки для прессовки, выжимки винограда, выделки вина и его хранения, которые зачастую привозились в основном из Германии, с каждым годом совершенствовались и были для того времени самыми современными и передовыми. Таким образом, вино в предприятиях бр.Форер изготавливалось по европейскому способу, но с применением и местных кавказских методов и приемов.⁴⁰ Получаемые вина в целях выдержки хранились в винных подвалах, принадлежавших Форерам, основные из которых находились на станции Елизаветполь и в кол. Еленендорф. Винные повалы, которые до сих пор сохранились и напоминают нам о немецких колонистах, были хорошо оборудованы. Они были сооружены во всех немецких колониях Азербайджана и представляли собой одно, двух, трехэтажные помещения, оснащенные вентиляционной системой, электричеством и технологией для хранения вина. Вино хранилось в больших деревянных бочках, изготавливаемых в собственных бондарских мастерских из кавказского дуба, а с 1908 г. Форерами в подвалах была установлена железобетонная посуда, выложенная внутри стеклом для соблюдения идеальной стерильности. Помимо этого, здесь применялись и лабораторные установки для взятия проб и проверки качества вина.⁴¹

Таким образом, из выращиваемого винограда, проходящего многоступенчатую технологическую обработку, на предприятиях хозяйства бр.Форер получался качественный промышленный товар, который вывозился на внешние рынки сбыта и имел большой потребительский спрос. Вино, производимое предприятиями Фореров,

вследствие своего качества, срока выдержки и других критериев, высоко оценивалось и было известно не только в Азербайджане, в Кавказском регионе, но и пользовалось спросом во внутренних губерниях России и за границей. Так, к примеру, отметим, что к 1910 г. экспорт вина во внутренние губернии и Сибирь достиг 450000 ведер. Параллельно с этим замечается и более усиливающийся спрос местного вина за границу. Экспорт вина в дальние регионы и страны производился железнодорожным путем. Увеличение сбыта винопродуктов приносило фирме бр.Форер большую прибыль, которая внедрялась в усовершенствование и расширение производства. Также фирма бр.Форер уделяла внимание развитию различных отраслей виноводочного производства - спиртовому, коньячному, пивоваренному производству. Так, в 1868 г. в кол. Еленендорф фирмой бр.Форер был построен пивоваренный завод, производительность которого в первоначальный период была невысокой,⁴² но в результате увеличения спроса на пиво завод был расширен внедрением новых технических установок. Так, к примеру, в 1911 г. Еленендорфским пивоваренным заводом было выварено 21900 ведер пива на сумму 24090 р.⁴³ Для интереса отметим, что пивоваренный завод в Еленендорфе, принадлежащий бр.Форерам по производству пива занимал в Азербайджане второе место после Бакинского пивоваренного завода (в Зыхе).⁴⁴ В 1892 г. Форерами в кол. Еленендорф был построен коньячный завод, производительность которого в 1911 г. составляла 20000 ведер коньяка высокого качества,⁴⁵ который пользовался большим спросом во внутренних губерниях России. И, наконец, в 1905 г. Форерами при станции Елизаветполь был установлен спирто-ректификационный завод, рассчитанный на выработку 3000000 градусов спирта. Также, в связи с расширением виноградарства и винодельческого производства и получением солидных прибылей, фирма бр.Форер занималась и различными отраслями сельского хозяйства: полеводством, плодоводством, огородничеством, коневодством, скотоводством и т.д. Однако эти отрасли хозяйства являлись побочным занятием фирмы и не приносили значительной прибыли. Как видно из вышеприведенных сведений, промышленно-производственная деятельность фирмы бр.Форер постепенно расширялась в различных сферах, что способствовало строительству новых предприятий, установке современных технологий. Результатами расширения производства для фирмы были и увеличение денежного оборота, численности работников и количества представительств и торговых пунктов в различных регионах. К примеру, если в 1895 г. годовой оборот фирмы бр.Форер составлял 30000 руб., то в 1913 г. составил - 2 млн.руб.,⁴⁶ что составляло довольно солидную сумму для

того периода. Также расширение хозяйства требовало использование рабочей силы.

В хозяйстве бр.Форер работало 40 квалифицированных сотрудников с содержанием от 500 до 2000 руб., некоторые из которых приезжали из заграницы, и 200 рабочих с содержанием от 150 до 500 руб.⁴⁷ в год, некоторые из которых были сезонниками. Также для расширения производства и увеличения прибылей фирма бр.Форер открывала представительства в различных городах Российской империи - Елизаветполе, Тифлисе, Баку, Ашгабаде, Красноводске, Томске и т.д.. Фирма бр.Форер, вследствие расширения своей деятельности, усовершенствования винодельческого производства и введения новых технологий, внесла большой вклад в развитие виноделия не только в Азербайджане, но и, в целом, в Кавказском регионе, в результате чего за достижения и заслуги основателю фирмы Хр. Фореру в 1904 г. было дано звание потомственного почетного гражданина Российской империи. Таким образом, ввиду производства высококачественных винородуктов, отвечающих международным стандартам, фирма бр.Форер была удостоена многих наград на различных международных выставках, например, золотая медаль на Международной выставке в Лондоне в 1897 г., золотая медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. и т.д. и наград на Всероссийских выставках.⁴⁸ Все эти достижения фирмы бр.Форер способствовали окончательному расширению и официальному образованию "Торгового дома бр.Форер".⁴⁹

Другим крупным хозяйством в немецких колониях, занимавшимся винодельческой промышленностью была фирма бр.Гуммель. Хозяйство бр.Гуммель было образовано позже, чем хозяйство бр.Форер и по масштабам уступало ему. Семья бр.Гуммель, будучи одним из ведущих семейств в немецких колониях занялась виноградно-винодельческим хозяйством с 70-х годов XIX в. В 1878 г. Гуммели засадили под виноградник около 10 дес.земли. А в 1883 г. ими был построен первый винный погреб, откуда производимое хозяйством вино сбывалось в Баку и Тифлисе. В первые годы деятельности хозяйство бр.Гуммель получало 20000 ведер вина, прибыль от сбыта которого составила 35000 руб. В 1895 г. за счет полученных прибылей Гуммели построили в кол. Еленендорф коньячный завод.⁵⁰ В результате винодельческого хозяйства бр.Гуммель расширялось, капиталы, получаемые от сбыта производимых ви-нопродуктов увеличивалось, что позволило им 1900 г. создать Торговый дом "бр.Гуммель". Причем, все виноподукты торговой марки Гуммелей, вывозились на внешние рынки в различные

регионы Российской империи и пользовались известностью, ввиду качества товара. Как видно, и фирма бр.Форер и фирма бр.Гуммель оставили свой след и внесли вклад в развитие винодельческой промышленности Азербайджана. Рассмотрев подробно, в отдельности винодельческие фирмы бр.Форер и бр.Гуммель, можно прийти к выводу о том, что в конце XIX - нач. XX вв. виноделие как отрасль промышленности развивалась в больших масштабах в немецких колониях Азербайджана. Торговые дома бр.Форер и бр.Гуммель, владея промышленными винодельческими предприятиями и современными технологиями, поставляли на российские и зарубежные рынки сбыта качественную вино-водочную продукцию, тем самым представляя немецкие колонии Азербайджана. Однако, говоря о развитии промышленности в немецких колониях, нельзя забывать о наличии среди немецких колонистов предпринимателей, занимающихся средней и мелкой промышленностью. Так, по архивным данным к 1902-1903 гг. в одной кол. Еленендорф помимо предприятий бр.Фореров и бр.Гуммелей насчитывалось 10 водочных/выкуренных заводов и 2 лимонадных завода, принадлежавших различным колонистам, представлявшие собой небольшие производственные объекты, в которых работало от 2 до 6 рабочих с суммой годового оборота от 1000 до 7000-8000 руб. Эти предприятия действовали несколько месяцев в году и производили небольшое количество винодельческой продукции.⁵¹ Однако эти мелкие промышленные предприятия колонистов не могли расширяться вследствие подавления их крупными винодельческими фирмами бр.Форер и бр.Гуммель, которые, производя в больших масштабах качественную, соответствующую стандартам винодельческую продукцию и поставляя ее на рынки, занимали производимыми промышленными товарами внешние рынки сбыта. В результате мелкие промышленные предприятия колонистов, не выдерживая конкуренции с промышленными фирмами бр.Форер и бр.Гуммель, вынуждены были продавать им производимую винодельческую продукцию, не выходя на внешние рынки сбыта. Таким образом, в винодельческой промышленности, которая развивалась во всех немецких колониях Азербайджана, существовала конкуренция, разделении сфер деятельности. И, чтобы противостоять такой конкуренции и монополии и поднять свое производство на определенный уровень, соответствующий спросу рынка, мелкие предприниматели - виноделы объединялись в кооперативы. Один из первых таких кооперативов был образован в кол. Еленендорф в 1903 г. под названием Товарищество "Помощь", в который входили 228 членов. В 1905 г. в Еленендорфе

было открыто Товарищество "Согласие", а в 1906 г. кооператив такого же типа был образован в Георгсфельде под названием Товарищество "Надежда", в 1908 г. в Еленендорфе учреждено Товарищество "Конкордия", а в Грюнфельде - Товарищество "Меркурий". Все эти кооперативы, учрежденные в нач. XX в. в немецких колониях, объединяли большинство колонистов - средних и мелких производителей и их хозяйства. Товариществами были построены некоторые вино-водочные заводы. Наличие этих товариществ способствовало возможности вывоза винопродуктов, производимых отдельными колонистами на рынки и, в некотором смысле, децентрализовало монополию Торговых домов бр.Форер и бр.Гуммель. Такие кооперативы носили потребительский характер, содействуя приобретению потребительских предметов, технологий.⁵² Таким образом, рассмотрев промышленное развитие немецких колоний Азербайджана во второй половине XIX - нач. XX вв., необходимо отметить, что в колониях промышленность развивалась односторонне, т.е. только в отрасли виноделия. Другие отрасли сельского хозяйства здесь не получили значительного промышленного развития. И, исходя из всех приведенных фактов, - существования крупных винодельческих фирм-монополий бр.Форер и бр.Гуммель, владеющих большими капиталами, наличия мелких и средних предпринимателей-колонистов и острой рыночной конкуренции между ними, можно с уверенностью и объективно утверждать о развитии в конце XIX - начале XX вв. в немецких колониях Азербайджана сельскохозяйственного капитализма, проявившегося в винодельческой промышленности.

§ 3. Административное управление, социальное и правовое положение в немецких колониях

Рассматривая общую структуру развития немецких колоний в Азербайджане, необходимо исследовать значительные и очень важные, на наш взгляд, вопросы административного управления, социально-правового положения, регулировавшие и оказавшие влияние на стабильное экономическое, общественно-культурное развитие немецких поселений. Отметим, что в административном управлении колониями, социально правовых отношениях между колонистами наблюдались некоторые особенности, присущие и характерные в целом немецким поселенцам и перенесенные ими из исторической родины Германии, которые мы постараемся раскрыть.

Систему административного управления немецкими колониями можно разделить и рассматривать в двух направлениях, аспектах -

внешнее и внутреннее управление. Внешнее управление колониями находилось в руках аппарата российских властей. Так, отметим, что немецкие колонии как административные единицы находились в непосредственном подчинении различных государственных структур российской администрации Южного Кавказа, которые через своих полномочных представителей, инспекторов вели управление, надзор над деятельностью каждого поселения. В рассматриваемый период XIX - нач. XX вв., немецкими колониями ведали разные ведомства российской администрации на Кавказе, т.е. гражданское управление колониями, часто меняясь, передавалось в разные структуры управленческого аппарата, что в большей степени было связано с изменениями, проводимыми в административном аппарате, в результате чего некоторые управленческие ведомства упразднялись, а их функции передавались другим. Проследим ход управленческой политики российского царизма относительно немецких колоний Южного Кавказа:

- Со времени основания немецких колоний на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, до 1841 г. колонисты были подчинены особой конторе при Грузинском гражданском губернаторе.

- В 1841 -1849 гг. колониями ведала Грузино-Имеретинская палата государственных имуществ, которая в 1849 г. была упразднена.

- В 1849-1859 гг. управление колонистами было передано экспедиции Государственных Имуществ при Главном управлении Наместника на Кавказе.

- 1859-1864 гг. при Департаменте Государственных Имуществ было организовано особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселенцев

- В 1864-1874 гг. была создана должность особого смотрителя немецких колоний для надзора и ведения ими.⁵³

И только с 1883 г., после уплаты колонистами казенного долга, переведения их в статус поселян и уравнивания с местным населением, немецкие колонии были переданы в подчинение местных управлений государственных имуществ при ведении Министерства Государственных Имуществ, а законом 10 июня 1903 г. колонисты, водворенные в Тифлисскую и Елизаветпольскую губернии были переведены в ведение общих и уездных, а также местных по крестьянским и поселенским делам учреждений.⁵⁴ Итак, как видно, в течении рассматриваемого периода управление колониями часто переходило в разные ведомства российской администрации. Причем в правлении этих административных ведомств находились все немецкие колонии Южного Кавказа, не зависимо от их местоположения по разным губерниям.

Сельские приказы (советы) немецких колоний ежегодно давали рапорты в административные ведомства, которым подчинялись, об экономическом положении, численном составе, количестве хозяйственных и промышленных предприятий, сельскохозяйственных работах и полученном урожае в колониях. Также в перечисленных ведомствах, в ведении которых были колонии, имелась должность государственного инспектора -смотрителя колоний, который непосредственно наблюдал и ведал процессами, происходящими в колониях. Таким образом, в период XIX - нач. XX вв. российской администрацией на Кавказе велось активное и усиленное управление за всеми процессами, происходящими в немецких колониях, что можно рассматривать как внешнюю систему управления.

Другим важным аспектом в административной системе управления является внутреннее управление в немецких колониях. Отметим, что во внутреннем управлении немецких колоний наблюдалось, в определенном смысле, самоуправление. Немецкие колонии Азербайджана нужно воспринимать как сельские общины, т.к. колонисты входили в единую сельскую общину (общество) и все шаги в хозяйственной деятельности предпринимались сообща. Органами внутреннего управления колоний были: шульц (староста), сельский суд, который состоял из шульца и 2 заседателей (бейзицеров), общинное собрание и сельский приказ.⁵⁵

Шульц (староста или старшина) колонии избирался на 2 года большинством голосов из совершеннолетних колонистов. Также на 2 года избирались помощники шульца - бейзицеры (заседатели). Шульцу определялось жалование от селения, от которого он был избран. В функции шульца входили заботы о всех процессах, происходящих в колонии: предупреждать от болезней и эпидемий, надзирать, чтобы не происходили бесчинства, чтобы правильно собирались денежные сборы и выполнялись повинности, наблюдать за порядком и чистотой в колонии, ограждать жителей от споров и ссор, следить за расположением и планировкой домов и улиц, за исправностью мер и весов. Также шульц мог наказать колонистов за их лень и праздность, сажая на хлеб и воду, либо приговорить их к денежному штрафу или дополнительным работам. Шульцы обязаны были назначать опекунов над вдовами и сиротами, их опустевшими хозяйствами. Опека же над малолетними заканчивалась по достижению ими 20-летнего возраста.⁵⁶ Помимо этого, любой колонист, желающий отлучиться от поселения в город для продажи своих товаров или по надобности, должен был оповестить и получить разрешение шульца.⁵⁷ Отметим, что шульцы обычно избирались из уважаемых людей колоний и имели среди колонистов большой авторитет. Таким образом, шульц, занимая

руководящую должность в колонии, имел обширные права и полномочия и с точностью должен был выполнять переданные ему обязанности.

Однако шульца нельзя считать единоличным управляющим поселения.

В административном управлении колоний имелся орган, называемый Сельским Приказом (иначе говоря, Сельский Совет), который учреждался в каждой немецкой колонии. В состав Сельского Приказа входили шульц, 2 бейзицера, от каждых 10 дворов по одному десятнику и писари, которые собирались один или два раза в неделю по надобности и по призыву шульца. Т.е. Сельский Приказ был тем самым органом, в котором работал и руководил шульц, посредством которого шульц выполнял свои обязанности. Предметом Сельского Приказа была "расправа и примирение в маловажных между колонистами ссорах и исках".⁵⁸ Т.е. Сельскому Приказу принадлежала в большей степени функция судебно-разбирательного органа. Суд Сельского Приказа не рассматривал дела, связанные с убийством, воровством, насилием и т.д., т.е. тяжелые преступления. Причем, недовольные решением Сельского Приказа колонисты могли обратиться с жалобой в местное Управление государственных имуществ. Решение Сельского Приказа считалось действительным, если оно обсуждалось и принималось всеми его членами и выполнялось в строгом порядке. В приказах имелись особые книги, где записывались все решения, протоколы, т.е. велась письменная регистрация, которая сохранена в архивных документах и

Административное здание бывшей колонии Еленендорф, сохранившееся до сегодняшнего дня в г. Ханларе (фото 2001 г.)

с ее помощью можно восстановить ход работы приказов и процессы, протекающие в колониях.

Однако во внутреннем административном управлении немецких колоний Азербайджана имелись и общественные, общинные органы правления, в деятельности которых участвовало большинство колонистов.

Одним из общих органов правления было общинное собрание или так называемый сельский мирской сход. Как отмечалось в "Правилах о колонистах Кавказского края", колонисты каждой колонии составляли мирское общество, и в каждом мирском обществе должен был действовать сельский мирской сход, в который созывались колонисты не менее одного с каждого двора. Собрания эти созывались обычно при надобности и проходили очень бурно. На сельском мирском сходе обсуждались различные вопросы: сельские выборы, утверждение условий на въезд священников, увольнения колонистов в другие звания; рассмотрение просьб и жалоб об общественных нуждах, раскладка податей и повинностей, исключение и удаление из колоний поселенцев плохого поведения.⁵⁹ Таким образом, на сельском мирском сходе (общинном собрании), на котором выслушивалось мнение многих колонистов, т.е. общественное мнение колоний, обсуждались и находили свое решение многие проблемы и вопросы, связанные с экономическим, общественно-политическим, социально-правовым положением колоний.

Как видно, во внутренней административной системе немецких колоний полномочия объективно распределялись между различными административными органами и управлениями. Таким образом, была создана ступенчатая административная система, в которой не было единоличного управления, а права и обязанности равномерно распределялись между местными органами. Наряду с властью и полномочиями шульца и Сельского Приказа, носившего функции административно-исполнительного, судебно-разбирательного органа, существовал и общественный (общинный) орган управления - Сельский сход (собрание), в деятельности которого принимали участие все колонисты, имеющие право голоса. Такое распределение прав и полномочий между местными административными органами способствовало равновесию в местной административной системе колоний, которая в целом решала многие внутренние проблемы в общественно-политическом, экономическом, культурном положении немецких поселений. Причем во внутренней административной системе немецких колоний имелись элементы самоуправления, существующие в немецких деревнях Германии и сохранные в колониях.

Интересным также является рассмотрение социального и правового положения в немецких колониях Азербайджана. В правовом отношении немецким переселенцам изначально с обоснования на новых землях Кавказа был дан статус колонистов. Как указано в "Правилах о колонистах Кавказского края": "Те только из иностранцев признаются колонистами, кои водворены или на казенных, или частных, или приобретенных ими покупкою землях, в виде земледельцев, или ремесленников, в земледельческом состоянии нужных; отнюдь не причисляются к ним иностранцы, приходящие по одиночке или семьями для торговли и промыслов, или для приписки в какое-либо звание по городам".⁶⁰ В результате данного статуса поселения немецких колонистов в целом по Российской империи назывались колониями. В общем же, колония (в переводе с латинского языка - поселение) означает поселение переселенцев из другой страны, области. В результате, немецкие поселения, несмотря на многие изменения в их положении, обозначались в документах как немецкие колонии вплоть до ликвидации их существования, и до сих пор в историографии отмечаются этим термином. Как прежде отмечалось, с начала переселения и основания немецких колоний в Азербайджане, немецкие колонисты имели многие льготы. Однако с 70-х годов XIX в. статус колонистов был изменен. По закону 1871 г. колонистам всей Российской империи был дан статус поселян, которые сохраняли общинные наделные земли, должны были уплачивать все государственные подати, налоги, выполнять повинности, участвовать в военном призыве наравне с местными жителями. Причем, все существующие ведомства, заведующие непосредственно иностранными поселенцами должны были быть упразднены, а поселяне подчиниться ведению губернских, уездных и местных по крестьянским делам учреждений. Таким образом, с 70-х годов XIX в. привилегии колонистов были упразднены и они были уравнены в положении с местным населением. Но несмотря на это в правовом и социальном положении немцев-колонистов имелись свои особенности.

Прежде всего, немцы-колонисты, являясь русско-поддан-ными, имели гражданские права не только в колонии, но и по всей Российской империи. Колонист имел право перейти в другое звание, получив увольнение местного начальства и письменное согласие всего общества. Колонисты жили сельской общиной, что являлось характерным в целом для немецких поселений фактором. Для этого имелись свои причины. Так, в колониях очень сильным был религиозный фактор, религиозное единство, объединяющее колонистов и приводящее к общинной форме их деятельности. Также земли, отведенные немецким колониям Азербайджана, давались им в

потомственное владение, но не в личную, а в общественную (общинную) собственность, что конечно способствовало усилению и укреплению общины. Помимо этого, как уже отмечалось, все вопросы, касающиеся, в целом, колоний, решались общиной колонистов на общественном собрании. Эти факторы объединяли колонистов, делая общинную форму основной в социально правовом положении колоний.

Несмотря на то, что земля колоний была общинной, казенной, она распределялась между колонистами на наделы - "хозяйства". Такой вид землевладения Н.К.Никифоров определил как смешанное "иодворно-общинное".⁶¹ Эти крупные полные хозяйства, принадлежавшие первоначально одному семейству (дыму), в дальнейшем дробились из-за семейных разделов. Передача в наследство земли, за исключением церковных земель, велась обычно от отца к младшему сыну, но со временем хозяйства разделялись в общем между сыновьями, а за отсутствием сыновей наследство переходило лицам женского пола, однако при условии, что первое лицо мужского пола, вошедшее в семью посредством брака, становилось обладателем этого хозяйства. Таким образом, переход наследства определялся по мужской линии. Немецкие поселенцы, в виду нахождения колоний на казенных землях, не могли общинные наделы продавать, уступать. Однако колонистам позволялось покупать у частных лиц земли, которые являлись их частной собственностью. Также колонисты могли иметь собственные предприятия, собственное движимое имущество, которое могли произвольно завещать. Предприятия и сооружения, построенные общиной, принадлежали колонии и являлись общинной собственностью.⁶² Правовые отношения между колонистами были приписаны и учтены в законах Российской империи относительно немецких поселений и обычно в точности соблюдались самими колонистами. Таким образом, колонисты пользовались всеми гражданскими правами, которые не ограничивались властями по национальному признаку до начала XX в..

Исходя из экономических, административных, правовых отношений, определялось и социальное положение в немецких колониях Азербайджана в рассматриваемый период. В период переселения, основания и первоначального обустройства немецких поселений социальное расслоение между колонистами практически не существовало, а его малейшее присутствие было незаметным. Однако, как известно уровень экономического развития в большей степени определяет и влияет на социальное положение в любом обществе так и в немецких колониях экономический подъем, рост, расширение

колоний, укрепление и усиление правовых отношений влияло и способствовало изменениям в социальном положении, появлению социальных прослоек в обществе немецких поселян: богатых, зажиточных колонистов, середняков и бедняков. К богатым колонистам можно отнести колонистов, которые занимались предпринимательской деятельностью, имели большие крупные хозяйства, владели частной собственностью, капиталом. Самыми крупными предприятиями среди колонистов были, как уже отмечалось, семейство Фореров, Гуммелей, известных и за пределами колоний. Бедняков в немецких колониях Азербайджана было мало, и это в основном были безземельные и малоземельные крестьяне, которые в результате расширения колоний, переселялись в ново-основанные немецкие поселения, развивая там свое хозяйство. Самой большой и распространенной социальной прослойкой среди колонистов были средняки. Средняки владели немалыми хозяйствами, также занимались предпринимательством, иногда используя и наемный труд рабочих. Как известно, наличие большого количества среднего слоя в любом обществе указывает и является доказательством высокого уровня развития данного общества и отсутствия в нем в большой степени социальных конфликтов и противоречий. Существующие в немецких колониях Азербайджана социальные расслоения не способствовали развитию здесь социальных противоречий. Наоборот, все существующие в среде колонистов социальные прослойки гармонично вписывались в общую структуру развития колоний.

Таким образом, существующее административно-правовое, социальное положение способствовало регулированию отношений в обществе колонистов и оказывало большое влияние на ход, уровень и структуру развития немецких колоний Азербайджана.

§ 4. Налоги и повинности в немецких колониях

Рассматривая развитие немецких колоний Азербайджана, мы не можем не коснуться вопроса о податном обложении, налогах и повинностях, взимаемых и выполняемых колонистами. Попробуем проследить динамику, те изменения, происходившие в податном обложении, выполнении различных повинностей в немецких поселениях.

Как отмечалось в предыдущих параграфах, начиная с Манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. и по последующим законам и постановлениям Российской правительства относительно немецких колоний, колонисты на определенный срок освобождались от платежа податей и повинностей, а по истечении этого срока платили

еще некоторый период времени льготные уменьшенные подати и повинности.⁶³ Помимо этого российские власти оказывали колонистам материальную помощь, давая денежные ссуды, кредит на обустройство колоний. И только 1874 г. долг казне был полностью выплачен немецкими колониями Азербайджана. С начала основания немецких колоний в Азербайджане до этого времени колонисты имели определенные льготы в выплате налогов и повинностей, но с 1874 г. они были уравнены с местным населением в податном обложении.

Отметим, что колонисты с 1832 г. платили уменьшенную поземельную подать по 4,5 коп. с десятины и с 1835 г. - земскую повинность. В 70-80'е годы общая картина выплаты податей и повинностей изменилась и усугубилась. Колонисты платили подати как отдельно по дымам, так и со всей колонии, т.е. по принципу двойного налогообложения. По окладным хозяйствам - дымам колонисты платили: подымную подать и земской сбор по краю и губернии, а со всей колонии - подымную подать, земской сбор по краю и губернии, общественные расходы. В итоге к 80 гг. XIX в. в кол. Еленендорф ежегодно выплачивалось всех податей с колонии - 7858,80 руб., в кол. Анненфельд - 4040,61 руб. А также колонистами выплачивались и общественные расходы на содержание чиновников сельского приказа, содержание школьных учителей, стражи, пастора, ремонт каналов, общественных зданий, дорог и т.д., всего от кол. Еленендорф ежегодно - 5210 руб., от кол. Анненфельд - 3042,21 руб.⁶⁴ Раскладка и взимание налогов производились шульцем и бейзицерами, причем недоимок в платеже колонистов не было.

В архивных материалах сохранено множество окладных листов, в которых указаны количества выплачиваемых колониями податей и повинностей. К примеру, по окладному листу кол. Еленендорф за 1885 г. колонисты, живущие на казенных землях выплачивали подымной подати - 13 руб. с десятины земского сбора - общего по краю - 1 руб.70 кои. с дыма и местного губернского 70 коп. с дыма, итого 2664 руб.20 коп. при учете 173 платных дымов в колонии.⁶⁵

Законом от 12 июня 1900 г. на Кавказе были введены государственная подать и поземельный земской сбор. По архивным документам отметим, что, к примеру, кол. Еленендорф за 1903 г. платила государственной оброчной подати 6773 руб. 89 коп. и поземельного земского сбора 3861 руб. 10 коп., итого, 10634 руб. 99 коп.⁶⁶

Помимо податного обложения колонисты выполняли и определенные повинности. Колонисты отбывали земские, натуральные и денежные повинности. Также в обязанности колонистов входили повинности по сохранению внутреннего благоустройства, чистоты и

порядка в колониях, наблюдение за исправностью дорог и т.д.. Колонисты выполняли мирские натуральные повинности, как помещение приказов, дача квартир зрителям, посылаемым от начальства, доставление писем, пакетов от начальства и т.д.. Также поселенцы отбывали и мирские денежные повинности, к которым относились: содержание колониального управления, содержание пастора, оплата жалования шульца, сбор с колонистов, отлучающихся на заработки.

По окончании года, для счета собранных шульцом с колоний денег, колонисты избирали из своей среды авторитетных хозяев, которые вели перепроверку счетов.⁶⁷

Таким образом, можно сделать вывод, что немецкие колонии Азербайджана платили казне все установленные подати и налоги, что составляло значительную сумму денег, и выполняли все повинности, входящие в их обязанности. Причем все выплаты велись законно, аккуратно, без недоимок и недочетов, за чем следили внутренние органы управления колоний. В результате государство получало от немецких поселений, помимо всех экономических выгод и внедренных новшеств, и материальные ежегодные выгоды путем обложения податями и повинностями, установленным законодательством.

§ 5. Военный призыв в немецких колониях

Одним из аспектов в изучении истории немецких колоний Азербайджана является проблема военного призыва немецко-колонистов.⁶⁸ Для углубленного исследования проблемы военной повинности среди немецкого населения Азербайджана, выявляется в более ранний период истории.

Отметим, что в Манифесте Российской императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. "О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах", в которых всем переселенцам (колонистам) предоставлялись большие права, льготы, привилегии, также отмечалось, что "поселившиеся в России иностранные во все время пребывания своего, ни в военную, ни в гражданскую службу против воли их определены не будут".⁶⁹ Как известно, в результате этого Манифеста в пределы Российской империи во II половине XVIII в. началось массовое переселение колонистов, которые полностью освобождались от военного призыва. После основания немецких колоний в Азербайджане, и немецкие переселенцы в общем порядке были освобождены от военной повинности и не призывались в армию. Отметим, что освобождение колонистов от военной повинности давала

им большую возможность адаптироваться на новых землях, развивать хозяйство и достигнуть многих успехов в экономическом развитии.

Однако в последние трети XIX в. отношение российских властей к немецким колонистам в какой-то степени изменилось. По-видимому, это было связано с тем, что в этот период наблюдалось некоторое охлаждение политических связей между Россией и Германией. В результате к 70 годам XIX в. немецкие колонии были лишены многих льгот и привилегий, дарованных им при переселении, что коснулось и военного призыва. 1 января 1874 г. Российским правительством был принят "Устав о военной повинности", по которому все мужское население должно было нести военную повинность, замена которой денежным выкупом не допускалась.⁷⁰ Таким образом, ввиду вышеуказанных причин только с 1874 г. немцы-колонисты по всей Российской империи призывались на военную службу.

В архивах сохранились некоторые материалы, дающие нам сведения, информацию о выполнении военной повинности в немецких колониях Азербайджана. Так по материалам Исторического архива можно восстановить ежегодные списки призывников от немецких колоний Азербайджана, в частности кол. Еленендорф, сохранившиеся начиная только с 1887 г.⁷¹ В этих списках даются подробные сведения о немецких призывниках, личные данные: имя, возраст, семейное положение, здоровье, родной язык, грамотность, образование, занятие, судимость. Списки призывников составлялись ежегодно шульцом (старостой) колонии, который следил за своевременным прибытием военнообязанных колонистов в военные пункты. Согласно закону о военной повинности, ежегодно немцы-колонисты, достигшие 20 лет по жребию призывались и несли военную службу в Российской армии. По спискам призывников, охватывающих период конца XIX - нач.XX вв., сохранившихся в архивах, ежегодно только из кол. Еленендорф призывались в армию несколько десятков молодых колонистов. И, как видно из документов, дезертирство среди немецких призывников практически не наблюдалось.

Помимо военного призыва в самих немецких колониях Азербайджана периодически были расквартированы различные полки российской армии, содержание которых за весь срок их пребывания в поселениях было личной повинностью колонистов. К примеру, как отмечается в архивном документе: "начиная с 1854 г. стояли в нашем селении (Еленендорф) в бесплатных обывательных квартирах последовательно: Донская казачья батарея, Драгунский полк, пешая артиллерия, Горско-Моздокский, Полтавский, Хоперский полк, казачья батарея, а 1887 г. по 1914 г. - Первый Лабинский

генерала Засса полк".⁷² Отметим, что колонисты должны были предоставить квартиры и земельные участки для расположения военных отрядов, чаще всего обеспечивая войска провиантом, и несли большие убытки от расквартирования войск. К примеру, I Лабинскому полку Казачьего генерала Засса, расположенному в Еленендорфе, были выделены под лагерь, стрельбище, учебный плац 2 десятка земли в 104 десятины от казенного надела, находящихся в общинном использовании жителей этой колонии.⁷³

Таким образом, немцы-колонисты, выполняя военную повинность в российской армии, а также повинность по расквартированию в колониях различных российских войск и в военном аспекте, хотя и в небольших масштабах, приносили пользу российскому государству.

§ 6. Культурное развитие немецких колоний Азербайджана в XIX - начале XX вв.

В XIX - нач. XX вв. в немецких колониях Азербайджана, наряду с хозяйственной, промышленной, экономической и другими аспектами и направлениями деятельности, развивалась и культурная жизнь, которая имела большую роль и занимала важное место в жизни и быту колонистов и являлась одним из значительных стимулов для дальнейшего их развития и процветания. Отметим, что в культурном развитии немецких колоний Азербайджана не утратили свое значения многие элементы традиционной немецкой культуры, сохранявшиеся в таком состоянии, какими они были до переселения немцев из исторической родины - Германии, что является свидетельством бережного отношения немецких колонистов к своей культуре. И в этом можно удостовериться и убедиться, рассмотрев различные аспекты, стороны культурной жизни немецких колоний.

Одним из важных и значительных аспектов, направлений в культурном развитии немецких колоний была религия. Религия занимала особое место, играла важную роль не только в культурной, но и во всех направлениях и сторонах жизни колонистов. Причин, объясняющих столь важное значение религии в немецких колониях, несколько. Во-первых, в Манифесте от 22 июля 1763 г. и в последующих законах Российской империи относительно водворения в ее пределы колонистов отмечалось, что всем прибывшим иностранцам колонистам будут предоставлены свобода вероисповедания, возможность строительства церковей в местах их расселения и приглашение, привлечение пасторов и церковнослужителей,⁷⁴ т.е. никаких религиозных ограничений не

ставилось. Во-вторых, отметим, что как уже нам известно, из предыдущей главы, одной из основных причин переселения группы немецкого населения из Германии на Южный Кавказ было религиозное движение сепаратизма. Напомним, что учение сепаратистов предвещало скорейшее наступление апокалипсиса, спасение от которого надо было искать на Востоке. Переселившись на Восток - в Кавказский регион, основав на территории Азербайджана немецкие поселения, колонисты опять же придерживались сепаратистского учения, которое было частью их обыденной жизни, объединяющим звеном для всех колонистов. Как уже прежде отмечалось, колонисты жили общиной, в которой первостепенное значение занимала общность религии, объединяющая всех колонистов.

Рассматривая религиозное учение немецких колонистов, отметим, что в 1823 г. на территорию Азербайджана прибыли миссионеры "Базельского Евангелического Общества" - Август Дитрих и Фелиций Заремба, которые обосновались в г. Шуше и открыли там религиозную школу, которую в основном посещали армянские ученики. В результате в 1830 г. их миссионерская деятельность в колониях была упразднена.⁷⁵ А уже в 1827 г. российской администрацией была учреждена должность оберпастора закавказских немецких колоний, на которую был утвержден миссионер Зальзет, бывший во главе духовного управления колониями до 1830 г. Зальзет возглавил учрежденный церковный колонистский синод и составил церковный устав колонистов, введенный в 1829 г.⁷⁶ Как видно, на протяжении всего рассматриваемого периода, с начала переселения немцев и основания немецких колоний на Южном Кавказе российскими властями велась целенаправленная работа и в религиозном направлении - в духовном управлении колонистов. Только в 1841 г. церковный устав 1829 г. был отменен и на закавказские колонии был распространен общий устав Евангелически - лютеранской церкви 1832 г. В последующие же годы был образован Закавказский округ Евангелически - лютеранская община, которая не входила в состав Евангелически - лютеранской Консистории, а непосредственно подчинялась Департаменту иностранных вероисповеданий МВД Российской империи.⁷⁷ По своей структуре во главе духовного управления колонистов стоял обер-пастор (верховный главный пастор). Помимо этого, в каждой немецкой колонии во главе местного духовного управления и просвещения стоял пастор, который находился на содержании этой колонии. Так, в кол. Еленендорф уже в 20-е годы XIX в. был построен молитвенный дом, а 1834 г. - здание пастората. Одним из первых проповедников был учитель Якоб Краус.

Первым пастором кол. Еленендорф был Георг Генрих Брейтенбах (1832-1840).

Однако, несмотря на все усилия властей, сепаратистское учение в среде колонистов не было упразднено и не ослабло, а в 30-40-х годах XIX в. особенно проявилось. Сепаратизм имел свои отличия в обрядах и особенности в идеологической направленности учения. В 1843 г. среди сепаратистов распространилось известие о том, что Бог устами духовной руководительницы сепаратистов - старушки Шпон требует переселения их на Святую землю Палестины. Варвара Шпон, жившая в Ека-териненфельде имела большое влияние среди сепаратистов. Считалось, что у нее было восемь откровений с богом. И поэтому все сепаратисты принимали как безгрешную, почти святую. На ее призыв переселиться на Святую землю откликнулись многие колонисты, в результате чего было решено распродать имущество и собраться в Екатериненфельде, а оттуда начать путь в Иерусалим. Сепаратисты направили своих депутатов к Главнокомандующему на Кавказе с просьбой разрешить им переселиться. Это движение реально разворачивалось и приобретало большие масштабы. В результате, в кол. Екатериненфельд, где собрались сепаратисты в мае 1843 г., была отправлена казачья команда во главе с полковником Коцебу, которая должна была подавить движение. Войска встретили большое сопротивление колонистов, которые не поддавались никаким уговорам! Тогда колонистам было разрешено выбрать 3 делегата и отправить их за общественный счет в Палестину для приискания мест поселения. В результате эти депутаты от сепаратистов отправились в 1843 г. в Палестину и на всем пути пользовались покровительством Российского посольства, и вернувшись в немецкие колонии в июне 1843 г., оповестили колонистов, что на землях Палестины, ввиду неудобства, пустынных земель, не стоит селиться. После этого сепаратисты отреклись от желания переселиться. И с течением времени перешли в обращение Евангелическо-лютеранской церкви. В итоге религиозное движение сепаратизма в немецких колониях Южного Кавказа постепенно пошло на спад. Отметим и тот факт, что если в документах и источниках начала и середины XIX в. колонистов называли сепаратистами - сектантами, то в источниках конца XIX - XX вв. их по вероисповеданию определяли как лютеран.

Однако приверженность колонистов к религии была очень велика. Как уже было отмечено, в каждой немецкой колонии имелся молитвенный дом, а в некоторых выстроены кирхи. Так 24 апреля 1854 г. был заложен первый камень кирхи в Еленендорфе, а 10 марта 1857 г. прошло торжественное освещение этой кирхи Св.Иоана в присутствии многих гостей из других колоний и представителей российской

администрации, в честь чего был дан салют в 5 пушечных выстрелов.⁷⁹ А в 1909 г. была построена кирха в кол. Анненфельд, архитектором которой был Ф.А.Лемкуль. Кирхи в Еленендорфе и Анненфельде были построены в романоготическом стиле и отличались простотой и выразительностью, удачным выбором места, устроены без особой роскоши и изысканности, что было характерно культовым сооружениям лютеранской веры. Причем, отметим, что кирха (церковь) в колонии имела особое значение. Как указывает учитель Еленендорфского училища Ф.Циммер в своем труде: "Колонисты очень строго придерживаются церковных обрядов. Редко они пропускают богослужение и смотрят с предубеждением на всякого, кто не посещает аккуратно церкви. Как только раздается перезвон колоколов, все члены семейства направляются в церковь". Также колонисты торжественно отмечали все религиозные празднества. Все эти факты являются свидетельством той важной роли религии в жизни немецких колонистов. И все религиозные служения и обряды сохранялись в первоначальном виде и аккуратно выполнялись колонистами. Религиозное просвещение присутствовало и в семейном воспитании, и в образовании, и во многих других сторонах жизни немецких колонистов.

Одним из важных аспектов культурного развития немецких колоний, требующего изучения, является система образования в немецких поселениях Азербайджана. Отметим, что немецкие колонисты, несмотря на то, что они были крестьянского сословия, владели грамотой на родном немецком языке и уделяли большое значение образованию своих детей, а особенно церковному обучению. Так, с периода основания первой немецкой колонии в Азербайджане - Еленендорфа - колонистами была заложена основа первой школы, первым учителем которой был Иоганн Якоб Краус.⁸² В процессе обучения ученики получали необходимые знания по гуманитарным и точным наукам, применяемые в жизни, а также им в обязательном порядке проходили религиозное учение - Закон Божий. Итак, мы видим непосредственную связь между религией и образованием в немецких колониях.

Обучение велось в основном пасторами, которые были образованными людьми и владели грамотой. Причем, в первоначальный период обучение велось на немецком языке, т.к. в основном большинство колонистов не владели русским, азербайджанским языками, ввиду обособленной жизни в колониях. Но со второй половины XIX в., в результате экономического развития колоний и расширения торгово - промышленных связей с различными регионами, колонисты стали уделять внимание изучению местного азербайджанского и русского языков. В этот период русский язык был введен как обязательный предмет преподавания в немецких школах.

В 1842 г. в кол. Еленендорф было построено школьное здание. Школным делом сначала руководил Христофор Готлоб Краус, а потом в течение 20 лет - Георг Генрих Гуммель. Одним из первых учителей еленендорфской школы, имеющих профессиональное образование был Альберт Кирхгоф. Школу посещали как юноши, так и девушки. Таким образом, школа в кол. Еленендорф, основание которое было положено с 1819 г., первоначально носила церковно-приходской характер и находилась под наблюдением пастора. Но 22 ноября 1890 г. Российским правительством был издан указ о подчинении протестантских - лютеранских школ Министерству Народного просвещения. С этого периода Еленендорфская школа перешла во ведение Министерства Народного просвещения и была преобразована в двухклассное училище с обязательным преподаванием всех предметов на русском языке, за исключением родного языка и Закона Божьего.⁸³ В 1892 г. в Еленендорфском двухклассном училище была проведена ревизия, в результате которой был отмечен хороший уровень преподавания разных предметов, за исключением русского языка, изучению которого следовало уделять больше внимания.⁸⁴

По сведениям отчетов к 1906 г. в Еленендорфском двух-классном училище проходили обучение 396 учащихся, из которых было 205 девочек и 191 мальчиков. Учительский коллектив состоял из 5 педагогов. В училище было несколько отделений (классов), занятия в которых велись круглый год. В I отделений дети обучались сначала только на родном языке, постепенно переходя к изучению русского языка, что облегчало программу для малолетних детей. Перейдя во II отделение, дети могли уже основательно говорить, читать, писать по-русски. В III отделении ученики проходили арифметику и другие предметы на русском языке. В IV и V отделениях обучались старшеклассники, которые проходили различные предметы - географию, историю, физику, химию, рисование, геометрию и т.д.⁸⁵ Как видно, в немецкой школе был постепенный переход к обучению предметов на русском языке. Эти обследования свидетельствовали о высоком уровне подготовке учеников и должном обучении преподавателей.

Таким образом, в XIX - начале XX вв. в немецких колониях Азербайджана быстрыми темпами развивалась система образования, строились учебные заведения, в которых немецким ученикам давались все необходимые знания в разных областях науки, а успеваемость была на высоком уровне. Важной чертой образования в немецких колониях было обязательное духовное обучение, посредством которого ученикам преподносились все особенности национальной немецкой культуры, языка, религии, обычаи и традиции, передаваемые от поколения к поколению колонистов. В результате плодотворности системы образования, уровень грамотности немецких колонистов был довольно высоким.

Также в культурном развитии немецких колоний большое значение имела общественно-культурная деятельность колонистов. В рассматриваемый период колонисты устраивали различные собрания, культурные мероприятия, в которых многие из них активно участвовали. Так, в апреле 1859 г. в Еленендорф было торжественно отмечено в присутствии многих гостей и представителей власти 50-летие со дня основания этой колонии, т.е. 50-летие своего существования в Азербайджане.⁸⁶ Помимо проводимых торжеств, колонистами организовывались и разные союзы, общества, культурные собрания, одним из которых был Общественное собрание существующее с 1893 г. Это собрание проводило культурно-просветительную работу среди колонистов. При нем имелась библиотека в 300 томов книг. Им выписывались журналы и газеты на русском и немецком языках, периодически устраивались драматические вечера, театральные представления. Собрание имело

свой оркестр, хор, составленный их любителей. Бюджет собрания и средства на организацию культурных мероприятий собирались из членских взносов самих колонистов. Помимо этого, кол. Еленендорф в 1870 г. существовала и общественная библиотека, составленная только из немецких книг.⁸⁷ В колониях большое значение уделялось и музыке, в результате чего многие дети учились играть на разных музыкальных инструментах - пианино, скрипке, фисгармонии и т.д., имеющихся в домах колонистов.

С 1909 г. в кол. Еленендорф действовало "Женское благотворительное Общество", члены которого немецкие женщины занимались благотворительной деятельностью, оказывали помощь многим нуждающимся людям. Как видно, общественно-культурные мероприятия имели большое значение в культурной жизни колоний Азербайджана. Создание различных союзов, собраний и их деятельность способствовали культурному, духовному сближению колонистов, их просвещению. Наличие театра, оркестра являлось свидетельством развития и некоторых видов искусства в колониях.

Также отметим, что важную роль в благоустройстве и развитии немецких колонии имело здравоохранение. Практически во всех немецких колониях имелись аптеки, больницы, мед. пункты, наличие которых обеспечивало и содействовало здоровому образу жизни колонистов. К примеру, в кол. Еленендорф с 1888 г. была открыта аптека, которая также занималась производством искусственных минеральных вод, производимых лабораторным способом и имеющим лечебное значение.⁸⁸ Также в этой колонии находилась и больница (лазарет), в которой работали врачи и медперсонал.

Таким образом, как видно из рассмотренных материалов, культурное развитие в немецких колониях Азербайджана было на высоком уровне. Важное и преобладающее место в культурной жизни немецких поселений занимала религия, которая была неотъемлемой частью культуры колонистов. Также в колонии предавалось важное значение образованию, в результате чего, повышался уровень грамотности колонистов. Культурным центром немецких колоний Азербайджана можно считать самую крупную колонию Еленендорф, хотя и в других немецких поселениях культурное развитие шло быстрыми темпами. В результате, занимая большое место в общей структуре развития немецких колоний Азербайджана в XIX - нач. XX вв., культурная жизнь, сохраняя элементы национального характера, придавала красочную тональность общественному, трудовому, хозяйственно-экономическому существованию колонистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 105; АКАК, т.6, ч. 1, док. 469, с.349
2. АКАК, т.6, ч. 1, док. 469, с.349
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., Т. XXVIII, 1830, с. 137-140
4. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 108
5. АКАК, т.6, ч. 1, док. 477, с.355-356
6. Там же, док.481, с.339; т.7, Тифлис, 1878, док.181, с.233
7. Там же, т.7, док. 188, с.240
8. Там же, т.7, док.188, с.240
9. Никифоров Н.К., Указ. соч. с. 106
10. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 145
11. АКАК, т. 10, Тифлис, 1885, док. 160, с. 171
12. АКАК, т.7, док.145, с.201
13. Там же, док.139, с. 182
14. Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана, Б., "Азербайджан", 1995
15. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф.508, оп.1, д.63, л.6
16. Циммер Ф., Указ.соч., с.21
17. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 1 15
18. Свешников М.И. Винодельческое хозяйство бр. Форер // Кавказское хозяйство, 1911, № 6, с.3
19. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 141
20. Свешников М.И., Указ.соч. // Кавказское хозяйство,1911,№6, с.4-5
21. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 129
22. Schweinitz, Указ. соч., с.5 I
23. Vəliyev T.T. İmperializm dövründə Azərbaycanın sənayesi və proletariat!, В., "Elm", 1987, s. 164-168
24. Cavadov Q. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. В., "Elm", 2000. s. 344; Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX - нач. XX в., Б., "Шуша". 1999. с.66
25. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 135-137
26. Циммер Ф.. Указ.соч., с.20; Schweinitz, Указ. соч., с.53
27. Сегаль И. Виноградарство и виноделие в Елизаветпольской губернии//Кавказское сельское хозяйство, 1896. № 137
28. Никифоров Н.К., Указ. соч. с. 114. 138
29. ГИААР ф.508, оп.1, д.43. л.5
30. Абдуллаев Ч. Немцы в Азербайджане, Б., 1992, с.30
31. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 140
32. Там же, с. 114

33. ГИААР ф. 13, оп. 1, д. 18, л.3
34. Azərbaycan toponimləri. Ensiklopedik lüğət. B., 2000, s.523
35. Там же, с.252
36. Вернер фон Сименс Мои воспоминания, С.-Петербург, 1893, с.218
37. Vəliyev T.T.. Указ. соч., с. 165-185; Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство в Азербайджане в XIX в., Б., 1958; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., Б., 1964; Savadov Q., Указ. соч., с.3 16-350; Аух Е.-М. Предпринимательская деятельность немецких колонистов в Азербайджане // Материалы первой науч. комф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм", 2001; Auch Eva-Maria Öl und Wein am Kaukasus. Deutsche Forschungsreisende, Kolonisten und Untemehmer im vorrevolutionären Azerbaidshan, Wiesbaden, 2001.
38. Свешников М.И., Указ.соч. // Кавказское хозяйство, 1911, №4, с.9
39. Умаев А. Возникновение и деятельность винодельческих фирм в дореволюционном Азербайджане // Вестник архивов АзССР, №3, 1965, с.143
40. ГИААР ф. 13, оп. 1, д.254, л. 12
41. Свешников М.И., Указ.соч. // Кавказское хозяйство, 1911, № 5, с.2-3
42. История Азербайджана, т.2, Б., 1960, с.228
43. ГИААР ф.508, оп. 1, д.238, л. 178
44. Vəliyev T.T., Указ. соч. с. 177
45. Аух-Е.-М. Предпринимательская деятельность ..., с.239
46. Умаев А., Указ. соч., с. 144
47. Свешников М.И., Указ.соч. // Кавказское хозяйство, 1911, №6, с.5
48. ГИААР ф.13, оп.1, д.254. л. 13
49. ГИААР ф.415, оп.1, д. 1, лл.48-51
50. Schweinitz, Указ. соч., с.65
51. ГИААР ф.508, оп.1, д.43. лл.50-51; д.53, л.9
52. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР). ф.816, оп.бс, д. 14, лл.2-5
53. Никифоров И.К., Указ. соч., с. 108
54. Полный свод законов Российской империи // под ред. Г.Г.Савича, С.Петербург, 1904, с. 145
55. Schweinitz, У кат соч., с.78
56. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., Т.ХХVI, 1830, с.635-649; Полный свод законов Российской империи // под ред. Г.Г.Савича. С. Петербург. 1904. с. 146-149; Schweinitz, Указ. соч., с.79

57. Свод законов Российской империи 1857 г. т. 12, 1857, с.3-4, 13-14.27-31,66-71.79-83
58. Полный свод законов Российской империи, с. 146
59. Там же, с. 146; Циммер Ф., Указ.соч., с.24
60. Полный свод законов Российской империи, с. 145
61. Никифоров П.К., Указ. соч. с. 120
62. Полный свод законов Российской империи, с. 148-149
63. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., т. XVI, 1830, док. 11880, с.313-316; Там же, т. XXVIII, с. 137-140
64. Никифоров Н.К., Указ. соч., с. 158-159
65. ГИААРф.508, оп.1, д.1, л,5
66. Там же, д.54. л.2
67. Полный свод законов Российской империи, с. 150
68. Zeynalova S. Azərbaycandakı alman məskənlərində hərbi çağırış // Nərbə Bilik, № 6. 2001.5.71-73.
69. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.. Т.XVI, 1830, док. 11880, с.3 13-316
70. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. С. Петербург, 1874, с.3-23
71. ГИААР ф.508, оп.1, д.2-14, 25. 26
72. Там же, д. 362,лл.43-45
73. Там же, д.241, л.46
74. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., т.XVI 1830, док.11880, с.313-316
75. Зелинский С.П. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян // СМИБГКЗК, т.2, Тифлис, 1887, с 43-44
76. Басихин П., Указ. соч., с. 17; Смирнов С. Указ. соч. с.237
77. Никифоров Н.К.. Указ. соч., с. 109; Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М.. "Готика". 1996. с.338
78. АКАК, т.9, Тифлис, 1884, док.589, с.703; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане, Б., 1999, с.81-82
79. ГИААР ф. 508, оп. 1, д. 436, л. 26
80. Фатуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Художественный облик Баку на рубеже XIX-XX вв. в творчестве архитекторов немецкого происхождения // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм" 2001с.157
81. Циммер Ф., Указ. соч., с. 15
82. Ибрагимов Н.А., Указ. соч., с. 165
83. ГИААР ф.508, оп.1, д.436,л.27

84. ГИААР ф.830, оп.1, д.7,л.2
85. Там же, л.8
86. ГИААР ф.508, оп.1,д.436,л.26
87. Циммер Ф., Указ. соч., с.45
88. ГИААР ф.61, оп. 1, д.299, лл.85-86

ГЛАВА III

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Итак, поселившись в Азербайджане и основав здесь свои поселения, немецкие колонисты, пройдя сложный период адаптации к новым для них местным условиям жизни, приступили к хозяйственной деятельности. На протяжении XIX столетия в немецких колониях Азербайджана наблюдался постепенный экономический подъем, рост во многих отраслях сельского хозяйства и промышленности, в особенности в виноградарстве и виноделии, в которых они достигли больших успехов. Колонисты имели большие достижения в области внедрения новых технологий, использования прогрессивных методов, что повышало уровень производительности. Таким образом, к началу XX в. немецкие колонии Азербайджана представляли собой экономически, хозяйственно, промышленное культурно развитые поселения, которые имели высокий уровень благосостояния. Колонисты, будучи сельским населением, вкладывая много труда и усилий, смогли поднять хозяйство и вели здоровый, насыщенный образ жизни. Однако в жизни любого общества наряду с мирным существованием бывают и кризисные периоды, так называемая "черная полоса". Политика не всегда бывает мирной и благосклонной, а временами преподносит сильные удары, полностью изменяющие ход человеческой жизни. Такая "черная полоса" наступила и в жизни немецких колонистов в начале XX в.

Немецкие колонисты Азербайджана, занимаясь хозяйственной деятельностью, были мирным сельским населением и жили в некотором смысле обособленно, не вступая в какие-либо политические партии, организации, и не имея с таковыми связей. Однако, как известно, происходящие внутривнутриполитические процессы, внешняя политика государства всегда в той или иной степени отражается на жизни всего общества или разных общественных национальных групп населения. Так и в этом случае охлаждение политических отношений между Россией и Германией с конца XIX в. естественно повлияло на общее положение немецких колонистов ликвидацией данных им при

переселении льгот и привилегий. Но колонисты, будучи русскоподданными, пользовались данными им правами и свободами наравне с местным населением.

Однако с первых десятилетий XX в. положение немецких колонистов изменилось и усугубилось. В общем отметим, что с начала XX в. внутренняя политическая обстановка в целом в Российской империи была тяжелой и нестабильной, на что конечно оказали влияние и русско-японская война (1904-1905 гг.), и русская буржуазная революция (1905-1907 гг.), и созывы Государственной Думы. Данные процессы отражались и на политическом положении в Закавказском регионе, в частности в Азербайджане, где быстрыми темпами шла политическая активизация, возникали национальные, общественно-политические организации, партии. Здесь хотелось бы отметить один досадный факт, заключающийся в том, что наряду с политическими партиями в Закавказье действовали и террористические организации, проводившие политическую линию вооруженным путем как армянская партия "Дашнакцутюн", которая своими действиями запугивала и немецких колонистов Азербайджана. Так, в одном из архивных документов представлен протокол судебного допроса в г. Елизаветполе (Гяндже) от 27 мая 1909 г., в котором допрашиваемый свидетель - И.А.Камкрелидзе - помощник пристава 2 части г. Елизаветполя признался, что "в 1905 - по август 1907 гг. главным руководителем местного центра партии "Дашнакцутюн" в г. Елизаветполе был Корюн, который совместно со своими сотрудниками, братьями Арутюновыми, наложили на местного помещика и вино торговца Форера от партии "Дашнакцутюн" штраф до 30000 руб. То же самое было сделано теми же лицами и по отношению соседа Форера - колониста Гурра, но последний за невзнос платы-штрафа в пользу партии "Дашнакцутюн" был убит по приговору последней".¹ Этот же факт об обложении хозяйства бр. Форер выкупом в 30000 руб. в пользу партии "Дашнакцутюн" отмечает в своей книге и граф фон Швайниц, который побывал в кол. Еленендорф и описал ее,² что является подтверждением приведенных в архивном документе фактов, имеющих место реальности. Но, несмотря на эти неприятные моменты, немецкие колонисты и в этот столь тяжелый период вели мирное сосуществование, не вмешиваясь в политические интриги и провокации.

Однако с каждым годом политическая обстановка все более неблагоприятно влияла на немецкое население. С конца XIX - в начале XX вв. политико-стратегические, экономические интересы многих мировых держав сталкивались, что в итоге привело в 1914 г. к началу первой мировой войны, в которой Россия и Германия оказались в

противоположных военных лагерях и были воюющими, враждующими сторонами. Как известно, война всегда приводит к тяжелым политическим, экономическим последствиям, большим людским потерям. Но также, часто война способствует и резким изменениям в проводимой государством национальной политике, усилению нездорового национализма, что, конечно же, отражается на многих человеческих судьбах. Объективно отметим, что война России с Германией не могла не повлиять на положение немцев, живущих в России, среди которых были немецкие колонисты, городское немецкое население, немецкие предприниматели - промышленники, ученые и т.д., подданные как Российской империи, так и Германии. И естественно, что первая мировая война отрицательно отразилась на общем положении и развитии немецких колоний Азербайджана. Еще до начала первой мировой войны российским царизмом посредством прессы, литературы, различных экономических санкций была поднята компания за "освобождение от немецкого засилия", которая была направлена в основном против немецких предпринимателей, промышленников, действовавших в России.³ Эта предвоенная антинемецкая компания затрагивала интересы и ухудшала положение российских немцев, живущих во многих регионах, в том числе и в Азербайджане. Однако это еще были превентивные действия российских властей. Самые тяжелые времена для немецкого населения наступили в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.).

С началом первой мировой войны Российское государство, воюющее с Германией, проводило особую, жесткую политику по отношению к немецкому населению, издав при этом ряд ограничительных законов. Так 2 февраля 1915 г. Российским императором был подписан закон "О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев", в котором было постановлено: "Волостным, сельским, селенным и мирским обществам, образованным из бывших в австрийском, венгерском или германском подданстве поселян - собственников, колонистов, поселенцев и иностранных хлебопашцев и других иностранных выходцев немецкого происхождения, либо из потомков перечисленных лиц, воспрещается впредь совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности, равно как участие в публичных торгах на указанные имущества".⁴ Также 13 декабря 1915 г. был принят закон "О некоторых изменениях и дополнениях узаконений о землевладении и землепользовании подданных с Россией держав, а также австрийских, венгерских или

германских выходцев", вносящий дополнения в предыдущий закон.⁵ А для реализации этих законов правительством по постановлению от 1 июня 1916 г. был учрежден Особый Комитет по борьбе с немецким засилием, в состав которого входили правительственные лица, представители разных министерств и государственных ведомств, в том числе и представители наместника на Кавказе.⁶ Реализация этих законов на деле обернулась принудительным выселением, депортацией немцев, проживающих в западных приграничных губерниях - в Прибалтике, Польше, Вольни в Сибирь. Также в 1915 - 1916 гг. были сделаны многие ограничения, препятствующие промышленной, хозяйственной деятельности немцев.⁷ Помимо этого, ограничения коснулись и культурной жизни немецкого населения. Так 18 августа 1916 г. российским правительством было принято постановление "О воспрещении преподавания на немецком языке", по которому во всех учебных заведениях в пределах Российской империи, в том числе находившихся при евангелическо-лютеранских приходах, полностью воспрещалось преподавание на немецком языке, за исключением Закона Божьего и немецкого языка.⁸ А для подтверждения проводимой политики власти в некоторых случаях обвиняли немецких выходцев в шпионаже и тайных связях с Германией. Таким образом, все эти законы, принятые российским правительством и направленные в первую очередь против проживающего в большом количестве в Российской империи немецкого населения, носили ограничительный характер, ограничивая права и свободы немецкого населения, ухудшая его положение, препятствуя его проживанию, развитию, деятельности практически во всех сферах и направлениях, что вызывало недовольство и положило начало эмиграции немцев из России.

Процессы, проходившие в период первой мировой войны, принятые российским правительством законы непосредственно отразились и на положении немецких колоний Азербайджана. С началом военных действий отношение кавказской администрации к немецким колонистам изменилось. Немецкие колонисты Азербайджана как бывшие выходцы из Германии, ныне воюющей с Россией, столкнулись со многими трудностями, притеснениями в годы войны, по отношению к ним применялись все вышеуказанные законы. Однако здесь необходимо объективно учесть и тот факт, что тяжелое политически - правовое, экономическое, культурное положение немецких колоний Азербайджана в годы войны обуславливалось жесткими законами военного времени, диктующими свои правила и установки даже в отношении мирного населения. Ведь война - это несправедливое проявление действий человечества, которое в итоге

приводит к большим людским потерям, моральным и материальным потрясениям мирного населения.

С началом первой мировой войны одной из первых ограничительных мер по отношению к немецким колониям Азербайджана было их переименование. По постановлению губернских властей от 9 февраля 1916 г., ввиду войны России с Германией, было принято решение переименовать селения, носящие немецкие названия с присвоением им русских наименований. В результате немецкие колонии Азербайджана были переименованы: Еленендорф - Пленено, Анненфельд - Аннено, Эйгенфельд - Петровка, Георгсфельд - Георгиевское, Гринфельд - Зеленая поляна (по дословному переводу), Траубенфельд - Виноградное поле. Таким образом, немецкие топонимы, существовавшие на карте Азербайджана около века, были изменены на русский лад.

После принятия царским правительством законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. кавказской администрацией началась их реализация. Так в центральной газете г. Елизаветполя - "Елизаветпольские губернские ведомости" от 8 марта 1916 г. было объявлено об отчуждении по законам от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. недвижимых имуществ жителей селения Еленено как германских выходцев в течение срока 10 месяцев после опубликования объявления по добровольным соглашениям с лицами, имеющими право на приобретение этих имуществ, а при неотчуждении они подлежали принудительному отчуждению. Здесь же были напечатаны и первоначальные списки имений, подлежащих ликвидации в 1916 - 1917 гг. - всего от кол. Еленено 3383 дес. 1393 саж. земли.¹⁰ Такие же объявления были напечатаны в "Елизаветпольских губернских ведомостях" от 15 марта 1916 г. относительно кол. Аннено, Петровки (Эйген-фельд)¹¹ и других немецких колоний Азербайджана. А по предписанию Елизаветпольского губернатора от 20 июня 1916 г. имения немецких колонистов, переходя Поземельному Банку, сохранялись в их пользовании только до уборки урожая 1916 г. и подготовке яровых полей 1917 г.¹² Как видно из данных постановлений, предписаний, немецкие колонисты Азербайджана в течение короткого срока теряли свои земли, предоставленные им при переселении царизмом, свои хозяйства, нажитые и развитые ими на протяжении столетия.

Столь обострившаяся обстановка и принятые законы не могли не отразиться на общем экономическом развитии немецких колоний Азербайджана, особенно на винодельческом производстве. Так отметим, что начиная с 1914 г. в Торговых домах бр.Форер и бр.Гуммель проходили постоянные проверки качества производимых ими товаров - винопродуктов, в производстве которых в результате

этих проверок были обнаружены некоторые недоимки и фирмам были предъявлены санкции.¹³ Дело дошло до того, что в январе 1916 г. суд постановил взыскать с Г.Г.Форсера штраф, признав его виновным в нарушении правил винокурения.¹⁴ Помимо этого, в колониях в связи с тяжелым военным положением количество производства вина и торговля винопродуктами снизилась, что естественно негативно влияло на их экономическое развитие.

Но несмотря на все трудности в период первой мировой войны, притеснения и ограничения властей, провокации, немецкие колонисты продолжали жить, ведя свое хозяйство конечно в соответствии с законами военного времени, будучи законопослушными гражданами, и даже посильно помогая фронту. Так на протяжении войны многие новобранцы из немецких колоний Азербайджана были в досрочном порядке призваны в российскую армию. Только из кол. Еленено к 1916 г. в российской армии служили и воевали 187 колонистов. А также в 1914-1917 гг. в Еленено были поочередно расквартированы многие отряды российских войск, ведущие военные действия на южном фронте, среди которых были Кавказский полк Кубанского казачьего войска, Особая конная сотня, 1-й Сводный Кубанский полк и т.д., находившиеся на содержании колонистов.¹⁵ Колонисты помогали фронту и в материальном отношении. Так колонией Еленено, являвшейся центральной немецкой колонией, были собраны добровольческие пожертвования в сумме 24000 руб., направленные в Елизаветпольский отдел Красного Креста, а также колонисты добровольно отправляли на фронт большое количество производимых винопродуктов. В самой же кол. Еленено на добровольные пожертвования колонистов в 1914 г. был учрежден лазарет для оказания помощи пострадавшим на войне солдатам.¹⁶ Помимо этого, в 1915-1916 гг. российскими властями в кол. Еленено была размещена группа беженцев из Турции - айсоры в количестве около 800 человек, что конечно усугубило и без того тяжелое положение колонистов, создавая трудности в их размещении и обеспечении.¹⁷ Но несмотря на все действия колонистов в деле содействия российской армии и фронту, положение немецких колоний Азербайджана оставалось удручающим. Можно сказать, что колонисты пытались в посильной для них и законной форме выступать против офаничительных законов и притеснений. Так в Историческом архиве сохранилась жалоба в Правительствующий Сенат от колонистов кол. Еленено от 12 марта 1916 г., в которой они, отмечая все свои заслуги на протяжении почти столетия начиная с их обоснования на Кавказе, помощь и содействие фронту и свою преданность Российскому государству, выступали за

ликвидацию законов, принятых царизмом.¹⁸ Однако и эти их действия остались безответными и ничем не улучшали положение колонистов.

Более того, 6 февраля 1917 г. российским правительством был принят новый закон как дополнение прежним, по которому недвижимые имущества русских подданных из германских, австрийских или венгерских выходцев, неотчужденные до этого времени по добровольным соглашениям с лицами, имеющими право на их приобретение, должны были быть проданы с публичных торгов. Это постановление распространялось практически на все губернии Российской империи, где проживали немецкие выходцы, в том числе на весь Кавказский край.¹⁹ Данное положение означало полную ликвидацию земельной собственности российских немцев. Такие столь жесткие меры российского правительства вызывали волнения и панику немецких колонистов Азербайджана, среди которых все более и более распространялись слухи и предположения о скорейшем выселении немцев из Кавказа в Сибирь, которое уже постигло немцев западных губерний России. По-видимому, повод для таких волнений колонистов существовал, что подтверждают и факты, приведенные в "Воспоминаниях" Н. Шейхзаманлы. Так в своих "Воспоминаниях" Н. Шейхзаманлы дает сведения о телеграфных сообщениях Елизаветпольскому губернатору, в которых предоставлялись инструкции по отчуждению имущества немецких колонистов, проживающих в Елизаветпольской губернии, и их дальнейшем выселении в Сибирь. Однако в защиту немецкого населения перед Елизаветпольским губернатором выступали представители азербайджанской интеллигенции - как Алекпер бек Рафибейли, особо отмечая в ходатайстве их заслуги и достижения в разных отраслях хозяйства, в частности в виноделии.²⁰

Возможно, и даже наверняка, при продолжительном ходе войны немецкое население Азербайджана было бы депортировано в Сибирь. Это можно предполагать, исходя из тяжелого положения колонистов, вступления в действие принятых российским правительством законов об отчуждении имуществ немцев, притеснений и провокаций. Однако иногда в истории происходят столь неожиданные повороты, изменяющие судьбу многих народов. Так произошло и в 1917 г. в Российской империи, где в результате Февральской революции российский царизм был свергнут и власть перешла к Временному правительству. А уже 11 марта 1917 г. Временное правительство приняло Постановление "О приостановлении исполнения узаконения о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев", по которому действие вышеприведенных законов, ограничивающих жизнедеятельность в первую очередь

немецких колонистов, было полностью приостановлено.²¹ А в 1918 г. война завершилась. Такое стечение обстоятельств привело практически к "спасению" немецких колонистов от предстоящей депортации.

Таким образом, в 1917 г. действию ограничительных законов был положен конец. Но это не улучшило и не облегчило положение немецких колоний. Любая война имеет свои последствия, губительно отражающиеся на жизни и положении мирного населения, и восстановить прежний ход жизни порой бывает очень сложно, а иногда даже невозможно. Последствия первой мировой войны для немецких колоний Азербайджана были очень тяжелыми. В первую очередь военные действия препятствовали и тормозили экономическому, хозяйственно-промышленному развитию колоний. Одним из самых тяжелых последствий войны стал упадок, угроза дальнейшему развитию профилирующей отрасли хозяйства в колониях - виноделия. В результате, для сохранения и развития виноделия в кол. Елене-но 22 июня 1917 г. был образован Союз Виноградарей и Виноделов, в Совет которого входили крупные виноделы: Т.Гуммель, Х.Форер, Г.Рейтенбах, И.Брейтмейер, Г.Цайзср и др.. Елененский Союз Виноградарей и Виноделов вошел в состав Краевого Совета Виноградарей и Виноделов, центр которого находился в г. Тифлисе.²² Елененский Союз Виноградарей и Виноделов играл важную роль в объединении винодельческих хозяйств немецких колонистов Азербайджана и поднятии уровня развития виноделия как специализированной отрасли хозяйства колоний. Посредством Союза колонисты - виноделы могли сбывать производимые винопродукты на внешних рынках сбыта по соответствующим ценам. Однако, конечно же хозяйство немецких колоний в период войны понесло убытки и восстановить прежний экономический уровень за короткий срок было очень трудно.

Также одним из последствий войны стала активизация общественно-политической деятельности немецких колонистов, вынужденных бороться за свои права и свободы. И если на протяжении ХЕК в. колонисты, ввиду стабильного политического положения, занимались хозяйственной деятельностью, не участвуя в общественно-политических группах, то начиная с военного периода они активизировались, защищая свои интересы. Отметим, что сложившаяся послевоенная обстановка, нестабильность, двоевластие, непрекратившиеся полностью военные действия в Закавказском регионе также способствовали активизации масс населения, в том числе и немцев.

Так, ввиду обеспечения и охраны личной и имущественной безопасности, 29 августа 1917 г. Елененское Сельское Общество постановило учредить в кол. Еленено за свой счет народную милицию, а на должность милиционеров первоначально были избраны 14 колонистов. В дальнейшем Елененский Сельский Исполнительный Комитет обратился с просьбой в Елизаветпольский уездный Исполнительный Комитет освободить более 30 колонистов из военных учреждений Кавказской армии для службы в народной милиции.²³ Таким образом, в немецких колониях для защиты собственных интересов создавались и немецкие военные отделения - народная милиция, сформированная из колонистов, прошедших военную подготовку в российской армии. Помимо этого колонисты в этот период принимали активное участие в работе местных общественно-политических органов. Так в образованном в декабре 1917 г. Елизаветпольском губернском Временном Комитете общественной безопасности был представлен от немецкого населения 1 представитель - Т.Гуммель, выражавший в этом органе интересы немецких колонистов.²⁴

Но самым интересным фактом политического пробуждения немецких колонистов, не имеющего места в предыдущие годы, было создание и деятельность Краевого съезда делегатов российских граждан немецкой национальности Закавказья. Для сведения отметим, что с 1917 г. в целом по Российской империи активизировалось движение немецкого населения, вступающего в защиту своих интересов, прав и свобод. А 20-22 апреля 1917 г. в Москве был проведен Делегатский съезд немецкого населения России, в работе которого участвовали 86 делегатов из 15 губерний, в том числе из Бакинской и Елизаветпольской губерний. На съезде обсуждались вопросы экономического, культурного развития колонистов, отмены "ликвидационных" мероприятий и было принято решение о создании общероссийской организации граждан немецкой национальности с уездными и областными комитетами. Аналогичные съезды проводились и в Одессе, Поволжье.²⁵ А уже 14 мая 1917 г. в г. Тифлисе состоялось заседание Краевого съезда делегатов российских граждан немецкой национальности Закавказья, на котором присутствовали представители от всех немецких колоний региона, в том числе от Еленено - Т.Гуммель, от Аннено - Э.Кун, от Георгиевского - А.Онгемах, а председателем был избран Берштейн из Тифлиса. Здесь выступали все полномочные представители от немецких колоний, представив краткие сведения о положении в них. Немецкими представителями выдвигалось основной целью необходимость создания Всероссийского Союза российских граждан немецкой

национальности для поддержки, оказания помощи немецкому населению, выселенному в отдаленные северные губернии Сибири. На этом заседании съезда было принято решение о создании местных комитетов в каждой колонии за счет средств добровольческих пожертвований колонистов, а также принята программа работы местных комитетов, которые должны были собирать статистические сведения, информацию о колониях и докладывать съезду о происходящих в них процессах и т.д.. В результате Краевой съезд российских граждан немецкой национальности Закавказья стал проводить активную общественно-политическую работу среди колонистов и городского немецкого населения региона, способствуя их большему объединению и сплочению, и представлял интересы немецкого населения Южного Кавказа. На заседании уже в дальнейшем переименованного Национального Немецкого Совета от 18 февраля 1918 г. было принято решение об учреждении Полка граждан немецкой национальности, состоящего при Военной секции национального Совета, в который призывались немцы для отбывания военной повинности. Национальный Немецкий Совет Закавказья имел и печатный орган в виде газеты "Kaukasische Post" - "Кавказская почта", издаваемой в Тифлисе для немецкого населения Кавказа. На заседаниях Немецкого совета, проводимых регулярно в Тифлисе, на которых присутствовали представители от сельского и городского немецкого населения, обсуждались различные экономические проблемы, вопросы о немецкой школе, культурном развитии немцев и т.д.²⁶ Таким образом, существование и деятельность в 1917-1918 гг. Национального Немецкого Совета Закавказья имело объединяющую роль, функцию для всего немецкого населения Закавказского региона, в том числе и Азербайджана, являясь для него общественно-политическим органом и защищая его права и свободы, решая его общие проблемы и выражая его интересы.

Таким образом, рассмотрев положение немецких колоний в период первой мировой войны, можно сделать соответствующие выводы. Первая мировая война (1914-1918 гг.), в которой Россия и Германия были враждующими и воюющими сторонами, естественно отразилась на положении немецких колоний Азербайджана. Принятые российским правительством законы, ограничивающие права немецких поселенцев, в случаях их неприостановления могли бы привести к депортации немецких колонистов в Сибирь. Тяжелая обстановка в положении военного времени привела к экономическому упадку, снижению уровня производительности в виноделии и других отраслях хозяйства в немецких колониях. Таким образом, первая мировая война всесторонне губительно отразилась в немецких колониях,

приостановив на некоторое время их столь бурное и интенсивное развитие. В целях поднятия последствий войны в 1917-1918 гг. наблюдалось реальное сплочение, объединение всех немецких колоний не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа, свидетельством чему являлось создание в эти годы Союза Виноградарей и виноделов, Национального Немецкого Совета Закавказья, Немецкого полка, которые объединяя все немецкое население Кавказа, выражали их общие интересы в регионе, существуя в целях самозащиты, самосохранения в этот сложный переломный период истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный Архив Политических Партий и Общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР) ф.276, оп.9, д.66, л.436
2. Schweinitz, Указ. соч., с.41
3. Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилия //Первая мировая война 1914-1918 гг., М., "Наука", 1968, с.227-238
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1915 г., от дел 1, Петроград, 1915, с.564-568
5. Там же, с.3545, 3549-355 I
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1916 г., от дел 1, Петроград, 1916, с.1511-1513
7. Нелипович С.Г. Роль военного руководства России в "немецком вопросе" в годы первой мировой войны (1914-1917) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., 1996, с.263-264
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1916 г., от дел I, Петроград, 1916, с.2342; Черказьянова И.В. Вопрос о судьбе немецкой школы Российской империи в годы первой мировой войны //Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. Материалы научной конференции, М., "Готика", 2000, с.71-93
9. ГИААР ф.508, оп.1, д.371, лл.2-3
10. Там же, д.362, л.39
11. Там же, д.393, л.3
12. Там же, д.362, л.41
13. ГИААР ф.905, оп.1, д.9, лл.3-7; д. 15, лл.2-4
14. Там же, д.21, л.9
15. ГИААР ф.508, оп.1, д.362, лл.43-45; д.381, лл.1-3; д.405, л.45
16. Там же, д.308, лл.8, 13; д. 362, лл.43-45

17. Там же, д.362, лл.43-45; д.405, л.36; д.398, лл.50-51
18. Там же. д.362. лл.43-45; Вердиева Х.Ю. Немцы Северного Азербайджана в годы первой мировой войны // Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. Материалы научной конференции, М.. "Готика". 2000, с.67
19. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917 г., от дел I, Петроград, 1917, с.397-399.
20. Şeyxzamanlı N. Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri, B., 1997. s.31-32; Ибрагимов Н.А., Указ. соч., с.61-62; Ахундова Т., Указ. соч., с.31
21. Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917 г., 1 полугодие, Петроград, 1917, с.558-560
22. ГИААР ф. 508, оп. 1, д. 393, лл. 31, 47
23. Там же, д. 403, лл. И, 13
24. Там же, лл.34-35
25. Нам И.В. Культурно - автономистическое движение российских немцев в условиях революции 1917 года // Немцы России в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности, Материалы научной конференции, М., "Готика", 1999, с. 252-255; Немцы России. Энциклопедия, т.1, М., 1999 с 15
26. ГИААР ф.508, оп.1, д.388,лл.1, 16-31

ГЛАВА IV

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ В НЕЗАВИСИМОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1918-1920 гг.)

28 мая 1918 г. - эта дата в истории Азербайджана знаменуется образованием первой независимой Азербайджанской Демократической Республики, которая существовала всего лишь 23 месяца до 28 апреля 1920 г., но за столь короткий срок своими действиями смогла доказать мировому сообществу право и возможность существования Азербайджана как независимого республиканского государства. Этот период 1918-1920 гг., имеющий свои особенности, является одним из самых сложных и противоречивых, но также одним из самых доблестных и важных периодов многовековой истории Азербайджана. Поэтому, исходя из исключительной важности этого периода, рассмотрим отдельно положение немецких колоний в годы существования первой Азербайджанской республики (1918-1920 гг.).

Отметим, что в 1918-1920 гг. общественно-политическое, экономическое, культурное положение в немецких колониях Азербайджана вступило в новый этап развития. Со своей стороны правительство АДР всесторонне поддерживало немецкое население, предоставив ему права и свободы, как равно всем народам, населяющим Азербайджан. Т.е. национальную политику АДР, направленную на помощь, содействие, поддержку, правовую защиту интересов представителей всех народов, проживающих в ее пределах, можно считать демократической, свидетельством чему в данном случае является отношение к немецкому населению. Так в "Постановлении о провозглашении Азербайджана независимым государством" от 28 мая 1918 г. было объявлено: "Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития".¹

Также 11 августа 1919 г. был принят "Закон об азербайджанском гражданстве", но которому: "Азербайджанскими гражданами считаются, без различия национальности и религии, все подданные бывшей Российской империи, которые сами или их родители родились на территории Азербайджанской Республики".² Причем азербайджанское гражданство предоставлялось и иностранцам, имеющим постоянное местожительство в Азербайджане.³ И учитывая столетнее проживание немецких колонистов на территории Азербайджана, они, будучи ранее в русском подданстве, стали гражданами новообразованной после распада Российской империи независимой Азербайджанской Республики.

Помимо этого, права немецкого населения были соблюдены и учтены в высшем законодательном органе АДР - Азербайджанском Парламенте. В принятом 20 ноября 1918 г. "Законе об образовании Азербайджанского Парламента" говорилось: "Азербайджан населен не одними тюрками. Поэтому Азербайджанский национальный совет должен представить собой все живущие в нем национальности".⁴ В результате из 120 депутатских мест в Парламенте некоторая часть была пропорционально распределена между представителями национальных меньшинств. От немецкого населения Азербайджана в Азербайджанском Парламенте, открывшимся 7 декабря 1918 г., был представлен 1 делегат - Лоренц Яковлевич Кун (1884-1942 гг.), уроженец кол. Еленендорф, который с 1915 г. был управляющим нефтепромыслами Бенкендорфа и входил в состав Немецкого

Национального Комитета Еленендорфа.⁵ Немецкий депутат Л.Я.Кун, выступая от фракции "Национальных Меньшинств",⁶ представлял в Парламенте интересы немецкого населения Азербайджана, Помимо этого, Л.Я.Кун был членом Аграрной Комиссии Парламента, участвуя в обсуждении общего аграрного законодательства.⁷ Здесь хотелось бы отметить отрывок из приветственного выступления депутата Л.Я.Куна 10 декабря 1918 г. на заседании Парламента: "И вот, стоя на пороге нового столетия нашего существования на Кавказе, мы, немцы Азербайджана, склонны видеть добрые предзнаменования в этом коренном изменении нашей жизни и мы спокойно смотрим на наше будущее, твердо веря, что под защитой демократических законов юной Азербайджанской Республики мы будем иметь возможность сохранить нашу национальную самобытность и продолжать нашу мирную трудовую жизнь, всегда с радостью готовые всеми своими силами, в тесном сотрудничестве со всеми населяющими наш край народностями поработать на пользу и процветание Азербайджана".⁸ Это выступление Л.Я.Куна является свидетельством признания и доброжелательного отношения немецкого населения к Азербайджанской Демократической Республике. Таким образом, в правовом отношении в период существования АДР немецкие колонисты были защищены. Соблюдались их политические, гражданские права и свободы на вероисповедание, родной язык, образование, культурно-общественные мероприятия и т.д..

Однако период образования и существования АДР был сопряжен многими трудностями и противоречиями как во внутренней, так и во внешней политике. После распада Российской империи территория Азербайджана интересовала и привлекала многие иностранные державы - западные государства, большевистскую Россию, которые хотели установить в регионе свое влияние и использовать местные экономические ресурсы и потенциал. Становление Азербайджанской Республики шло в крайне тяжелых, можно сказать, военных условиях. В этот период Азербайджан интересовал и Германскую империю. Отметим, что провозглашенная 26 мая 1918 г. соседняя Грузинская Республика сотрудничала с Германской империей, с которой были подписаны соглашения о сотрудничестве. В одном из соглашений, заключенном 28 мая 1918 г. между грузинским правительством и имперским правительством Германии, отмечалось о германском консульстве в Грузии, которое должно было защищать интересы и права немецких колонистов, поселенных в Грузии.⁹ Германские консулы в Грузии уделяли внимание и немецким колониям Азербайджана, которые они посещали, собирая о них сведения, информацию, которая предоставлялась германскому правительству.

В одном из отчетов Германского Имперского консула о поездке в Закавказье от 29 июня 1918 г. представлены сведения о немецких колониях Азербайджана, в которых согласно отчету проживало примерно 6000 немцев - колонистов, о состоянии виноделия и т.д.¹⁰ Таким образом, германское правительство в своих политических целях интересовалось положением немецких колоний Азербайджана. Более того, Германским правительством через своих представителей летом 1918 г. был представлен для обсуждения Азербайджанскому правительству проект договора, состоящего из 9 статей касательно немецких колонистов Азербайджана. В общих чертах в этом проекте договора имелись несколько основных пунктов: право Германского Дипломатического Представителя на Кавказе, находившегося в Тифлисе, защищать интересы немецких колонистов Азербайджана; согласие Азербайджанского правительства на существование в колониях местной милиции; предоставление колонистам полной свободы в выполнении религиозных и культурных обрядов, в приобретении и владении землями и имуществом; обязательство Азербайджанского правительства не отменять законы, льготы, свободы, дарованные колонистам Российским царизмом, не применять законы Российского государства от 2 февраля и 13 декабря 1915 г; позволить при собственном желании колонистов вернуться им в Германию.¹¹ Как видно, все дипломатические отношения, в которых часто использовался фактор немецких колоний, в том числе и этот проект договора, были в большей степени направлены на распространение Германской империей своего влияния и присутствия на территории всего Закавказья, и в частности Азербайджана.¹² Однако этот проект договора не был подписан. В ноябре 1918 г. первая мировая война окончилась капитуляцией Германии, в результате чего она естественно не могла продолжать свою политику в Кавказском направлении. Но, несмотря на неподписание этого договора с Германией, Азербайджанское правительство уделяло внимание немецким колониям, не препятствуя их развитию. В немецких колониях существовали в этот период и военные отряды милиции, состоящие из колонистов, у них не отнимались свободы, дарованные им Российскими властями, и по отношению к ним не применялись какие-либо ограничительные законы. Более того, в эти годы немецкие колонисты Азербайджана проявляли большую общественно-политическую активность, участвуя в работе Немецкого Национального Совета Активистов Закавказья, в создании Немецкого полка и т.д..

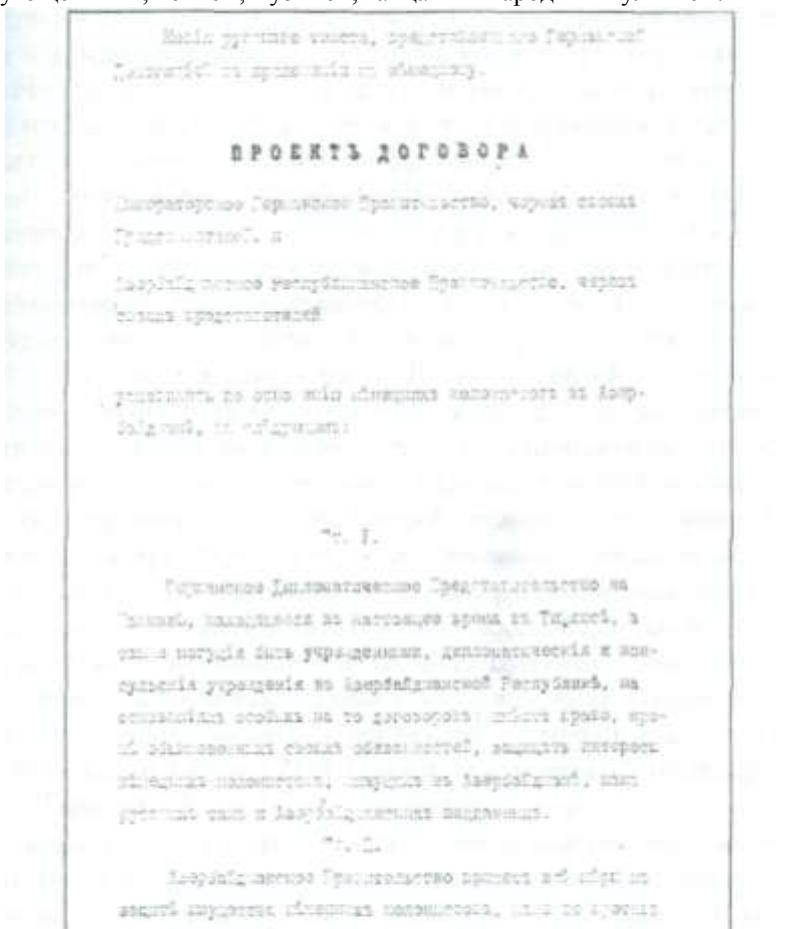
Здесь интересно отметить следующий факт, который свидетельствует о некотором сотрудничестве немецких колонистов с азербайджанской армией. Как известно, до сентября 1918 г.

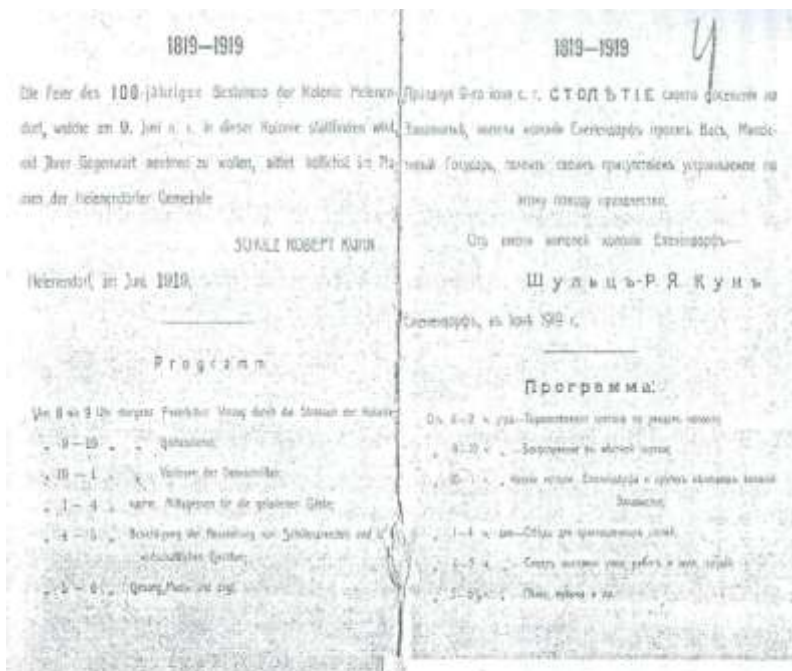
Азербайджанское правительство находилось в Гяндже. Ввиду обострившегося положения, провокаций, в этот период в первую очередь было необходимо разоружить вооруженное армянское население Гянджи. Еленендорф (Ханлар) обладал стратегическим местоположением на пути в Гянджу. Тогда азербайджано-турецким военным командованием было предложено существовавшему в Еленендорфе добровольческому немецкому батальону участвовать в данной военной операции по разоружению армянского населения Гянджи. В результате, при совместных действиях основных сил азербайджано-турецкой армии с немецким батальоном в составе 4 пулеметов в июне 1918 г. хорошо вооруженное армянское население, формирования Гянджи были разоружены и общая цель была достигнута.¹³

В экономическом развитии немецких колоний Азербайджана в 1918-1920 гг. наблюдались несколько тенденций. Конечно, проследив динамику экономического развития немецких колоний в предыдущие годы в конце XIX - начале XX вв., говорить о расцвете, экономическом росте колоний нельзя. Немецкие поселения еще испытывали последствия создавшегося в период первой мировой войны кризисного положения. Помимо этого, в связи с распадом Российской империи вывоз сельскохозяйственной продукции, в особенности вина, на внешние рынки сбыта сократился, что несколько уменьшило доходы колонистов. Однако в 1918-1920 гг. в немецких поселениях шло постепенное восстановление разрешенных в период войны отраслей хозяйства. Винодельческие хозяйства, фирмы колонистов, несмотря на нанесенный им ущерб, существовали и продолжали свою деятельность. Так, к примеру, по сведениям архивов к началу 1920 г. были задействованы винодельческие предприятия, заводы крупной винодельческой фирмы бр. Гуммель, производящие качественную винопродукцию, вывозимую в торговое отделение фирмы в г. Баку, где проходила оптовая и розничная продажа товаров виноделия.¹⁴ И так экономическое развитие немецких колоний в 1918-1920 гг. было направлено на восстановление хозяйства.

Самым ярким событием в жизни немецких колоний в этот период стало торжественное празднование 100-летия кол. Еленендорф, т.е. столетия переселения немцев в Азербайджан. Празднование юбилея колонии Еленендорф, проведенное 9 июня 1919 г. с разрешения Гянджинского губернатора и властей, прошло в очень торжественной обстановке. На торжество были приглашены представители государственной власти, Гянджинский губернатор, жители всех немецких колоний Азербайджана и Закавказья. Колония Еленендорф получила множество поздравительных телеграмм по

случаю юбилея от лиц, не имеющих возможность приехать и лично участвовать в празднике. Особенно интересна и значительна телеграмма из Баку от Председателя Парламента АДР Г.Агаева: "По организации торжества по поводу столетия колонии Еленендорф президиум парламента Азербайджанской Республики приветствует столетнее существование колонии Еленендорф и желает этой маленькой культурной ячейке дальнейшего процветания, благосостояния".¹⁵ К этому столь важному торжеству колонисты долго готовились, составляя программу мероприятий. В результате 9 июня 1919 г. с утра в колонии Еленендорф, в которую приехали много гостей, началось торжественное шествие по улицам, богослужение в местной церкви, после чего шульцем Р.Я.Куном был прочитан интересный и обширный доклад "Об истории кол. Еленендорф", сохранившийся в Историческом архиве. Для гостей была организована выставка, на которой были представлены результаты хозяйственно-промышленных, культурных достижений колонии на протяжении столетия, а все мероприятия сопровождалось праздничным обедом, угощениями, пением, музыкой, танцами и народным гулянием.¹⁶

Программа празднования 100-летия кол. Еленендорф 9 июня 1919 г. (ГИИАР ф.508, оп.1, д.436, л.4)

Конечно этот день был одним из самых торжественных в истории немецких колоний Азербайджана.

Таким образом, немецкие колонии существовали и развивались без притеснений и каких-либо ограничений в независимой Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Азербайджан-ское правительство предоставило немецкому населению все права и свободы наравне с азербайджанским населением и другими национальными группами, населяющими Азербайджан. И тот факт торжественного празднования 100-летия кол. Еленендорф в 1919 г., т.е. 100-летия переселения немцев и поселения их в регионе, является

свидетельством равноправного, непоколебимого существования и развития немецких колоний в Азербайджане.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Внешняя политика, Б., 1998, с. 10
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Законодательные акты, Б., 1998, с.95
3. Там же, с.96
4. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Парламент, Б., 1998, с.24
5. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, Б., 1998, с.232
6. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР) ф.894, оп.10, д.53, л.5; Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг., Б., "Элм", 1990, с.88
7. ГААР ф.894, оп.10, д. 166, л.4
8. Там же, д. 168, л.1
9. ГАППОДАР ф.277, оп.2, д.6, л.б
10. Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье в 1918 году, Тбилиси, 1971, с.64
11. ГАППОДАР ф.277, оп.2, д.6, лл.4-5
12. Qasımov M. Birinci dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti (1914-1918-ci illər) II hissə, B., 2001, s.234-243, 267-270
13. Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan, B., 1999, s.183-186
14. ГАППОДАР ф.276, оп.3, д. 159, л. 13
15. ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.14
16. Там же, л.4

ГЛАВА V

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920-1941 гг.)

§ 1. Особенности развития немецких колоний Азербайджана в советский период

20 век - это один из самых сложных, противоречивых периодов в мировой истории. Сейчас, вступая в новый век, грядущее тысячелетие, мы имеем ценную возможность обратиться в наше столь недавнее прошлое, вошедшее уже в историю, рассматривая его с призм новых взглядов современности, но также исходя и не забывая об исторической среде и атмосфере, идеях и событиях того времени. 20 столетие вошло в историю многими историческими событиями, мировыми войнами, образованием и падением новых общественно-политических, государственных строев - коммунизма и фашизма в России и Германии. Снова Россия и снова Германия, между которыми мы рассматриваем судьбу, историю небольшой группы немецкого населения Азербайджана.

Как уже было отмечено, знаменательный период в истории Азербайджана - период существования первой независимой Азербайджанской Республики длился не долго. Независимости был положен конец в 1920 г., когда в Азербайджане, оккупированном XI Красной Армией, была установлена Советская власть и провозглашена Советская Республика. В нашем исследовании нет необходимости подробно описывать все события, происходившие в ходе развития Советского государства. Коснемся только некоторых общих политических, экономических, идеологическо-культурных тенденций в Советском государстве и непосредственно в Азербайджанской ССР, через призму которых рассмотрим особенности развития немецких колоний в 20-30-е годы. Отметим, что после провозглашения Азербайджанской Советской Республики, правительством были изданы первые декреты советской власти, в числе которых были Декрет о земле от 5 мая 1920г., Декрет о национализации частных промышленных предприятий от 12 июня 1920 г. и др., по которым ликвидировалась частная собственность, земля переходила населению на началах уравнительного землепользования, промышленность национализировалась.¹ Таким образом, в Азербайджане создавался новый общественный строй, жертвами которого стала большая часть населения - бывшие помещики-землевладельцы, предприниматели - промышленники, середняки, и даже бедные крестьяне.

С 1920 г. немецкие колонии Азербайджана вступили в новый этап развития. Естественно, события, происходившие в целом в Азербайджане в советский период, процессы советского строительства имели влияние и реально отражались на положении немецких колоний. С 1920 г. в немецких колониях как и во всех сельских поселениях Азербайджана начался интенсивный процесс советизации. Одним из первых шагов в советизации стала организация советских исполнительных структур на местах, через которые центральное

руководство должно было проводить свои решения и действия. Согласно декрету от 3 мая 1920 г. на местах создавались местные исполнительные органы власти - уездные, участковые, сельские ревкомы. В результате 18 мая 1920 г. на сельском сходе в центральной немецкой колонии Еленендорф был избран местный ревком, председателем которого колонисты единогласно избрали бывшего шульца (старосту) - Роберта Яковлевича Куна.² Еленендорфский ревком находился в подчинении Гянджинского губернского ревкома. Аналогичные ревкомы были созданы и в других немецких колониях. После провозглашения и утверждения советской власти в немецких колониях началось незамедлительное и непосредственное проведение советских декретов. По постановлению Азревкома от 1 июня 1920 г. на местах создавались Временные земельные комиссии, которые, непосредственно осуществляя Декрет о земле, занимались изъятием земель, инвентаря, скота и уравнительным распределением их между крестьянами по установленной норме.³ В результате по постановлению Временной Гянджинской уездной земельной комиссии от 7 июня 1920 г. относительно немецких колоний, в частности Еленендорфа, было принято за норму поливной земли - 1 дес, а неполивной - 2 дес. на едока. Все имения Фореров, Гуммелей и других немецких собственников изымались, а самим им выделялась установленная земельная норма. Также была установлена трудовая норма на садовые земли - 2 дес. Постановлением от 9 августа 1920 г. была утверждена норма на домашний скот колонистов: из молочного скота 5 дойных коров на семью, мелкого рогатого скота - 20 голов коз, овец и 10 голов свиней на семью, рабочего скота 1 лошадь на 3 души. В результате, только в одной кол. Еленендорф земельной комиссией было насчитано 6695 дес. 600 саж. земли, обрабатываемой колонистами, которая изымалась и распределялась в норменно-уравнительном порядке, а к октябрю 1920 г. этой колонией было сдано более 100 голов скота.⁴ Также у колонистов реквизировалось большое количество рабочего, вьючного скота, повозки, фургоны, инвентарь, которые передавались в основном отрядам Красной армии. Дело дошло до той степени, что уполномоченные всех немецких колоний обращались в Комиссариат Земледелия АССР с просьбой ограничить их от реквизиции рабочего скота, столь необходимого в хозяйстве.⁵ Но все это не облегчало положение немецких колоний, в которых в течение некоторого времени в период установления и укрепления Советской власти в регионе в 1920-1922 гг. наблюдалось неустойчивое анархическое положение.

Как уже отмечалось, большая часть населения немецких колоний были зажиточными колонистами, которые имели большие

хозяйства, владели земельными участками, винодельческими предприятиями. И практически за несколько месяцев в 1920 г. у колонистов были изъяты, реквизированы их земли, скот, имущество. В результате колонисты получили только небольшие земельные наделы, а земли, бывшие ранее в их владении, были распределены между малоземельными и безземельными крестьянами, беженцами - айсоры, армяне, русские и др., которые тем самым прикреплялись к немецким поселениям. Для реализации и проведения этих процессов, мероприятий в колониях создавались Комитеты деревенской бедноты - Комбеды. Так, к примеру, в Еленендорфе с конца 1920 г. функционировал Комбед, представителем которого был назначен И.Рейтенбах.⁷ Помимо этого затруднительное положение в колониях было и вследствие досрочного военного призыва мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет, что приводило к недостатку людской силы в хозяйстве.⁸

Однако в самом тяжелом положении в первые годы советизации в немецких поселениях оказались профилирующая и развитая отрасль хозяйства - виноделие. Согласно Декрету Азрев-кома от 9 июля 1920 г. все находящиеся на территории Азербайджанской ССР винодельческие предприятия, винные и спиртные погребы, склады переходили в ведение Аз СНХ, который должен был проводить учет, обследование и надзор за ними.⁹ В результате данного декрета, а также Декрета Азрев-кома о национализации промышленности, все винодельческие предприятия колонистов, в том числе и крупные фирмы бр. Форер и бр. Гуммель, были ликвидированы и перешли в государственное ведение. Такой ход событий привел к тому, что колонисты теряли свои предприятия, имущество, состояние, нажитое поколениями их отцов и дедов, что конечно способствовало их недовольству. В итоге с целью сохранения виноделия как основной, специализированной отрасли хозяйства в немецких поселениях, был учрежден Производственный Союз Трудовых Виноградарей - Виноделов (Просотрудвин), первое делегатское собрание которого было проведено 30 октября 1920 г. В Правление Союза были избраны Г.Г. Бек, Ф.Кох, Е.Медиков, а членами являлись виноградари - виноделы всех немецких колоний.¹⁰ Отметим, что винодельческие предприятия, хозяйства, имущество, конфискованные у семейств Форер, Гуммель и других колонистов, товариществ "Конкордия", "Оборот", на сумму 400 тыс. руб. были переданы в ведение Просотрудвин. Однако создание Союза виноградарей – виноделов не улучшило состояние винодельческой отрасли. Ликвидация земельного

владения, конфискация имущества колонистов, проведение всех мероприятий новой власти не могло способствовать экономическому росту, развитию виноделия и других отраслей хозяйства. Кризисное положение в целом в Азербайджане в первые годы советизации, экономический упадок, отсутствие сбыта на многие товары производства, в том числе и винопродукцию, оказывало влияние, тормозило, снижало уровень производительности винодельческой промышленности в немецких поселениях. В эти годы существовала реальная угроза дальнейшему развитию виноделия в колониях. Колонисты, потерявшие свои земли, виноградники, винодельческие предприятия, должны были обеспечивать себя продовольствием, и поэтому переходили в большей степени на возделывание земледельческих, огородных, садовых культур. Помимо этого, властями не были созданы условия для развития виноделия, т.к. в Республике была запрещена свободная торговля спиртными напитками, что способствовало упадку виноделия. В результате колонисты - виноделы вынуждены были продавать винопродукцию подпольно. И только в 1922 г. было дано разрешение на свободную торговлю винопродуктами, что в какой-то мере снизило кризис в винодельческой отрасли в колониях.¹²

Таким образом, процесс советизации был сопряжен многими трудностями и способствовал кризисному положению в немецких колониях как и во всех сельских поселениях Азербайджана. Проведенные в первые годы советской власти мероприятия по экспроприации земель, имущества, ликвидации частной собственности привели к упадку во многих отраслях хозяйства и промышленности, в особенно в виноделии, и экономическому регрессу в колониях. Немецкие колонии Азербайджана, интенсивно развивавшиеся на протяжении XIX-начала XX вв., за 1920-1922 гг., ввиду частых реквизиций, мобилизаций, оказались практически в разоренном состоянии. Объективно отметим, что в таком же, может и худшем, положении были и азербайджанские села, столкнувшиеся с многими несправедливыми, чуждыми мероприятиями Советской власти. В итоге, как видно, первые годы советизации были тяжелыми, жесткими, разорительными, репрессивными в политическом, экономическом, культурном отношениях в целом для всего Азербайджана, в том числе и для рассматриваемых нами немецких колоний.

Однако, несмотря на все трудности, со временем немецкие колонии смогли выйти из создавшегося кризисного положения и продолжить свое развитие соответственно условиям и законам советского периода. Но каким был советский период для немецких

колоний Азербайджана? В каком положении были немецкие колонии и какие особенности наблюдались в их развитии в советский период?

Интересно, что немецкие колонии за 122-летний период своего существования в Азербайджане были в составе и подданстве трех государств - Российской империи, Азербайджанской Демократической Республики и Советского Союза - Азербайджанской ССР. Здесь мы не ставим основной целью сравнение положения немецких поселений в эти столь разные и последовательные периоды азербайджанской истории. Нам хотелось только выявить, выделить, хронологически и поэтапно проследить основные тенденции, направления, особенности в ходе развития немецких колоний в разные исторические периоды для составления общей структуры немецких поселений за весь период их существования в Азербайджане. В предыдущих главах мы постарались дать общую характеристику развитию немецких колоний в XIX - начале XX вв.. Последним и, можно сказать, трагическим этапом в их развитии был советский период.

В общем рассмотрении положения немецких колоний Азербайджана в советский период - 20-30-е годы можно выделить несколько сторон, направлений в их развитии. В экономическом отношении в немецких колониях после кризисных 1920-1922-х годов наблюдалось интенсивное развитие хозяйства и промышленности, в частности виноделия, что было в большей степени связано с проведением в стране НЭПа. Однако экономический подъем в колониях в 20-е годы замедлился вследствие проведения в 30-х годах сплошной коллективизации, что конечно имело негативные результаты в их развитии (см.§§ 2,3).

Большие изменения в советский период произошли в административно - управленческой, социально-правовой структуре немецких поселений. Относительно внутреннего административного управления, созданные в колониях в 1929 г. ревкомы вскоре были преобразованы в Сельские Советы - типичные для советского периода сельские органы власти. В территориальном отношении все немецкие колонии входили в состав Гянджинского округа, образованного вследствие административной реформы в Аз. ССР в 1920 г.. Однако большие изменения произошли в статусе некоторых немецких поселений. Так с 1924 г. властями был поднят вопрос о переводе немецкого селения Еленендорф в число уездных городов. Но это постановление не было осуществлено ввиду отказа и протеста еленендорфцев, которые желали остаться в статусе сельской местности.¹³ С 1930 г. Еленендорф был в составе Наримановского районного Совета Гянджинского округа. А в 1938 г. Постановлением Верховного Совета Аз.ССР село Еленендорф было переименовано в

г. Ханлар, а Наримановский район в Ханларский район.¹⁴ Такие же преобразования произошли и в другой немецкой колонии Аннено, жители которой с 1923 г. обращались в ЦК АКП с ходатайством не переводить колонию в статус города, что они аргументировали небольшим количеством населения, малым для стандартов города, невозможностью в будущем заниматься в городе сельским хозяйством и виноделием, большим количеством городских налогов и т.д.¹⁵ Но, несмотря на нежелание колонистов, их ходатайство, Постановлением Президиума ЦИК СССР от 8.07.1924 г. поселение Аннено было переименовано в г. Шамхор¹⁶ - (старинное азербайджанское название данной местности) и входило в состав Шамхорского района. Таким образом, в результате перехода центральных немецких селений в статус города их структура как типичных немецких колоний изменялась. В городские пункты переселялись представители многих национальностей, что приводило к изменениям в демографическом, хозяйственном, экономическом и этнокультурном развитии колоний. Административные изменения происходили и в структуре дочерних немецких колоний Азербайджана, которые вошли в состав: Ейгенфельд, Георгиевск - Шамхорского района, Алексеевка, Грюнфельд, Елизаветинка - Казахского района, Траубенфельд - Таузского района.¹⁷ Также названия некоторых поселений были изменены на советский лад: Елизаветинка - Марксовка, Георгиевск - Ленинфельд, Ейгенфельд - Энгельсфельд. В итоге в советский период 20-30-е годы в административном отношении произошли изменения в структуре, сущности колоний. Немецкие поселения растворялись, сливались с местными районными, городскими центрами, теряя при этом статус и первоначальное значение колоний.

Интересно также отметить коренные изменения в социально-правовой структуре немецких поселений, соответствующие требованиям советского времени и режима. Если в XIX - начале XX в. российскими властями поддерживалось экономическое, производственно-промышленное развитие немецких колоний, наличие в них предпринимательских, зажиточных слоев, то в советский период развитие шло в обратном направлении. Советский режим, проводя уравнительную политику, подвергал экспроприациям, репрессиям зажиточные, средняцкие и даже бедняцкие хозяйства, тем самым не предоставляя условия, возможность для экономического роста каждого хозяйства и поддерживая только коллективное развитие, что естественно не могло дать наиболее эффективных результатов. В 20-30-е годы в немецких колониях Азербайджана, как и во всех сельских поселениях Союза, активно проводились процессы экспроприации имущества, раскулачивания, гонений и репрессий против зажиточных

колонистов, средняков. Как известно, немецкие колонии были богатыми сельскими поселениями, в которых практически не было бедного, малоимущего слоя. Колонисты имели зажиточные хозяйства, которые в эти годы подвергались полному раскулачиванию, что способствовало социальному, экономическому кризису в колониях. Также колонисты имели права и обязанности, несли все повинности наравне с местным населением. В налогово-податном отношении первые годы советской власти были наиболее сложными, т.к. в этот период с немецких колоний взималась продразверстка в виде продовольственной продукции, скота, что разорительно действовало на хозяйства колонистов. Но в 1924 г. был принят Декрет о едином сельскохозяйственном налоге, взимаемом с населения, занимающегося сельским хозяйством. Данным налогом облагались все элементы хозяйства - земля, скот, виноградники, сады и т.д.¹⁸ Таким образом колонисты аккуратно платили в казну единый сельскохозяйственный налог и выполняли некоторые повинности по сохранению чистоты и соблюдению санитарных мер, поддержанию и ремонту дорог, каналов в колониях.¹⁹ Помимо этого, все военнообязанные немцы - колонисты несли воинскую повинность, призывались в отряды Красной Армии, причем, допризывники проходили допризывную подготовку в колониях. Дезертирства среди призывников - колонистов не наблюдалось. А также колонисты несли повинность по расквартированию отрядов Красной Армии в своих поселениях, что создавало большие трудности с размещением войск в связи с отсутствием свободных помещений, их продовольственным обеспечением, и вызывало недовольство немецкого населения.²¹

Таким образом, как видно, все процессы, происходящие в Советском государстве - строительство коммунистического режима, активная антипропаганда, антинационалистические и антирелигиозные нападки, репрессии, раскулачивания, экспроприации нашли свое отражение в немецких колониях. Однако какие характерные особенности наблюдались в немецких колониях в ходе их развития в советский период? Исследователь А.А.Герман основной и специфической особенностью немецких колонистов выделяет их ментальность, выраженную в ряде национальных черт (религиозность, дисциплинированность, трудолюбие, организованность, развитое чувство собственности и т.д.).²² Ис этим мнением можно согласиться. Немецкие колонисты Азербайджана не могли полностью адаптироваться к политике, условиям, законам советского режима. Колонисты, будучи сельскими предпринимателями - собственниками, даже в условиях коллективного хозяйства пытались сохранить частную собственность, при этом негативно относясь к процессам

коллективизации и обобществления. Немцы, несмотря на анти-религиозную политику властей, сохраняли и передавали молодым поколениям свои религиозные убеждения и национальную культурную самобытность. Таким образом, сохраняя свои национальные, ментальные особенности, колонисты не приспособились и в посильной мере сопротивлялись внедрению чуждой для них коммунистической идеологии, проведению экономических, культурно-идеологических мероприятий советского режима. А подтверждением этим утверждениям может служить только подробное рассмотрение всех процессов, происходящих в ходе развития немецких колоний Азербайджана в советский период.

§ 2. Кооператив "Конкордия"

Изучая развитие немецких колоний Азербайджана в советский период, необходимо обратить большое внимание на деятельность кооператива "Конкордия"* , действовавшего в 20-е годы XX столетия. Этот винодельческий кооператив, объединяя все немецкие колонии, охватывал экономическое, общественно-политическое, культурное направления, многие сферы жизни немецких колонистов. И поэтому в нашем исследовании важное значение имеет подробное освещение деятельности, структуры, развития кооператива "Конкордия".

Как уже отмечалось, в начале 20-х годов в развитии немецких колоний наблюдался тяжелый, кризисный период, связанный с проведением первоначальных мероприятий советизации, так называемой политики "военного коммунизма". Но с 1921 г. в Советском государстве началось осуществление курса Новой Экономической Политики (НЭП), которая допускала кооперирование хозяйства, рыночные отношения, аренду, развитие промышленности на основе хозрасчета, замену продразверстки продналогом, использование наемного труда и т.д.. Политика НЭПа, проводимая до второй половины 20-х годов, предоставила значительные возможности для развития сельского хозяйства и промышленности, тем самым снизив до минимума кризисное положение, возникшее в первые годы советской власти, и способствуя экономическому росту и стабильности как в целом Советском государстве, так в частности в Азербайджанской ССР. В результате в 20-е годы в немецких колониях, как и во всех сельских поселениях, местностях, городах Азербайджана, началось интенсивное экономическое развитие. Именно в этот прогрессивный период был образован и действовал кооператив

* "Конкордия" - от лат. согласие.

"Конкордия", который на наш взгляд можно назвать немецким кооперативом в Азербайджане, т.к. он в своем большинстве объединял винодельческие хозяйства немецких колонистов. Изучение "Конкордии" представляет для нас большой интерес и потому, что этот кооператив был одним из лучших винодельческих объединений в Азербайджане в 20-е годы и имел довольно интересную и мощную внутреннюю структуру, которую мы постараемся в целом раскрыть и объективно, на основании источников рассмотреть.

Кооператив "Конкордия" был создан на основе образованного в 1920 г. Производственного Союза Трудовых Виноградарей-Виноделов (Просотрудвин). Усилившийся в стране в 1921-1922 гг. процесс кооперации, а также непосредственное развитие и расширение торговой сети Союза Виноградарей - Виноделов способствовали его переходу в кооперативное объединение. На собрании уполномоченных 8 августа 1922 г. Просотрудвин был переименован в Производственный Кооператив Виноградарей - Виноделов Гянджинского района "Конкордия". С образованием "Конкордии" в немецких колониях Азербайджана начался новый, прогрессивный период экономического развития. Деятельность этого винодельческого кооператива способствовала выходу немецких поселений из сложившегося в начале 20-х годов в ходе советизации тяжелого кризисного положения и, хотя и не на долгий период, их всестороннему развитию.

*Здание Правления кооператива "Конкордия"
в кол. Еленендорф (Ханлар)*

Говоря о деятельности "Конкордии" отметим, что этот кооператив охватывал максимальное большинство немецких винодельческих хозяйств в Гянджинском районе - Гянджинском, Казахском, Шамхорском, Таузском уездах, тем самым экономически объединяя все немецкие колонии. Причем "Конкордия" как крупное производственное объединение имела свой четко сформулированный Устав, зарегистрированный в Наркомземе АССР в 1925 г., по которому основными целями кооператива ставились: "повышение производительности сельскохозяйственного труда своих членов в области виноградарства, виноделия; совместное производство, переработка и сбыт непосредственно от производителя к потребителю продуктов виноградарства и виноделия; распространение научных приемов ведения виноградарства, виноделия; оказание всем членам всех видов материальной, правовой, культурной и профессиональной помощи; снабжение своих членов с.-х. машинами, орудиями, лечебными средствами и т.д."²³ Для осуществления этих целей "Конкордия" как крупное кооперативное винодельческое объединение имела возможности и была вправе в соответствии с Уставом открывать, покупать, арендовать заводы, склады, подсобные предприятия, приобретать разное оборудование для виноделия, производить переработку винограда в винопродукцию и вести торговлю ею в Республиках СССР через свои представительства, входить в союзы и организации, заключать займы, вести просветительскую работу и содержать просветительские учреждения, пользоваться всеми правами юридического лица, иметь свою печать и производственную марку. Таким образом, кооператив "Конкордия" имел большие возможности в области виноделия, ограничивая своих членов - немецких виноградарей и виноделов от трудностей, возникающих в ходе единоличного производства, и тем самым, содействуя их развитию и благосостоянию. Членами кооператива могли быть трудовые виноградары - виноделы Гянджинского района, без различия национальности и пола, достигшие 18 лет, которые должны были при вступлении внести безвозвратный вступительный взнос в размере 10 руб, паевой взнос в размере 50 ведер вина с десятины обрабатываемого виноградника, вносить периодические взносы, подчиняться требованиям и постановлениям кооператива.²⁴ Первоначально членами "Конкордии" помимо большинства немецких колонистов были и некоторые армянские виноградары села Баян, выбывшие из кооператива еще в 1922 г.. В результате по проведенным исследованиям в 1926 г. кооператив объединял 96,1% населения 8 немецких колоний Азербайджана, т.е. почти абсолютное большинство немецких колонистов.²⁵ Для точности отметим, что по всем немецким

Колониям к 1926 г. было кооперировано 1247 хозяйств, хотя число членов кооператива- 1498 человек превышало число хозяйств, т.к. в членство вступали многие молодые колонисты с 18 лет, которые еще не обзавелись своим личным хозяйством. Причем, кооператив объединял в своей деятельности и максимальное большинство плодоносящих виноградников всех колоний, площадь которых равнялась 1881 дес. 1302 кв. саж., а на каждого члена кооператива единолично приходилось в среднем только около 1 дес, на одно хозяйство от 1,2 - до 2 дес. виноградника.²⁶ Из этого следует, что, при индивидуальном пользовании своими небольшими наделными участками - виноградниками и производстве из полученного даже самого высокого урожая винограда винопродукции, колонисты не могли реально иметь значительную прибыль и материальные выгоды. В этом смысле роль кооперирования была неопределима, т.к. при кооперативном объединении все колонисты, вкладывая усилия на благо общего дела, получали индивидуальные выгоды и жили довольно зажиточно, несмотря на установки советского строя.

На наш взгляд сама организация работы и деятельность кооператива "Конкордия" вызывает большой интерес. Кооператив, объединяя немецких виноградарей -виноделов, представляет собой винодельческое объединение, т.к. виноделие исторически было самой развитой отраслью хозяйства в немецких колониях Азербайджана. Но также в колониях, несмотря на интенсивный подъем виноградарства и виноделия в этот период, развивались и другие отрасли хозяйства - земледелие, полеводство, садоводство, огородничество, скотоводство, а также кустарные ремесла, которые однако носили локальный характер и использовались для удовлетворения собственных потребностей. Отметим, что кооператив "Конкордия" не имел в своем собственном владении виноградники, что для структуры этой организации было и не нужно. Все виноградники находились в распоряжении крестьян - колонистов на основании трудового наделного землепользования. Все работы в отрасли виноградарства проводились также самими колонистами. Правление кооператива помогало крестьянам - виноградарям путем снабжения их лечебными средствами, препаратами для обработки винограда, оказывало содействие в оросительной работе, выделяло кредиты на покупку рабочего скота и технологий, необходимых для переработки винограда в вино. В результате вложения немецкими крестьянами больших усилий и труда, культура винограда, в обработке и возделывании которой использовались более усовершенствованные методы и технологии, была доведена до совершенства. Колонисты, возделывая различные сорта винограда, обновляя и закладывая новые

виноградники, получали большие урожаи. По сведениям отчета кооператива за 1926 г., средний урожай на десятину виноградника колонистов - членов кооператива составлял 800-900 пудов винограда, что было довольно большим показателем.²⁷ Полученный урожай винограда перерабатывался колонистами в качественное вино. Причем, каждый колонист - член кооператива должен был, согласно Уставу, сдать все получаемое от собственного виноградника вино в приемную комиссию Участкового отдела, за исключением небольшого количества для собственного потребления. Однако среди колонистов усиливались тенденции к коллективной переработке винограда в винопродукцию, что имело преимущества по сравнению с индивидуальной переработкой. При коллективной обработке винограда в центральных подвалах кооператива было возможно использование специальных технологий, машин, оборудования для изготовления винопродукции, которые являлись недоступными в условиях индивидуальных хозяйств. Таким образом, коллективное кооперированное виноделие, винокурение было более целесообразным, выгодным для колонистов и повышало качество и количество получаемой винопродукции. К примеру, в 1925 г. "Конкордией" из урожая виноградника по всем немецким колониям было получено 1.705.274 ведер вина, что было одним из лучших количественных показателей среди всех винодельческих кооперативов республики.²⁸

Кооперативом "Конкордия" уделялось большое внимание ректификационно-спиртовому, коньячному производству, которое проводилось только коллективным путем на заводах. Кооперативом проводилась работа по усовершенствованию старых винокуренных ректификационных, коньячных предприятий, приобретались современные технологии, а также строились новые заводы. Так, к 1926 г. во владении кооператива по Учотделам всех 8 немецких колоний имелись 9 норменно-винокуренных, спиртово-ректификационных и 5 коньячных заводов, 11 винодельческих и коньячных подвалов, а также подсобные предприятия - 3 котельных в Еленендорфе, Анненфельде, Георгиевске, 3 собственных электростанции в Еленендорфе и Георгиевске, и различные бондарные, слесарные мастерские.²⁹ Спиртово-водочное производство в колониях проводилось как старым способом винокурения из виноградных выжимок, так и усовершенствованным путем диффузионных выжимок, что давало большее количество и лучшее качество продукции. К примеру, в 1926 г. кооперативом было выработано спирта - 7.421.615 градусов, что было высоким показателем продуктивности. Причем качество всей производимой вино-продукции, спиртовых изделий проверялось в

лабораториях кооператива. Отметим, что по количеству производимой спир-тово-коньячной продукции кооператив "Конкордия" занимал одно из лидирующих мест в АССР.³⁰

Производимая кооперативом вино-водочная продукция выгодно реализовалась на рынках сбыта. Причем отдельные члены кооператива и Учотделы не имели права самостоятельного сбыта. Производимая винопродукция обезличивалась и право ее реализации принадлежало только Правлению "Конкордии",³¹ т.е. операции по сбыту проводились централизованно, что приносило большие выгоды всем членам кооператива. "Конкордия" имела свои представительства и отделения в различных городах СССР - Бакинское, Тифлиское, Московское, Ленинградское, Ростовское, Новосибирское представительства и Киевское, Ташкентское, Самарское. Саратовское, Пермское отделения, которые обслуживали и близлежащие области и районы. "Конкордия" владела по всем представительствам и отделениям 183 магазинами, а также имела розничные магазины в некоторых колониях и 2 магазина в г. Гяндже. Помимо этого, существовало и действовало и Берлинское представительство "Кон-кордии", посредством которого производились заграничные поставки винопродукции и закупалось оборудование, лечебные средства для кооператива.³² Таким образом, сбытовая сеть "Конкордии" охватывала многие регионы Советского Союза и некоторые зарубежные страны, в частности Германию, что свидетельствовало о масштабной деятельности этого кооператива. Средства, вырученные от реализации винопродукции, были основным капиталом "Конкордии". Причем некоторая часть полученных средств согласно Уставу определялась Правлением в специальный и запасной капиталы, за счет которых приобреталось оборудование, оказывалось содействие просветительским учреждениям, самим колонистам и т.д.. Основная часть средств распределялась между членами кооператива пропорционально количеству сданного для реализации продукта.³³ В результате при коллективной деятельности колонисты в данный период получали значительно большую прибыль по сравнению с той, которую могли бы получить в ходе индивидуальной работы и реализации продуктов собственного производства. Таким образом, и с этой точки зрения существование кооператива было выгодно для колонистов.

Помимо производственной сферы, кооператив "Конкордия" охватывал и культурно-просветительскую деятельность немецких колонистов. Кооператив содержал на свои средства школу II ступени, школу для глухонемых в Еленендорфе, оказывал материальную помощь школе I ступени, детскому саду, выделял средства на стипендии учащимся, студентам, выезжающим из колоний на учебу в

ВУЗы. Также кооператив материально поддерживал научно-технические изыскания в области виноделия. В 1923 г. при "Конкордии" был учрежден Энтомологический кабинет в Еленендорфе, руководителем которого был И.Я.Принц. В Энтомологическом кабинете в лабораторных условиях велась научно-исследовательская работа в разрешении вопросов борьбы с сельскохозяйственными вредителями, разработки усовершенствованных удобрений, используемых в виноградарстве и т.д.³⁴ Культурно-просветительское, научно-исследовательское направления деятельности кооператива способствовали в целом развитию уровня немецких колоний.

Как видно, в кооперативе "Конкордия" наблюдалось правильное и четкое распределение труда, деятельности, установленное Уставом организации, что и приводило к столь большой результативности и прибыльности общего дела. Каждый колонист - член кооператива, каждая организационно-производственная структура, каждое представительство и торговое отделение имели свои определенные функции, за выполнение которых они несли большую ответственность. Т.е. изначально организационная работа кооператива, начиная от деятельности каждого единоличного члена до производственных предприятий и торгово-сбытовых отделений, находящихся далеко за пределами колоний, была хорошо спланирована и правильно поставлена. Такой четкой деятельности способствовала и централизованная работа управленческой структуры кооператива.

В кооперативе "Конкордия", охватывающем 8 немецких поселений, была сформирована четкая, ступенчатая организационно-управленческая структура, в составе которой, согласно Уставу, основными органами управления были - Правление, Собрание Уполномоченных, Ревизионная комиссия и Участковые отделы. Учетделы, в состав которых входили Общее Собрания и Коллегии Учетделов, являлись местными, сельскими, исполнительными органами кооператива, занимающимися решением проблем локального значения - приемом винограда и винопродукции, выполнением производственных заданий Правления, выдачей оплаты членам и не ведущими операций по сбыту. Всего в "Конкордии" имелось 7 Учетделов: Еленендорфский, Анненфельдский, Георгиевский, Траубенфельдский, Алексеевский, Эйгенфельдский, Грюнфельдский (объединяющий два села Грюнфельд и Елизаветинку). Делегаты, избираемые Учетделами, составляли Собрание Уполномоченных, которое являлось верховным распорядительным органом кооператива, создавалось не менее 2-х раз в год и решало

вопросы утверждения положений, новых инструкций в работе организации, рассмотрения отчетов, смет, изменения Устава и т.д.. Собрание Уполномоченных избирало из своей среды членов Правления и Ревизионной комиссии сроком на 1 год. Правление "Конкордии" находилось в центральной немецкой колонии Еленендорф и состояло из председателя и 4-х членов, каждый из которых руководил определенными направлениями в деятельности кооператива - производственной частью, сбытовым аппаратом, технической частью делопроизводством и т.д.. Основными обязанностями Правления были: организация и управление всеми предприятиями кооператива; прием, выдача, распределение денежных сумм; покупка всего оборудования; заключение договоров, займов и т.д.. А для внутренней проверки такой большой, широкомасштабной деятельности кооператива действовала Ревизионная комиссия, проводившая ревизию имущества, кассы, отчетов, сметы и дававшая свое объективное заключение.³⁵ Таким образом, управленческие компетенции не были сосредоточены в руках одного органа, а распределялись между различными органами правления. В результате большая часть членов была задействована в управленческой структуре, что способствовало равновесию, стабильности и непредвзятости в кооперативе. Такое распределение управленческих функций между органами правления приводило к четкой и беспереывной деятельности кооператива.

Таким образом, рассмотрев общую структуру деятельности "Конкордии", необходимо отметить, что этот кооператив в течение нескольких лет смог поднять винодельческое производство в немецких колониях Азербайджана на прежний высокий уровень. Методы и приемы, используемые в деятельности кооператив, правильное распределение труда, четкая централизация организационно-управленческой структуры способствовали большой результативности. "Конкордия" имела многие достижения в области применения новых винодельческих технологий и научно-хозяйственных методов. Деятельность кооператива, объединившего абсолютное большинство немецких колонистов Азербайджана, способствовала экономическому, культурному развитию колоний. "Конкордия" занимала одно из первых мест по количеству и качеству производимой винопродукции среди винодельческих организаций в Азербайджане, а также ее вино-водочная продукция распространялась и была известна во многих республиках СССР и за рубежом. О мощности и масштабности хозяйства кооператива можно судить и по тому, что "1924/25 операционный год "Конкордия" закончила с балансом свыше 8 млн. рублей".³⁶ Помимо этого, ввиду масштабной

сельскохозяйственно-промышленной деятельности, "Конкордия" в 1925 г. вступила в члены Азербайджанского союза сельскохозяйственной кооперации "Кейбирлиги", с которым имела и поддерживала непосредственные связи.³⁷ Краткую характеристику деятельности кооператива дал в своей приветственной речи, произнесенной на XX Собрании Уполномоченных "Конкордии" 17 февраля 1927 г., председатель от Сельскосовета, инструктор Плодовинсоюза из Москвы - Н.Д.Черепенин, который отметил, что кооператив "Конкордия" по справедливости занимает первое место среди виноградо-винодельческой кооперации Союза благодаря своему подходу к работе и методам работы. Главный секрет заключается в последовательном проведении кооперативных принципов: крестьянин совершенно освобожден от забот по переработке и сбыту продукции своего хозяйства и, кроме этого, кооператив подошел к работе так, что крестьянин весь продукт своего труда без остатка сдает в кооператив и, поэтому член кооператива кровно заинтересован в своем кооперативе. Мы ценим этот кооператив и приветствуем его от имени Сельскосовета и Плодовинсоюза".³⁸

Однако, образованный немецкими колонистами в начале 20-х годов винодельческий кооператив "Конкордия", объединявший и являвшийся гарантом экономического, общественно-культурного подъема всех немецких колоний Азербайджана, существовал, действовал и развивался непродолжительный период. Как видно из архивных материалов, исследований, годовых отчетов "Конкордии", интенсивное развитие этого кооператива наблюдалось в 1922-1926 гг. после чего начался кризисный период упадка и ликвидации. Почему же такая мощная, экономически развитая кооперативная организация "Конкордия", каковой ее считали многие государственные чиновники и деятели, существовала столь непродолжительный, короткий период? Какие причины способствовали неожиданному упадку и ликвидации "Конкордии"?

На наш взгляд, наиболее важными и основополагающими причинами, послужившими ликвидации "Конкордии" были, прежде всего, изменения в экономическом развитии советского государства в конце 20-х - начале 30-х годов, в частности процессы индустриализации и коллективизации, усугубившие общее положение народных масс, и несоответствие многих особенностей и направлений развития этого кооператива с установками советского режима. Как известно, проводимая советским правительством с начала 20-х годов политика НЭПа, предоставившая большие возможности для экономического, хозяйственно-промышленного развития народных масс, завершилась во второй половине 20-х годов. И именно в этот

период, ввиду создания в стране соответствующих условий, исследуемый нами кооператив "Конкордия", охвативший своей деятельностью все немецкие колонии Азербайджана, переживал интенсивное развитие. Однако, начиная со второй половины 20-х годов экономическое положение в Советском государстве коренным образом изменилось; властями была ограничена деятельность и развитие и оказывалось противодействие работе многих сельскохозяйственных и промышленных, паевых, кооперативных, объединений. Это было связано, прежде всего, с изменениями в курсе проводимой советским руководством экономической политике, предусматривающей начало индустриализации и коллективизации - создания коллективной формы хозяйства в сельском хозяйстве и промышленности, и не допускавшей каких-либо тенденций частного владения. И с каждым годом мероприятия властей по введению коллективной формы хозяйства в экономике страны все более ожесточались.

Естественно, со второй половины 20-х годов деятельность немецкого кооператива "Конкордия" стала не соответствовать "новшествам", изменениям в курсе проводимой властями экономической политики, что приводило к применению многих ограничений, репрессивных мер по отношению к этому винодельческому объединению. Уже к концу 20-х годов кооператив "Конкордия" по многим направлениям, сферам деятельности установкам не устраивал советские власти, что делало его дальнейшее существование невозможным. Прежде всего, в "Конкордии", в которой, как уже отмечалось, проводилось кооперированное винодельческое производство и централизованная торговля винопродукцией через собственные представительства и отделения, не практиковались коллективная форма хозяйства и принудительные принципы. Каждый член кооператива, имел надельную, трудовую землю и плодотворно используя ее, сдавал выращенный урожай винограда для кооперированного производства винопродукции, после сбыта которой кооперативом, он получал не малую прибыль, которую трудно было получить при индивидуальном производстве и торговле. Все это приводило к обогащению, благосостоянию колонистов и способствовало созданию и увеличению так называемого "кулацкого, капиталистического слоя в среде колонистов, что конечно не соответствовало интересам советской власти и проводимой ею политике. Так, в частности, в докладной записке о положении в немецких колониях Азербайджана, составленной в 1929 г. по проведенному обследованию в самой крупной немецкой кол. Еленендорф ответственными работниками АзГПУ под грифом "совершенно секретно" и направленной председателю АзГПУ

М.Багирову, отмечалось, что "в кол. Еленендорф насчитывается по последнему подсчету 3940 душ населения, из коих 2400 немцев, а остальные айсоры, армяне, турки. Процент расслоения: 15% кулаки, 82% средняки, 3% бедняки. Бедняком колонистом является тот, кто имеет дом стоимостью от 5 до 10 тыс.руб., несколько голов скота, дворовые постройки, виноградников от половины до одной десятины, из коих получает от 500 до 1000 ведер вина. Средняк в несколько раз содержательнее."³⁹ Причем, в результате многие не только зажиточные, но и средние хозяйства, использовавшие наемный труд рабочих свыше 100 дней в год по надобности, лишились избирательных прав и назывались лишенцами.⁴⁰ Все это уже являлось одним из важных сигналов и веских противоречий, способствующих недовольству кооперативом структур советской власти. Помимо этого острой для "Конкордии" проблемой являлось членство бывших предпринимателей - промышленников в особенности семейств Фореров и Гуммелей. Во многих обследованиях "Конкордии" явно указывается членство бывших фабрикантов Фореров и Гуммелей, а также участие их в управленческой структуре кооператива, что было недопустимым явлением в советской системе раскулачивания. Однако объективно отметим, что в своем большинстве основу "Конкордии" составило бывшее имущество фирм Фореров и Гуммелей, которые естественно пользовались в кооперативе большим авторитетом. Но советские структуры власти - НК РКИ, АЗГПУ ставили перед Правлением "Конкордии" строгие требования - исключить из состава кооператива бывших капиталистов - Фореров и Гуммелей.⁴¹ Такая постановка вопроса и нажим приводили к эмиграции некоторых зажиточных колонистов, к примеру семьи Гуммелей, имущество которых сразу конфисковывалось.⁴²

Но, наш взгляд, самую интересную и скорее объективную характеристику деятельности кооператива "Конкордии" дал в своем обследовании, проведенном в 1926 г. в немецких колониях Азербайджана, инструктор от "Кейбирлиги" А.Фрейман: "Замкнутость и обособленность "Конкордии", стремление к полной независимости от внешнего мира является характерной особенностью "Конкордии"⁴³. И действительно, "Конкордия", имея свои производственные винодельческие предприятия, торговую сеть, проводила практически независимую деятельность, что во многом не устраивало советскую власть. В результате многие мероприятия советского руководства не находили отражения в немецких колониях Азербайджана, управляемых Правлением "Конкордии". Т.е. как указывалось в отмеченном уже отчете АЗГПУ, "колониетская среда являлась в целом крепко спаянной массой, которую основные советские мероприятия еще не

затронули".⁴⁴ Таким образом, все эти отмеченные обстоятельства, т.е. несоответствие деятельности кооператива проводимому курсу, требованиям и установкам советского режима, явились теми самими причинами, послужившими ограничению и дальнейшей ликвидации "Конкордии".

Отметим, что первый репрессивный удар был нанесен "Конкордии" в 1925-1926 гг.. В докладной записке, составленной на основе тайного обследования кооператива "Конкордии" в июне 1925 г. уполномоченными ЗАКЧЕКА и АЗЧЕКА и направленной С.М.Кирову под грифом "совершенно секретно", "Конкордия" обвинялась в националистической деятельности, в связях с Германией, с националистами - эмигрантами, в наличии диктатуры капиталистов - Фореров, Гуммелей, т.е., в общем, в несоответствии установкам советского общества. Здесь же указывалось, обратить внимание на некоторых членов кооператива и Правления - Г. Гуммеля, Х. Форера, Л.Куна, Г.Бека и т.д., возможность проведения обысков и дальнейшего расследования.⁴⁵ В результате всех этих обвинений было открыто следственное дело по кооперативу "Конкордия", по которому в конце 1925 - начале 1926 г. были арестованы 16 руководителей "Конкордии", среди которых на скамье подсудимых оказались бывший председатель кооператива Георг Бек, ответственные работники - Лоренц Кун, Г.Гуммель, Р.Онгемах, О.Цейзер и другие авторитетные и зажиточные колонисты. Все они обвинялись в покупке валюты, пересылке денег за границу - в Германию, коррупции, в содействии строительству капиталистического общества в немецких колониях и были приговорены Верховным Судом АССР летом 1926 г. на разные сроки тюремного заключения.⁴⁷ В данном случае большой интерес представляет сохранившееся в архиве письмо Георга Бека, осужденного на 5 лет тюремного заключения, в котором он отмечает несправедливость вынесенного ему приговора и свою невиновность.⁴⁸ В итоге, в результате многих ходатайств со стороны ответственных лиц "Конкордии", других организаций, постановлениями Секретариата ЦК АКП(б) в ноябре 1926 г. осужденные по делу кооператива "Конкордия" - Г.Бек, Л.Кун, Г.Гуммель, О.Цейзер, Р.Онгемах были отпущены на принудительные работы в другие кооперативы и организации АССР.⁴⁹ Таким образом, громкий судебный процесс по делу "Конкордии", был только лишь превентивным мероприятием властей, "началом конца", предзнаменованием приближающейся ликвидации. И этот процесс оказал негативное влияние на дальнейшую деятельность, экономическое развитие кооператива.

Последствием этого судебного процесса по делу "Конкордии" было проведение властями некоторой реорганизации в кооперативе.

Так, в первую очередь, было ликвидировано Берлинское представительство "Конкордии", что конечно прервало заграничные поставки и связи кооператива. Местные Учотделы в каждой колонии были реорганизованы в самостоятельные кооперативы, входящие в членство Азплодвинсоюза, что способствовало расчленению и децентрализации "Конкордии". Помимо этого, постепенно ликвидировались Московское, Ростовское и другие представительства и отделения "Конкордии", переходившие в ведение Азшараббирлиги, что привело, в общем, к ликвидации собственной и независимой торговой сети и к зависимости кооператива от многих правительственных организаций. Также, изменения происходили и в управленческой структуре "Конкордии". Многие зажиточные, авторитетные колонисты исключались с руководящих должностей, на место которых руководство присылало немецких коммунистов из Баку, Поволжья, тем самым используя немецких сотрудников в процессе советизации колонии.⁵⁰

Таким образом, в результате проводимых властями в кооперативе целенаправленных структурных изменений, "Конкордия", в которой шло постепенное расчленение, раскол, ослабевала, теряя былую мощь, силу, влияние среди колонистов. Развитие кооператива с каждым годом шло на спад. К концу 20-х годов "Конкордия" потеряла прежнюю управленческую структуру, самостоятельность в деятельности, у нее были отняты многие функции, что делало ее зависимой от многих вышестоящих государственных организаций. Т.е. ослабление, ликвидация самостоятельной деятельности колонистов в лице кооператива, несоответствовавшего установкам советского строя были основными целями советского руководства, которых в итоге удалось достичь. И в результате, на основе постановления ЦИКа и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. о реорганизации всей сельскохозяйственной кооперации, Правление Шараббирлиги вынесло постановление о реорганизации кооператива "Конкордия" в Районное объединение поселковых товариществ виноградо-винодельческой кооперации и о реорганизации Участковых Отделов кооператива в самостоятельные поселковые производственные товарищества, являющиеся первичными звеньями, объединяющими крестьянские хозяйства колоний. Причем Районное объединение входило в Шараббирлиги, через которое осуществляло сбытовые операции. В состав же поселковых товариществ не принимались кулаки, зажиточные колонисты, что способствовало активизации процесса раскулачивания.⁵¹ Однако этим все не закончилось. В 1935 г. в разгар колхозного строительства был проведен суд по делу кооператива "Конкордия", в результате которого были обвинены 21 колонистов,

среди которых были руководящие работники. В итоге, признав действительным вредную, подрывную экономическую деятельность "Конкордии", кооператив был окончательно ликвидирован, а многие его члены арестованы.⁵²

Таким образом, в конце 20-х начале 30-х годов столь мощной структуре, развитой деятельности кооператива "Конкордия", объединившего немецкие колонии Азербайджана, занимающего одно из лидирующих мест в 20-е годы по производству винопродукции в республике и известного во многих регионах СССР, был поставлен конец. А ликвидация кооператива "Конкордия" повлекла большие изменения в экономическом развитии немецких колоний Азербайджана.

§ 3. Коллективизация в немецких колониях Азербайджана

После тяжелого, сопряженного многими трудностями, потерями, арестами, процесса ликвидации столь мощного кооперативного объединения "Конкордия" в немецких колониях Азербайджана начался новый этап коллективизации - колхозного строительства. Как известно, с 1929 г. в Советском государстве начался процесс массовой коллективизации в деревне, в результате чего был полностью положен конец какому-либо проявлению частного земельного владения. Отметим, что во всех республиках, регионах СССР, в том числе и в Азербайджане, процесс коллективизации, т.е. обобществления крестьянских хозяйств и вступления, перехода их в колхозные объединения, проходил с большими искривлениями и трудностями, раскулачиваниями и репрессиями, что естественно негативно отразилось на общем развитии народных масс, крестьянства.

В немецких колониях Азербайджана, начиная с конца 1929 г. с реорганизацией "Конкордии", началось реальное проведение властями организации колхозов. С этой целью на заседании Президиума Гянджинского Укома АКП (б) 24 февраля 1930 г. были одобрены все мероприятия по переходу на сплошную коллективизацию и приняты "Практические предложения по организации колхозов в немецких селах", по которым колхозы должны были охватить максимальное большинство батрацких хозяйств, все средства кулацких хозяйств, имущество, инвентарь, заводы, подвалы "Конкордии" переходили колхозам, а кулаков необходимо было выселять с территории колхозов, либо выделять минимальное количество виноградников худшего качества. А для проведения коллективизации в колониях были мобилизованы партийные работники.⁵³ Уже с конца 1929 г. началось проведение компании по коллективизации в колониях и

записи бедняков и средняков в колхозы. Однако, как объективно отмечалось на заседании Комфракции Союза Шараббирлиги от 6 января 1930 г.: "немцы-колониисты смотрят на колхозы как-то опасно и мало верят в продуктивность этого дела".⁵⁴ И естественно, немцы, будучи зажиточными крестьянами, в среде которых было довольно мало бедняков, не желали лишаться и передавать нажитое годами свое имущество в колхозы, и поэтому относились к колхозному строительству с недовольством. Помимо этого, сам процесс коллективизации в немецких поселениях проводился местными властями с применением против немецких населения, в основном зажиточных слоев, многих ограничительных мер. В начале 1930 г. Правлением Кейбирлиги было принято решение "о недопущении кулаков членами кооперативной и колхозной систем", которое было обращено всем кооперативам республики, в том числе и "Конкордии" и еще более обострило обстановку.⁵⁵ Так, даже на заседании Секретариата ЦК АКП (б) от 24 марта 1930 г. указывалось на ряд искривлений в процессе проведения коллективизации в немецких колониях Гянджинского округа, в частности массовых раскулачиваний, нарушения рабочей дисциплины и т.д.⁵⁶

Однако, в итоге, несмотря на все трудности и противоречия, в немецких колониях в период с 1930-1932 гг. была проведена сплошная коллективизация. В этот период были образованы колхозы: в Еленендорфе - колхоз им. "Тельмана", в Анненфельде - колхоз им. "Клары Цеткин", в Геориевске - колхоз "Борьба", в Траубенфельде - колхоз "Советштерн", в Марксово (Ели-завегинке) - колхоз "Интернационал", в Грюнфельде - колхоз "Роте-Фане", в Алексеевке - колхоз им. "Ленина", в Эйгенфель-

де колхоза не было. Причем отметим интересный факт, что к началу 1933 г. в общем составе этих колхозов по колониям было всего 622 хозяйства из существующих во всех 8 немецких колониях хозяйств, имеющих виноградники - 1844 хозяйств, т.е. в состав колхозов, образованных в немецких колониях входило около трети всех имеющихся в них виноградарческих хозяйств. Общий процент коллективизации во всех немецких колониях составлял 35%; сплошная коллективизация наблюдалась в Грюнфельде и Алексеевке, а самый меньший процент колхозного строительства был в Еленендорфе - 3,4%, т.к. в составе еленендорфского колхоза им. "Тельман" было 21 хозяйство, а вне колхоза оставалось 664 хозяйств колониистов.⁵⁷ Такое положение в еленендорфском колхозе можно объяснить тем, что в Еленендорфе, как самой богатой и центральной немецкой колонии, имелось большое количество зажиточных колониистов, не желающих вступать в колхозы, имеющих связи и остающихся в составе

реорганизованной "Конкордии" вплоть до ее окончательной ликвидации в середине 30-х годов, вследствие чего все более или менее зажиточные, средние колонисты были полностью раскулачены, а некоторые и репрессированы.

Интересное обследование колхозов в немецких колониях за 1931-1933 гг. были проведены бригадой ЦИК-РКИ и АССР под руководством А.П.Скублинского, в котором предоставлены сведения об экономическом, социальном, культурном развитии, о структуре колхозного строительства в немецких поселений Азербайджана. По данному обследованию все немецкие колхозы представлены как сельхозартели, при вступлении в которые каждый колхозник обобществлял свои виноградники. Поэтому по социальному составу большинство членов немецких колхозов были бедняки - 40% и середняки - 57%. По партийному составу из 1194 трудоспособных колхозников 12 человек были партийными и 22 кандидата в партию, которые в основном и были руководящими лицами в колхозах.⁵⁸ Говоря об организации труда, отметим, что немецкие колхозы имели значительную доходность ввиду высокой урожайности 1200-1400 пудов винограда с гектара. Причем все немецкие колхозы были строго специализированы на виноградарстве. Такие колхозы имели непосредственные связи с "Конкордией", которая принимала виноград от колхозов, проводила переработку, реализовала ви-нопродукцию и полученные средства переводила на счет колхоза, а также проводила агро-мероприятия, снабженческую функцию и т.д. Распределение доходов между колхозниками проводилось по трудодням деньгами и натурой.⁵⁹ Таким образом, организация труда в немецких колхозах была четкой, что не позволяло распространению коррупции, воровства, хищений.

Однако в целом колхозное строительство в немецких колониях было сопряжено проведением множества раскулачиваний, репрессий, арестов. Так, приведем один пример по обнаруженным архивным документам. В 1930 г. были арестованы органами АГПУ жители колонии Еленендорфа и Георгиевска, в бывшем крупные собственники, активные члены "Конкордии" -Брейтмайер и Гурр, обвиненные в сопротивлении созданию колхозов, антикоммунистических высказываниях. Заключенные были осуждены сроком на 3 года к заключению в Концлагере.⁶⁰ Ввиду указанного примера, отметим, что в первой половине 30-х годов в немецких колониях проводились раскулачивания многих относительно зажиточных и середняцких хозяйств колонистов. И все эти репрессивные процессы, многие ограничения в экономическом и культурном развитии, созданные советской властью способствовали

эмиграции в основном молодежи из зажиточных немецких семей за границу - через Персию, Турцию в Германию.⁶¹ Помимо этого, положение немецких колонистов с конца 20-х в 30-е годы ухудшалось и вследствие давления на них армянского населения. Так в 20-30-е годы в немецких колониях Азербайджана увеличилось количество переселяемого армянского населения, которое с каждым годом притесняло самих немцев.⁶² В докладной записке АзГПУ на 1929 г. отмечалось: "Имеется национальный антагонизм между немцами-колонистами и армянами. Немцы обвиняют последних в захвате советского аппарата Дайраисполкомов и Парткома и недопущения туда немцев".⁶³ И действительно, как указывают материалы по обследованию Наримановского (Ханларского) района на 1936 г., многие должностные лица в Еленендорфе были армяне, которые часто незаконно пользовались должностными полномочиями. В этом же документе, сохранившемся в архиве, указывается, что армянские должностные лица, в частности председатель Еленендорфского РИКа Араке-лов, б/секретарь РИКа Ватьян и другие лица описанное имущество высланных в административном порядке кулаков-колонистов, среди которого была домашняя утварь, ценности, распределили между собой, а виноградники, принадлежавшие высланным немцам, продали вместо безвозмездной передачи колхозам, что, конечно, являлось незаконным действием.

Таким образом, в 30-е годы немецкие колонисты столкнулись лицом к лицу с реалиями проводимой советский режимом репрессивной политики. Раскулачивания, аресты, высылки, проводимые в колониях, не могли способствовать их экономическому, культурному развитию. Процесс коллективизации в немецких колониях был сопряжен многими нарушениями, незаконными действиями, притеснениями властей. Отметим, что после громкого судебного дела и окончательной ликвидации "Конкордии", все хозяйства колонистов, не входившие в состав колхозов, были раскулачены, а многие колонисты с клеймом "кулака" были арестованы, а их имущество в административном порядке конфисковывалось.⁶⁵ В результате репрессивная машина советского режима в 30-е годы коснулась и немецких колонистов Азербайджана. Говоря же о колхозном строительстве, отметим, что на протяжении 30-х годов немецкие колонии не смогли вернуть и достичь прежнего высокого уровня экономического развития, наблюдаемого в начале 20-х годов при деятельности кооператива "Конкордия". По своей структуре и организации труда колхозы отнимали у колонистов всю самостоятельность в экономической деятельности, предоставляя им только необходимое для жизни, но не давая возможность обогащения и благосостояния, что соответствовало установкам,

требованиям советского режима. Такое положение, развитие в Немецких колониях Азербайджана продолжалось вплоть до депортации 1941 г.

§ 4. Деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б)

В период образования, становления и укрепления советского режима, строя большое значение имела партийно-коммунистическая, агитационно-пропагандистская работа среди народных масс. Коммунистической партией, руководящими органами власти в первые годы, десятилетия существования Советского государства проводилась активная агитационно-разъяснительная работа среди населения, направленная на искоренение нежелательных, противоречащих установкам советского режима, тенденций и укрепление советской, коммунистической идеологии и ее требования в сознании народных масс. Понятно, что советскому руководству для проведения многих мероприятий во внутренней политике было необходимо внедрение своей, советской идеологии среди масс, а в особенности среди национальных меньшинств, имеющих свою самобытную культуру и развитие. С этой целью властями на государственном уровне и масштабе велась большая агитационная, структурно-организационная работа, затронувшая, в том числе, и немецкое население.

Рассмотрев в предыдущих параграфах экономическое, социальное развитие немецких колоний Азербайджана в советский период, нельзя обойти стороной общественно-политическое положение в них на этапе, пути советского, коммунистического строительства. В результате возникают некоторые вопросы. Во-первых, на каком уровне находилось общественно-политическое положение и коммунистическое развитие в немецких колониях и как немецкое население относилось и участвовало в общественных, идеологических мероприятиях Компартии? С другой стороны, какими средствами и методами действовали ЦК АКП (б), руководящие органы власти в деле строительства советского общества и распространения, укрепления коммунистической идеологии в немецких колониях? Для ответа на эти вопросы необходимо, прежде всего, рассмотреть деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б), проводившей в первые годы советской власти активную коммунистическую, агитационную работу, мероприятия среди немецкого населения.

Отметим, что уже с первых месяцев установления в Азербайджане советской власти, руководством были приняты меры по созданию соответствующих структур при ЦК АКП (б), проводящих агитационные мероприятия по укреплению советского общества в

среде национальных меньшинств. В частности, на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК от 28 VII 1920 г., на котором присутствовали Нариманов, Стуруа, Саркис, Ломинадзе, Караев, была отмечена необходимость проведения работы среди национальных меньшинств, с целью чего было организовано Бюро национальных меньшинств на положении Агитационно-пропагандистского отдела.⁶⁶ А уже в 1921 г. было утверждено Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК АКП (б), состоящего из нескольких подотделов, в том числе Подотдела национальных меньшинств. В состав Подотдела национальных меньшинств входили Польская, Еврейская, Греческая, Латвийская, Иранская и Немецкая секции.⁶⁷ Таким образом, уже в первые годы советской власти была создана ступенчатая организационная структура, проводящая агитационную работу и, тем самым контролирующая деятельность национальных меньшинств, проживающих в АССР.

Немецкая секция при ЦК АКП (б) была образована в январе 1921 г. в г. Баку. Для создания секции и организации ее работы, ввиду нехватки кадров - партийных немцев, в Баку были командированы немецкие коммунисты из Москвы и других регионов Союза. Первоначально, в целях организации деятельности Немецкой секции, были даны объявления в газету "Коммунист" с приглашением партийных немцев зарегистрироваться. Однако это не дало больших результатов, т.к. в итоге за первое время существования секции в ее состав вступили только лишь 9 немцев-коммунистов. Отметим, что членами секций национальных меньшинств могли быть только коммунисты - представители данной нации. Но, несмотря на столь небольшой состав, Немсекция продолжала существовать и уже в первые же Месяцы проявила довольно активную деятельность. В задачи секции входило ведение агитации и пропаганды среди немецкого населения республики, как партийного, так и беспартийного, средствами и методами для достижения этой цели было проведение митингов, идеологически-просветительских лекций, курсов, собеседований. Причем деятельность Немецкой секции охватывала как немецкое население Баку, так и немецких колонистов. В результате только за 1921 г. Немсекцией была проведена значительная агитационная работа: проведены собрания и митинги среди немецких рабочих Баку и во всех немецких колониях на темы "Победа Советской власти", "Неизбежный крах капитализма" и т.д., отправлены работники секций в колонии для их всестороннего обследования, а также выделены инструкторы, направленные в уезды для постоянной работы с колонистами, получена и распространена среди немецкого населения политическая, просветительская немецкая

литература и центральные немецкие газеты и т.д.⁶⁸ Таким образом, как видно Немецкая секция очень оперативно и централизованно проводила агитационную работу среди немцев. Сотрудниками Немсекции, проводившими агитационно-пропагандистскую работу были немецкие коммунисты - Эрфурт, Бергер, Касслер, Каман, Шенбергер и др., которые, помимо постоянной работы в секции, объезжали в целях проведения обследования и немецкие колонии.

Деятельность Немсекции в последующие годы значительно возросла и расширилась. По сведениям годовых отчетов Немсекции за 1923-1926 гг., сохранившимся в архивах, за этот период секцией был организован Немецкий Рабочий клуб в г. Баку, а также открыты клубные организации во многих колониях, при которых действовали политические, культурно-просветительские кружки и библиотеки, были проведены праздничные митинги и собрания, учительские конференции; в колониях образованы партийные и комсомольские ячейки, собраны средства в пользу голодающих Германии и т.д.⁶⁹ Помимо этого, для проведения и распространения агитационной деятельности среди большинства немецкого населения Азербайджана, Немсекцией в 1924 г. издавалась немецкая газета "Крестьянин и Рабочий" (см. §5). Однако самая обширная работа велась Немсекцией в немецких колониях, которые, по мнению сотрудников секции, "революция мало затронула".⁷⁰ Основными задачами инструкторов Немецкой секции были постоянный объезд всех колоний и их обследование, проведение собраний, лекций по вопросам кооперации, земельного распределения, советского налогового обложения, контроль над немецкими школами, агитация колонистов для вступления в ряды Компартии и т.д.⁷¹ Но, несмотря на столь активную деятельность Немсекции, результаты ее в большей степени проявлялись среди немецких рабочих г. Баку и в меньшей степени в немецких колониях. Как отмечалось в отчете Немецкой секции при ЦК АКП (б) за 1926 г., несмотря на действия партячек, всего по Азербайджану насчитывалось немцев - членов и кандидатов АКП (б) - 136 человек, из которых 127 человек были немецкими партийцами Бакинской организации и 9 представителей от всех немецких колоний. В обследовании указывалось, что "немцы-колонисты зажиточные, заняты исключительно своим хозяйством и далеко отходят от всех общественных работ. Немецкая молодежь тоже отходит от общественных работ".⁷² Т.е., несмотря на организацию партийной, советской работы в колониях, она не имела больших результатов среди колонистов и была поставлена слабо. Сами немецкие колонисты, будучи сельским населением и занимаясь хозяйственной деятельностью, не занимались общественно-политической

деятельностью, и на протяжении советского периода в основном не вступали в ряды Компартии, и даже негативно относились к ней. Таким образом, деятельность Немецкой секции при ЦК АКП не способствовала и не привела к полной советизации немецких колоний. Колонисты во многом оставались верными своим традициям и образу жизни, не пресмыкаясь перед установками советского режима, к которому они относились с недоверием. Немецкая секция не смогла добиться достижения всех поставленных задач в области агит-пропаганды и со временем ее деятельность была нецелесообразной. А результате в 1926-1927 гг. Немецкая секция при ЦК АКП (б) постепенно прекратила свою деятельность.

Однако ликвидация Немсекции не означало прекращение деятельности и политики руководящего аппарата по отношению к национальным меньшинствам. В частности, 7 мая 1927 г. было утверждено Положение о Центральной Комиссии по делам нацменьшинств при АзЦИК, по которому новосоздаваемая организация наделялась большими функциями и полномочиями контроля, руководства, обследования всех нацменьшинств, проживающих в Азербайджане, в том числе и немцев, и в 1934 г. по Положению Президиума АзЦИК была реорганизована в Отдел национальностей при Президиуме АзЦИК.⁷³ И, в результате, на протяжении 30-х годов обследования в немецких колониях и агитационная работа в направлении политпросвещения, партийной и общественной деятельности колонистов, строительство советского общества в немецких поселениях продолжалось.

Но самым интересным, на наш взгляд, моментом в отношении партии, руководства к немецким колонистам в советский период была встреча Первого Секретаря ЦК АКП (б) М.Багирова с немецкой молодежью в июле 1936 г. Отметим, что перед встречей с немецкой молодежью, М.Багиров провел 17 февраля 1936 г. личную беседу с секретарем Комсомольского Комитета колхоза им. Тельмана (Ханлар) - Робертом Криге-ром. В этой беседе М.Багиров расспрашивал Р.Кригера о положении в немецких колониях, о работе немецких колхозов, уровне и доходности урожая, культурной, просветительской, партийной работе среди колонистов и т.д.. Приведем небольшой отрывок из этого диалога:

"Багиров: Как обстоит дело у старших колхозников с точки зрения культурно-просветительской работы среди них, проводятся партийные, политические собрания?

Кригер: Там еще хуже. Среди взрослых культурная работа хромает."⁷⁴

Итак, как видно из этой беседы, М.Багирова интересовали политические настроения в немецких колониях, их экономическое развитие, проведение среди молодежи агитационно-партийной работы. В результате, после этой встречи Бюро ЦК АКП (б) 17 апреля 1936 г. были утверждены Предложения по работе среди немецкой колхозной молодежи, основными пунктами среди которых были Организация политпросвещения, политпро-паганды и культурно - просветительского развития среди немецкой молодежи колоний.⁷⁵ И, наконец, после всех подготовительных работ 23-25 июля 1936 г. состоялось Совещание при ЦК АКП (б) немецкой молодежи, материалы о котором можно восстановить по сохранившимся в архиве стенограммам. Изначально было отмечено, что основные задачи Совещания заключались в том, "чтобы вместе с молодежью немецких колхозов Азербайджана выявить недочеты и ошибки в работе наших советских и партийных органов в немецких колониях и вместе с немецкой молодежью наметить мероприятия по улучшению постановки нашей работы в немецких колониях".⁷⁶ На Совещании выступали многие представители немецкой молодежи из разных колоний, которые говорили о колонии в их колхозах, учебных заведениях, о состоянии экономики, образования, политпросвещения. Закрыв Совещание М.Багиров своим выступлением, в котором он призывал немецкую молодежь разоблачать кулаков, заниматься политическим просвещением, стремиться к образованию и т.д. На наш взгляд, интерес М.Багирова к немецкой молодежи, положению в немецких колониях был вызван политическими соображениями, вследствие недовольства колонистов в связи с ликвидацией "Конкордии", арестами, массовыми раскулачиваниями. Однако, несмотря на это, эта встреча имела историческое значение и показала заинтересованность властей в стабильном положении в немецких колониях.

Таким образом, отметим, что в общественно-политическом развитии немецких колоний Азербайджана в 20-30-е годы естественно наблюдались изменения, связанные с особенностями и тенденциями советского периода. И, несмотря на все попытки внедрения политического аппарата, советской идеологии, партийной работы в колониях, немецкие колонисты в своем большинстве не принимали эти политические новшества, являвшиеся требованием того времени, и сохранили вопреки всем гонениям и нападкам свои национальные особенности образа жизни, уклада и развития.

§ 5. Немецкая печать в Азербайджане

Интересным фактом, явлением, которое заслуживает особое внимание, является немецкая печать, издаваемая в Азербайджане. По-видимому, мало кто из читателей знает, что в 20-30-е годы XX в. в Азербайджане издавались газеты на немецком языке, распространяемые в основном среди немецкого населения. Для освещения этого интересного вопроса рассмотрим подробно все немецкие периодические печатные издания, выходившие в Азербайджане.

Как уже было отмечено, немецкие колонисты, будучи в своем большинстве грамотными, образованными, с конца XIX - в начале XX вв. выписывали и получали множество периодических изданий на немецком языке, издаваемые как в различных регионах России, так и в Германии,⁷⁷ однако своих изданий не имели. С начала XX в. до 20-х годов в Тифлисе издавалась первая на Кавказе немецкая газета "Kaukasische Post" - "Кавказская почта", ставшая первым печатным органом, изданием немецкого населения всего Закавказья, в том числе Азербайджана, в котором предоставлялись информация о процессах, происходящих в Российской империи, на Южном Кавказе, сведения относительно деятельности немецкого населения.⁷⁸

В советский период, в связи с широко проводимой агитационной коммунистической работой среди немецкого населения Азербайджана, наличие немецкой печати становилось необходимым. Начиная с 20-х годов немецкие колонии получали немецкие газеты, издаваемые в центре - в Москве, такие как "Die Nachrichten" - "Известия", "Die Neue Dorf" - "Новая деревня"⁷⁹ и т.д., в которых приводились общие сведения о коммунистическом, советском строительстве в стране. Действующая в этот период Немецкая секция для проведения идеологической работы среди немецкого населения Азербайджана также нуждалась в местном немецком печатном органе, в котором бы освещались проблемы, вопросы, касающиеся как немецких колонистов, так и немецкого городского населения. Итак, вследствие необходимости, начиная с 20-х годов в Азербайджане, стали издаваться немецкие газеты, сведения о которых сохранились в архивных документах.

Первой немецкой газетой, издававшейся в Азербайджане, в г. Баку, была газета "Bauer und Arbeiter" - "Крестьянин и Рабочий". Газета была организована с марта 1924 г. согласно постановлению Секретариата ЦК АКП (б) и издавалась при содействии Немсскции. Первые несколько номеров, выпущенных в марте-апреле 1924 г., были изданы в виде журнала под названием "Красный Крестьянин" в

количестве 100 экземпляров и нашли большое распространение в немецких колониях. Но, ввиду протеста немецких рабочих города на то, что газета издается только для колоний, не охватывая городскую жизнь, было решено издавать смешанную газету для сельского и городского немецкого населения под названием "Крестьянин и Рабочий", которая должна была выходить еженедельно и регулярно. А для издания газеты ЦК АКП выделил Редакционную Коллегию в составе Эрфурта, который руководил работой по политической и технической части издания, Касслера, который ведал финансово-хозяйственной частью и был связан с колониями, и Чаги на, который непосредственного участия в работе не принимал.⁸⁰ В состав редакции входили корреспонденты и работники технического персонала.

Большие трудности и перебои в издании газеты в первые месяцы были по технической части, вследствие отсутствия нужного шрифта, недостатка наборщиков и других работников, владеющих немецким языком. Для издания газеты необходимо было приобрести немецкий готический шрифт, который был привезен из Гянджи и из Грузии. Также, первоначально, из-за отсутствия собственной типографии, газета печаталась в издательстве Полиграфтреста, где материалы часто задерживались. Однако, несмотря на все трудности, к июлю 1924 г. издание газеты наладилось и стало регулярным.

Вследствие издания различных статей, носящих всесторонний характер, газета нашла широкое распространение как в немецких колониях Азербайджана, так и среди немецких рабочих г. Баку, а также со временем стала распространяться среди немецкого населения Грузии. Газета "Крестьянин и Рабочий" имела своих постоянных корреспондентов на местах: рабкоры - всего 11, 8 в г. Баку и 3 в г. Тифлисе; кресткоры - всего-22, 15 в Азербайджане и 7 в Грузии, которые собирали интересные материалы о жизни немецких крестьян и рабочих в регионе и посылали в редакцию в г. Баку, где эти сведения, информация редактировались и публиковались.⁸¹ В результате в газете печатались статьи обще - политического, научного характера, сведения о сельском хозяйстве, кооперации, промышленности, информационно - бытовые заметки и в большей степени материалы из жизни немецких колоний и немецкого городского населения.⁸² Как отмечал редактор газеты Эрфурт в своем отчете Рухулле Ахундову от 20 июля 1924 г.: "В политическом отношении газета выдержанная".⁸³ Т.е. газета не носила столь подчеркнутого политического характера, предоставляя читателям лишь

общие сведения о политических процессах в стране. В основном в газете затрагивались хозяйственно - бытовые, экономические проблемы и вопросы, процессы в культурной жизни местного немецкого населения Азербайджана, Грузии, для которого это издание и предназначалось. В результате широкого распространения газеты среди немецкого населения тираж ее к июлю 1924 г. составил 2200 экземпляров, из которых большую часть приобретали немецкие колонисты и немцы г. Баку, а также небольшое количество отправлялось для подписчиков Грузии и в центральные учреждения в Москву. Также к этому времени было организовано специальное Отделение Редакции этой газеты в Тифлисе в виде корреспондентского пункта, которое действовало под руководством Немсекции ЦК КП Грузии. Вследствии расширения издания Закрайкомом было сделано предложение редакции о том, чтоб в будущем сделать его краевым печатным органом немцев Закавказья и увеличить тираж. Помимо этого, в сентябре 1924 г. в Баку было образовано и зарегистрировано Паевое Товарищество Издательства при Редакции "Крестьянин и Рабочий", в Правление которого вошли ответственный редактор газеты А.Эрфурт, П.Кульфельд, Шенбергер.⁸⁴ В утвержденном Уставе основными целями и задачами этого Товарищества ставились издание школьных учебников, программ, литературы для немецких школ Закавказья, агитационно-политической литературы по заданию Немсекции на немецком языке и т. д.⁸⁵ Издательство, находящееся при Редакции газеты "Крестьянин и Рабочий", работало совместно с ее сотрудниками, используя ее технические средства для печати. Таким образом, с 1924 г. в г. Баку издавалась немецкая газета "Bauer und Arbeiter" ("Крестьянин и Рабочий"), при редакции которой было учреждено немецкое издательство, которые при сотрудничестве выпускали различные публикации, являясь печатным органом немцев Закавказья.

Однако первая немецкая газета, выходившая в г. Баку, постепенно расширявшая сферу деятельности и масштабы, нашедшая большой круг читателей и являвшаяся печатным органом немецкого населения Азербайджана, так и всего Закавказского региона, издавалась совсем недолгий период - с марта по ноябрь 1924 г.. В результате, 5 ноября 1924 г. было постановлено "в срочном порядке ликвидировать

Редакцию газеты "Крестьянин и Рабочий", а вопрос о немецком издательстве был временно отложен.⁸⁶

Отметим, что газета "Крестьянин и Рабочий", ликвидированная за короткий срок, была не единственной немецкой газетой, издававшейся в Азербайджане. После ликвидации этой газеты немецкое население колоний и г. Баку получало центральные немецкие газеты, распространением и посредством которых партийные органы проводили идеологическую работу среди немцев. Однако, в целях проведения идеологической пропаганды, необходимость и целесообразность в издании местной немецкой газеты опять же существовала. И в результате Секретариатом ЦК АКП было дано постановление от 10.VIII 1932 г. "О газете Наримановского р-на "Ленинский путь" на немецком языке", в котором признавалось целесообразным издавать газету "Lenins Weg" - "Ленинский путь" в формате газеты "Вышка", в тираже 2000 экземпляров за счет местных средств Наримановского района.⁸⁷ Таким образом с 1932 г. в Азербайджане стала издаваться вторая немецкая газета "Lenins Weg" ("Ленинский пуг"). Газета издавалась в Наримановском районе в Еленендорфс и была предназначена для немецких колоний Азербайджана, в которых и распространялась, т.е., иначе говоря, эта газета носила локальный характер и была печатным органом только немецких селений Азербайджана. А по содержанию газета была насыщена информацией идеологического, коммунистического характера и в меньшей степени затрагивала проблемы местного немецкого населения, тем самым, представляя для него малый интерес.

Здесь интересно было бы отметить отрывок из уже приведенного в предыдущем параграфе протокола беседы Первого Секретаря ЦК АКП (б) М. Багирова с секретарем Комсомольского комитета колхоза им. Тельмана с. Еленендорф Робертом Кригером от 17 II 1936 г. о немецкой газете "Ленинский путь":

"Багиров: В каком состоянии находится газета?

Кригер: Она нас не удовлетворяет. Газета не интересна. О всяких событиях узнаем поздно. В основном газета перепечатывает сведения из центральных газет с опозданием.

Багиров: А если эту газету перевести в Баку с тем, чтоб она печаталась для всех немцев Азербайджана?

Кригер. Это была величайшая идея.⁸⁸

После этой беседы эта "величайшая идея" была притворена в жизнь и стала реальной. 21 мая 1936 г. Бюро ЦК АКП (б) вынесло

постановление "О республиканской газете на немецком языке". В постановлении говорилось о том, что, в целях улучшения обслуживания трудящихся немцев Азербайджана, организовать республиканскую газету на немецком языке в г. Баку под названием "Lenins Weg" ("Ленинский путь") как орган ЦК АКП (б) и АзЦИКа, прекратив дальнейшее издание газеты в Наримановском районе: редакция газеты должна была быть размещена в помещении газеты "Баку Эшчиси"; тираж увеличен до 3000 экземпляров: техническое и информационное обеспечение газеты было поручено государственным учреждениям, а в материальном отношении для газеты была утверждена государственная дотация.⁸⁹ Ответственным редактором газеты была назначена О.П.Журба, а ответственным секретарем Ф.И.Бах, которые были партийными работниками.⁹⁰

Таким образом, с 1936 г. вплоть до начала 40-х годов в Азербайджане издавалась вторая республиканская немецкая газета "Lenins Weg" ("Ленинский путь"), которая распространялась как среди городского немецкого населения, так и среди немецких колонистов. Как видно из названия и по содержанию газета носила идеологический характер, как, в принципе, и многие другие газеты того периода. В этой газете давалась в большом количестве информация о коммунистическом строительстве на немецком языке, посредством чего она служила агитационным печатным органом для немецкого населения Азербайджана.

Итак, мы подробно рассмотрели историю немецкой печати в Азербайджане. В 20-30-е годы XX в. в Азербайджане издавались две немецкие республиканские газеты - "Bauer und Arbeiter" ("Крестьянин и Рабочий") и "Lenins Weg" ("Ленинский путь"), предназначенные и распространяемые среди немецкого населения республики. В целом немецкие газеты, как и другие газеты того времени носили идеологический характер, являясь печатными органами при ЦК АКП (б), подвергались цензуре, были насыщены политической информацией о советском, коммунистическом строительстве в стране. Учреждение немецких газет со стороны партийных органов было связано с проведением идеологической, агитационной работы на национальном языке в целом среди нацменьшинств, что было составной частью национальной политики, проводимой советским

государством. Но, несмотря на это, существование немецкой печати в Азербайджане имело и свои очень позитивные стороны. Прежде всего, издание немецких газет в Азербайджане являлось свидетельством признания прав немецкого населения как национального меньшинства на наличие своего печатного органа на родном языке. А также в немецких газетах, помимо политической, идеологической информации, давались и некоторые сведения о процессах, происходящих в немецких колониях, так и в среде городских немцев и возможно эта получаемая информация была одним из объединяющих звеньев для всего немецкого населения Азербайджана.

§ 6. Культурная жизнь немецких колоний в советский период

В культурной жизни немецких колоний Азербайджана, как и во всех сферах и направлениях их развития, в советский период произошли большие изменения. Естественно, все процессы, тенденции в культурном развитии в целом советского общества в 20-30-е годы отражались на культурной жизни немецких колоний. Культура, как и другие направления жизнедеятельности общества должны были соответствовать требованиям, установкам советского строя, что приводило непосредственно к коренным изменениям, переломам, гибели и ликвидации многих человеческих ценностей, накопленных веками. И в результате, культура политизировалась и становилась одним из орудий влияния на массы. Поэтому, рассматривая вопросы культуры, мы в большей степени обратим внимание на те существующие несоответствия и противоречия между культурной жизнью немецких колоний в 20-30-е годы и особенностями, требованиями советского режима.

Говоря о культурной жизни немецких колоний в советский период, в первую очередь, необходимо рассмотреть положение религии. Как уже было отмечено в одной из предыдущих глав, религия имела очень важное значение в жизнедеятельности немецких колонистов. Колонисты, будучи глубоко верующими людьми, изучали с детских лет Закон Божий, посещали еженедельно церковь, исполняли все религиозные обряды. Однако, как известно, в советский период отношение к религии коренным образом изменилось. В 20-30-е годы

советским руководством активно проводились гонения против религии, закрытие церквей, репрессии и ссылки духовенства. Религия в любом ее проявлении и форме преследовалась, а посредством созданных многочисленных союзов, клубов безбожников и других организаций проводилась большая антирелигиозная пропаганда. Такая репрессивная антирелигиозная политика властей, конечно же, отразилась и на положении религии в немецких колониях Азербайджана. Но первым декретам советской власти церковь была отделена от государства и от школы. В результате, в немецких школах было отменено преподавание Закона Божьего, который на протяжении всего существования немецких колоний считался обязательным и одним из самых важных предметов в школе, преподаваемых местным пастором. Но, однако, несмотря на ликвидацию преподавания в средних школах основ религии, дети получали религиозное обучение в первую очередь в семьях и в местных церквях, которые они посещали. К примеру, в отчете Агитпропотдела Шамхорского Укома о школьном деле в колониях от 1926 г., партийные чиновники с недовольством отмечали следующее: "немецкое учительство во всех религиозных празднованиях в школах прекращает занятия и дети в эти дни продолжают занятия по Закону Божьему в церквях."⁹¹ Колонисты, несмотря на запреты властей по отношению к религии, проводили свои религиозные празднества, обряды - конфирмацию, крещение, венчание, погребение. Однако с каждым годом, а особенно в 30-е годы, когда отношение властей к религии еще более ужесточилось, проведение религиозных мероприятий в колониях усложнилось. Местное руководство, различные структуры власти проявляли недовольство приоритетным положением религии в колониях над общественной, партийной работой. Как отмечалось в одном из обследований колоний от 1926 г.: "колонисты далеко отходят от всех общественных работ и находятся под влиянием пастора."⁹² И действительно в немецких колониях большим уважением и влиянием пользовались местные пасторы. Колонистам были чужды многие новшества советской идеологии и они не желали отходить от прежнего, национального, перенесенного их предками из Германии и сохраненного ими образа жизни. Но в 30-е годы усилившиеся репрессии, ограничения против религии, способствовали закрытию местных церквей в колониях. Так,

последний пастор колонии Еленендорф Отто Венцель служил с 1927 по 1936 гг., после чего его деятельность была прекращена, а в 1940 г. он был арестован органами НКВД.⁹³ С середины 30-х годов лютеранские кирхи как в г. Баку, так и в немецких колониях, были закрыты и окончательно прекратили свою деятельность. А к 1938 г. Лютеранская церковь по всей России прекратила свое официальное существование.⁹⁴ Но даже с закрытием церквей как антисоветского элемента большинством колонистов не воспринималась чуждая советская идеология. Немецкие колонисты тайком продолжали отмечать свои религиозные мероприятия, обряды, преподавание религии молодежи проводилось в частных домах, в семьях. Т.е., немецкие колонисты, несмотря на репрессии, вопреки всем гонениям и нападкам на религию в 20-30-е годы, сохранили свои религиозные убеждения и оставались верными своему образу жизни, в котором религия занимала основополагающее место.

Другим значительным направлением в культурной жизни немецких колонистов, в котором в советский период произошли значительные изменения, было образование. По уровню грамотности немецкое население одно из первых мест среди национальных меньшинств Азербайджана. В немецких колониях была создана развитая система образования, предоставлявшая учащимся обширный круг знаний. До советизации в самой крупной и центральной колонии Еленендорф существовали 3 школы, с 4-х летним курсом обучения в каждой: начальная, высшая начальная и реальное училище, образованное в 1917 г.. Все эти были сконструированы ступенчато по принципу единой школы, т.е., ученик мог, окончив обучение в одной школе, перейти в другую. Причем Реальное училище, являясь смешанным с преподаванием немецкого языка, было одним из лучших на Южном Кавказе, в которое поступали немецкие колонисты из многих немецких поселений Кавказа.⁹⁵ После процесса советизации в системе образования, как и во многих сферах развития немецких колоний, произошли большие изменения. Уже 26 мая 1920 г. Постановлением Наркомпроса было принято "Положение о единой трудовой школе АССР", по которому школа была разделена на две ступени образования. I - для детей от 8 до 13 лет, предусматривавшая 5-летнее обучение, II - для детей от 13 до 17 лет, предусматривавшая 4-летний курс обучения. Причем, Декретом АзРевкома от 16 августа 1920 г. в школах I и II ступени нацменьшинств разрешалось преподавание на родном языке но с обязательным преподаванием русского и тюркского языков.⁹⁶ В результате этих постановлений в немецких колониях

Азербайджана существующие школы были преобразованы в немецкие школы I и II ступени. Отметим, что во всех немецких колониях имелись детсады, немецкие школы I ступени, а школы II ступени в кол. Еленендорф.⁹⁷ Однако образование в гтгколе I ступени было недостаточным для потребностей колонистов. И уже в 1925-1926 гг. Еленендорфской Совнемшколой I ступени было подано ходатайство на разрешение преобразовать ее в школу - семилетку. В результате, с 1927/28 учебного года была создана Еленендорфская школа - семилетка. Количество учеников Еленендорфской школе - семилетке в 1927/28 учебном году составляло 297 школьников, из которых 234 были немцами, а остальные - армяне, русские. Отметим интересный факт, что в структуре этой школы имелось самоуправление: высшим органом управления был школьный совет, а также действовали ученические организации, секции - библиотечная, санитарная, редакционная, издающая стенгазету и т.д..⁹⁸ Школа была хорошо оборудована химической, физической лабораториями, физкультурной площадкой, военным уголком, библиотекой с хорошей учебной литературой на немецком и русском языках. Успеваемость учащихся была очень высокой. В школе преподавали многие немецкие, русские педагоги - В.И.Гуммель, О.И.Вухрер, Э.Целинский, Г.И.Ольховский и т.д.. Все школьники привлекались к общественным работам, устраивали торжества, спектакли, выставки и т.д.. А также наряду с преподаванием всех общеобразовательных предметов, с учетом сельскохозяйственной деятельности колонистов, при школе действовал плодовый питомник, в котором школьники вели наблюдение за растениями, тем самым приобретая навыки в сельском хозяйстве. Помимо этого, в Еленендорфе, ввиду развития сельского хозяйства, виноградарства, виноделия и существующей потребности и необходимости в наличии местных кадров, был образован и действовал Еленендорфский Машиностроительный Техникум, в котором, помимо общеобразовательных предметов, ученики изучали по программе механику, машиностроение, сопромат, черчение и другие технические предметы.⁹⁹ Таким образом, система образования в немецких школах была поставлена на высоком профессиональном уровне. Практически все немецкие колонисты имели среднее образование, получаемое в местных школах, и также владели определенной специальностью и, с учетом знания нескольких языков немецкого, русского, азербайджанского и др., являлись ценными специалистами. Окончив школу, некоторые немецкие колонисты поступали в ВУЗы Азербайджанской ССР, а также продолжали свое образование за границей, в частности, в Германии. Так, в архиве сохранился список колонистов, находящихся за границей для

продолжения образования, число которых в 1923 г. составляло 34 человека.¹⁰⁰

Однако и в системе образования немецких колоний в 20-30-1 годы наряду с положительными сторонами существовали и многие негативные моменты, соответствующие жестким установкам советского режима. В частности, в 20-30-е годы в немецких колониях Азербайджана репрессиям и арестам подвергались и немецкие учителя, считавшиеся религиозно и националистически настроенными и якобы проводившие среди учеников антисоветскую пропаганду. К примеру, в одном из отчетов Подотдела по работе среди нацменьшинств АССР за 1924 г. указывалось: "Особенным почетом среди колонистов пользуется учительство немецких колоний. Среди них есть прибывшие из Германии с шовинистическими настроениями".¹⁰¹ В результате искоренения так называемых "антисоветских элементов" из немецких школ, в Азербайджан были приглашены немецкие педагоги из Азербайджанской Республики немцев Поволжья. Однако самым тяжелым ударом стала реорганизация немецких школ, начатая в марте 1939 г., в результате чего все классы немецких школ были переведены на русский язык.¹⁰² Таким образом, существовавшая не протяжении более столетия в Азербайджане немецкая школа в своем настоящем понимании с 1939-1940 гг. прекратила свое существование.

В целом культурная жизнь немецких колоний Азербайджана в советский период проходила довольно бурно и была насыщена различными культурными мероприятиями. В частности, во всех немецких колониях существовали и действовали клубы, в которых проводились различные культурные, праздничные мероприятия - концерты, танцы. Также в колониях действовали драматические кружки, которые, привлекая школьников, молодежь, ставили различные спектакли из мировой классики. Вследствии того, что в школах функционировали музыкальные кружки, в которых ученики обучались игре на разных музыкальных инструментах,¹⁰³ в колониях создавались духовой, симфонический оркестры. Т.е. культурная жизнь немецких колонистов в 20-30-е годы протекала своим чередом, но, однако, в некоторых моментах вызывая недовольство советских властей. Здесь хотелось бы отметить отрывок из обследования работы среди нацменьшинств Гянджинского уезда на 1926 г., представляющий, на наш взгляд, большой интерес в данном исследовании: "Единственное (а это самое главное в нашем строительстве), что можно приписать к недостаткам немцев - это их далеко не коммунистический и не советский взгляд. Среди них упорно укоренилось национальное самолюбие и замкнутость. В Еленендорфе

имеется один хороню обставленный клуб, который всецело содержится местным населением. Но опять один недостаток, что нисколько не пахнет советским духом. В общем и целом культурное и экономическое положение немцев находится на высоком уровне, но их общественно - советское воспитание на самом низком уровне".¹⁰⁴

В конце нашего исследования культуры немецких колонистов, хотелось бы особо отметить, осветить деятельность немецкого археолога Якова Ивановича Гуммеля (1893-1946 гг.), внесшего своими научными исследованиями и проводимыми раскопками большой вклад в азербайджанскую археологическо - этнографическую науку. Я.И.Гуммель родился в колонии Еленендорф в семье немецкого колониста в 1893 г. Получив образование в Еленендорфском училище, Тифлисском Учительском Институте, Петроградском институте на историческом факультете, в дальнейшем он вел преподавательскую, научную деятельность в Еленендорфе, проводил многие археологические раскопки в Гянджинском районе, был автором многих научных работ, публикаций по археологии, археоботанике и другим направлениям науки.¹⁰⁵ Однако самым важным его открытием, на наш взгляд, с точки зрения исследования немецких колоний Азербайджана, было создание Ханларского Краеведческого музея. Краеведческий музей был открыт Я.И.Гуммелем в 1928 г. в кол. Еленендорф (г.Ханлар), ставший известным за пределами Азербайджана. В 30-е годы музей активно сотрудничал с Институтом Кавказоведения Академии Наук СССР, с Азербайджанским филиалом Академии, а с 1937 г. был реорганизован в районный музей. В музее было собрано большое количество экспонатов, найденных в раскопках самим Я Гуммелем. Краеведческий музей состоял из 6 отделов: 1 отдел - Природные условия, в котором была представлена богатая коллекция минералов, древних ботанических, зоологических остатков и т. д.; 2 отдел - Доисторический человек, где была выставлена коллекция многих археологических находок Азербайджана, в особенности периодов бронзы и железа; 3 отдел - Миропонимание народов древности и современные религии, где были выставлены многие репродукции, картины памятников духовной культуры различных народов мира; 4 отдел - История и этнография, в котором можно было наглядно увидеть многие экспонаты материальной и духовной культуры азербайджанцев, немцев, русских и др. народов, населяющих в этот период Ханларский район, а в особенности представленные очерки и материалы по истории и развитию немецких колоний Азербайджана; 5 отдел - Социалистическое строительство, где были представлены примеры хозяйственные, промышленные достижения советского периода; 6 отдел - Научный архив и библиотека.¹⁰⁶ Таким

образом, Ханларский Краеведческий музей, существовавший в Азербайджане до 60-х годов, был одним из богатейших музеев в целом, в Южном Кавказе, представлявший большой интерес для изучения археологии Азербайджана и этнографических особенностей многих народов, в том числе и немцев, населявших нашу республику. Особенно хотелось бы отметить и другой факт, привлекий наш интерес. По архивным материалам обнаружено, что "23 января 1940 г. в Ханларском Музее Краеведения организована и открыта для посетителей выставка, посвященная великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви, 800-летие которого Советским Союзом празднуется в 1941 г."¹⁰⁷ Эту выставку, организованную Я.И.Гуммелем, посещали многие немецкие колонисты, азербайджанцы.* Выставка, носившая ознакомительный характер с творчеством великого Низами Гянджеви, на наш взгляд, и была одним из тех мостов дружественных связей между немецким и азербайджанским народами.

Таким образом, культурная жизнь в немецких колониях Азербайджана в 20-30-е годы проходила очень насыщенно, о чем свидетельствуют исследованные нами факты и события. И несмотря на все давление, репрессии советского режима, немецкие колонисты по сути смогли сохранить особенности национальной культуры, присутствие и характерные для немецкого образа жизни.

§ 7. Демографические процессы в немецких колониях Азербайджана

Рассматривая различные стороны и направления жизни, деятельности, развития немецких колоний, необходимо коснуться и демографических процессов, происходящих в колониях за весь период их существования в Азербайджане. Изучение численности, роста, состава, динамики населения, что, в общем, составляет демографические процессы, непосредственно связанные с общественно-экономическим, культурным развитием, имеет очень важное значение в составлении общей структуры развития немецких колоний Азербайджана. Демографические процессы в немецких поселениях полностью восстановить ныне очень трудно и можно исследовать в основном только по переписям населения Азербайджана, проведенным в различные годы, и по некоторым

* см. воспоминания об этой выставке 13.В.(иранской, которые представлены в послешей части работы "P.S. Свидетели истории".

источникам, в которых указаны статистические сведения относительно колоний.

Отметим, что динамика численности немецких колонистов Азербайджана не всегда была стабильной и возрастающей. Известно, что как демографические процессы воздействуют на развитие общества, так и обратно пропорционально географо-климатические условия жизни, политические и экономические процессы влияют на динамику роста народонаселения. Так и в данном случае, на динамику численности немецких колонистов оказывали непосредственное влияние условия жизни, политические, экономические процессы в регионе, но рост численности немецкого населения способствовал возрастанию количества немецких поселений, увеличения рабочей, людской силы, что позитивно сказывалось на уровне производительности труда. В подтверждение этим положениям рассмотрим демографические процессы в немецких колониях Азербайджана на основе статистических сведений, что позволит нам сделать более конкретные выводы.

Итак, как уже было отмечено, в 1819 г. на территории Азербайджана были основаны первые немецкие колонии - Еленендорф (с первоначальным населением 127 семей немецких переселенцев) и Анненфельд (67 семей). Т.е. на территорию Азербайджана в 1819 г. переселились около 200 семей немецких колонистов в среднем расчете около 1000 человек, которые и основали здесь свои поселения.¹⁰⁸ Однако в период после переселения колонистов вплоть до середины XIX в., т.е. этап становления немецких колоний в Азербайджане, наблюдались негативные тенденции снижения численности немецкого населения, что было связано в основном с неадаптацией колонистов к местным климатическим условиям, пище и т.д.. Все это способствовало распространению среди колонистов болезней, эпидемий и в конечном итоге увеличению фактов смертности. Помимо этого немецкие колонии понесли и большие людские потери в ходе русско-иранской войны 1826-1828 гг. В результате по сведениям статистических источников к середине XIX в. в Елиза-ветпольском уезде насчитывалось 168 семей колонистов в количестве 862 душ обоего пола,¹⁰⁹ что свидетельствует о некотором уменьшении численности немецкого населения.

Начиная с середины XIX в. и в дальнейший период положение в немецких колониях Азербайджана постепенно стабилизировалось и улучшилось. Колонисты, адаптировавшись к местным условиям жизни в новом для них регионе, занимались хозяйственной деятельностью, интенсивно развивая различные отрасли хозяйства и промышленность. Эти процессы стабилизации и развития в немецких поселениях

способствовали повышению численности немецкого населения. По сведениям камерального описания 1873 г. в Елизаветпольской губернии насчитывалось немецких дымов (хозяйств) - 227, а всего немцев - 1324 человек об.п.¹¹⁰ А по сведениям на 1884 г. в Елизаветпольской губернии насчитывалось 292 немецких дыма с общим количеством немецкого населения - 1624 человека об.п.: в кол. Еленендорф - 215 дымов с населением - 640 мужчин и 628 женщин, в кол. Аннсфельд - 77 дымов с населением - 164 мужчин и 192 женщин.¹¹¹

Одним из самых интересных источников в нашем исследовании являются данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в которой основными критериями в определении национального состава населения был взят родной язык и вероисповедание. По данным переписи 1897 г. Елизаветпольском уезде Елизаветпольской губернии проживало 3086 немцев из которых 1512 муж.п. и 1574 жен.п., родным языком которых считался немецкий язык, а вероисповедание - лютеранство. Из общего количества 3086 немцев грамотными по-русски были 895 человек, а грамотными на других языках, т.е. на немецком были, 1106 человек.¹¹²

Таким образом, как видно, начиная с середины XIX в. до начала XX в. динамика численности немецкого населения колоний шла по восходящей линии. Естественный прирост немецкого населения был высоким, что было связано с большой рождаемостью и многодетностью в немецких семьях. Колонисты, будучи сельским населением, имели много детей, которые помогали им в хозяйстве. Однако рост численности населения в немецких колониях имел свои отрицательные и положительные результаты. В первую очередь увеличение количества колонистов приводило к малоземелью и безземелью в немецких колониях. И эта проблема с каждым годом увеличивалась в масштабах и становилась все более серьезной. Но данная проблема была разрешена путем расширения колоний и увеличения их количества. В результате к началу XX в. в Азербайджане насчитывалось 8 немецких колоний. Часть колонистов переселялись из материнских немецких колоний - Еленендорфа и Аннсфельда в новообразованные дочерней колонии. Итак, демографические проблемы были, в некотором смысле частично разрешены.

Однако с начала XX в., в связи с высоким уровнем развития и благосостояния, в немецкие колонии увеличился приток представителей разных национальностей, которые считались временнопроживающими, работая рабочими-сезонниками, специалистами в сферах производства, образования и т.д.. Ввиду

развития в немецких поселениях хозяйства, промышленности имелась потребность в рабочей силе, специалистах, поэтому колонисты первоначально не препятствовали их переселению. Однако со временем многие временнопроживающие работники оставались в колониях, что естественно изменило их демографический состав и привело к появлению проблем - тесноты и безземелья. Помимо этого изменения происходили и в национальном составе колоний, в которых наблюдалось постепенное увеличение армянского, русского населения. Так, например, в годовом отчете кол. Еленендорф за 1904 г. указывается, что в данной колоний к этому периоду проживало 2109 немцев об.п., временнопроживающих - 479 армян об.п.. 312 русских об.п., 300 персидско-подданных. 30 кавказских горцев, 50 картвельцев.¹¹³ Также в период первой мировой войны в колониях, в основном в Еленендорфе, были размещены переселившиеся из Турции айсоры - 700-800 человек.¹¹⁴ Конечно, все это вносило изменения в демографическую структуру колоний в численном, национальном, социальном составе. Если на протяжении XIX в. немецкие колонии были моноэтничными, т.е. почти с абсолютным преобладанием, немецкого населения, и представляли собой в большей степени обособленные поселения, то наметившийся с начала XX в. приток сюда представителей разных национальностей способствовал формированию многонационального состава колоний, что в некотором смысле уменьшало обособленность немецких поселенцев, но создавало проблему малоземелья. Но, несмотря на все изменения демографической картины колоний, с начала XX в. шел процесс постепенного роста численности немецких колонистов.

Так в материалах Азербайджанской Сельскохозяйственной переписи 1921 г., приведены статистические данные о состоянии нескольких немецких колоний, находящихся в составе Гянджинского и Казахского уездов.

Таблица I.

Демографические процессы в немецких колониях по данным переписи 1921¹¹⁵

Наименование поселений	Проблема нацты	Итого лиц об.п.	Из них грамотных	Число хозяйств	Всего лес.земли	
					поливной	Неполивной
Еленендорф	немцы	2180	1852	402	859,56	205,14
Анненфельд	немцы	956	731	220	625.20	28.60

Георгиевск	немцы	861	704	201	747,52	17,95
Гринфельд	немцы	468	348	95	600,69	-
Алексеевка	немцы	365	232	63	187,83	-
Граубенфель	немцы	306	218	60	179,70	-

Рассмотрев материалы переписей, проведенных в Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX в., можно восстановить демографические процессы, демографическую картину в немецких колониях в данный период. Так большой интерес представляют материалы демографической переписи 1923 г., в которой приведены сведения о численности немецкого населения и национальном составе немецких поселений. К 1923 г. все население кол. Еленендорф составляло 3310 человек, из которых 2227 немцев, 267 армян, 210 русских, 531 айсоров, 45 азербайджанцев, остальные 30 человек прочих национальностей, а население кол. Анненфельд (Шамхор) - 1181 человек, из которых 969 немцев, 72 армян, 64 азербайджанцев, 54 русских, 22 представителей прочих национальностей. А также некоторая часть колонистов проживало в Таузе - 336 немцев. В итоге к 1923 г. в Азербайджане проживало 8267 немцев, в числе которых было как городское, так и сельское немецкое население, что составляло в процентном соотношении к общему количеству населения АССР-1,7%.¹¹⁶

Данные переписи населения Азербайджана 1931 г. дают сведения о национальности, поле, возрасте и грамотности населения и тем самым представляют большой интерес в нашем исследовании. По данной переписи к 1931 г. в Азербайджане проживало всего 15450 немцев, из которых 7927 городского немецкого населения, в том числе 5450 грамотных и 7523 сельского немецкого населения, в том числе 5862 грамотных. В итоге процент грамотных составлял более 70% от общего количества населения республики. Причем дисбаланса в половом и возрастном составе немецкого населения не наблюдалось. К примеру, из 7523 сельского немецкого населения было 3593 мужчин и 3930 женщин,¹¹⁷ что является нормальным показателем в половом разделении. К сожалению, в переписи 1931 г. не даны сведения о точном распределении немецкого сельского населения по немецким колониям, что представило бы нам возможность изучить демографические процессы в каждом немецком поселении на данный период. Однако, сделав некоторые расчеты, можно прийти к выводу, что с 1923 г. к 1931 г. общее количество немецкого населения республики, в том числе и сельское немецкое население, возросло примерно на 50%, что свидетельствует о высоком приросте немецкого населения в 20-е - начале 30-х годов, а также было связано с

переселением некоторого количества немецких семей в основном из Поволжья в Азербайджан, большей частью в г. Баку.

Последней в предвоенный период была проведена Всесоюзная перепись населения 1939 г., материалы которой долгое время не раскрывались. По итогам переписи к 1939 г. в Азербайджане проживало всего 23133 немцев, количество которых в процентном соотношении к общей численности населения АССР составляло 0,7%. Из них городского немецкого населения насчитывалось 18048 человек, а сельского немецкого населения - 5085 человек.¹¹⁸ Обратим внимание, что по материалам переписи 1939 г. городское немецкое население намного больше увеличилось в количестве, чем сельское. Наряду с причинами естественного прироста, увеличение миграционных процессов в города, это было связано также и с проведением ряда административных реформ, в результате которых некоторые сельские поселения получили статус городских поселений и городов, как, например, в 1924 г. Аннено - в г. Шамхор, 1938 г. кол. Еленендорф в г. Ханлар, а население этих поселений причислялось к городскому. Как видно, в общем немецкое население Азербайджана с 1931 г. по 1939 г. возросло приблизительно на треть, что было неплохим показателем. Для интереса отметим, что в целом по СССР к 1939 г. проживало 1.427.232 немцев, из которых 79,1% были сельского населения и 20,9% городского населения.¹¹⁹ По проведенным нами расчетам общая численность немецкого населения Азербайджана в 1939 г. в процентном соотношении составляла приблизительно 1,6% к общему количеству немецкого населения всего СССР.

Таким образом, рассмотренные статистические материалы, переписи возможно дают неполное представление о демографических процессах в немецких колониях Азербайджана. Однако мы, по имеющимся источникам, постарались отразить демографическую картину немецких поселений, предоставив сведения о численности немецкого населения, национальном, поло-возрастном составе колоний. В итоге отметим, что за период существования немецких колоний в Азербайджане - 122 года, численность немецких колонистов постепенно возрастала от около одной тысячи в 1819 г. - до приблизительно 6-7 тысяч в 30-е годы XX в.. В колониях наблюдался высокий естественный прирост населения, что было связано с многодетностью колонистов, и свидетельствовало о здоровых демографических процессах, проходящих в них.

§ 8. Некоторые этнографические и этнические особенности немецких колонистов Азербайджана

Итак, мы постарались рассмотреть многие стороны жизни, деятельности, развития немецких колоний Азербайджана в различные исторические периоды. Как видно из вышеприведенных материалов, немцы-колонисты, переселившись из Германии на территорию Азербайджана, на протяжении около полтора века прошли длительный, динамичный и интенсивный путь экономического, общественно-культурного, социального развития. Однако, насколько немецкие колонисты при столь динамичном разностороннем развитии смогли сохранить свои этнографические особенности и самобытный уклад жизни? Ассимилировались ли они, живя длительный период в Кавказском регионе вдалеке от исторической родины - Германии, с местным населением, либо сохранили элементы этнического самосознания и немецкой этнокультуры? Как проходили процессы взаимодействия немецких колонистов с азербайджанским населением и соприкосновения двух различных - азербайджанской и немецкой культур? Эти вопросы являются очень важными при изучении истории немецких колоний Азербайджана. Ныне в современной науке при изучении истории, экономического, культурного развития любого общества большое внимание уделяется вопросам сохранения этнического самосознания и этнических особенностей, взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультур. И поэтому, исходя из исключительной важности этих вопросов, мы постараемся рассмотреть некоторые этнографические и этнические особенности немецких колонистов, проживающих в Азербайджане с 1819 по 1941 гг.. Как известно, для выявления этнографических особенностей какой-либо этнической группы необходимо совершить этнографическую экспедицию на места ее поселения. Однако ныне немецкие колонисты в Азербайджане не проживают и сохранились только напоминающие о них поселения, в которые они в прошлом проживали, и в некоторых побывал также и сам автор, собирая этнографические и исторические материалы. Поэтому, рассматривая этнические и этнографические особенности немецких колонистов Азербайджана, необходимо в большей степени опираться на исторические источники и изданные мемуарные воспоминания, используя конечно при этом и собственные наблюдения.

В этнографическом изучении немецких колоний Азербайджана большой интерес представляет рассмотрение особенностей немецких поселений, их архитектурного строения, хозяйственных занятий

колонистов, сохранение национального уклада, быта в семье, духовной культуры, обычаев, традиций, языка.

Все немецкие колонии Азербайджана представляли собой тип средненемецкого поселения. Колонии по занимаемому пространству имели вид четырехугольника, как например, центральная немецкая колония Еленендорф (Ханлар). Улицы были расположены параллельно, а по обеим сторонам улиц были построены жилые дома колонистов. Причем все улицы колоний имели равномерную определенную ширину, которая учитывалась при строительстве каждого нового дома и заложении новых улиц. Таким образом, каждое немецкое поселение имело свою определенную и четкую планировку, которая не изменялась даже при расширении колоний. В центре колоний имелась центральная площадь, на которой располагалась церковь с установленными на башне часами. А вокруг площади располагались общественные постройки: сельское управление, больница, лавки и т.д. В архитектурном плане немецкие колонии были построены в немецком готическом стиле. Готический стиль был особенно ярко выражен в построении немецких церквей из кирпича. И как отмечает архитектор Ш.С.Фатуллаев, "эти постройки не выделялись особой изысканностью пропорций, их отличала простота и выразительность образного решения, удачный выбор места застройки."¹²⁰ Т.е. немецкие колонии Азербайджана, будучи сельскими поселениями, естественно были построены в немецком национальном сельском типе, полностью напоминая немецкие деревни в Германии.

Дома колонистов, представляя собой так называемый в этнографии "аллеманский тип" жилища¹²¹, находились относительно близко друг от друга и были построены по одной единой линии, не выходя за ее черту, что, конечно, обуславливало аккуратность в построении улиц. Причем дома в колониях были пронумерованы. Все дома, отличавшиеся однотипностью, выходили на улицу фасадной стороной. Жилые строения были в основном одноэтажные, но некоторые более зажиточные колонисты строили двухэтажные дома. Интересным является тот факт, что дома немцев-колонистов представляли собой небольшие, но комплексные сооружения, объединявшие как жилые, так и хозяйственные строения. Так, практически во всех домах имелись подвалы-винные погреба, в которых хранилось вино в огромных бочках. Над погребом размещались жилые помещения дома - несколько комнат и обычно два балкона, выходявших на улицу и во двор. Дома были покрыты черепичной крышей, а стены были раскрашены в различные цвета, в основном в голубой цвет. Комплекс каждого жилого немецкого строения подытоживал небольшой двор, в котором обычно

находились хозяйственные постройки - конюшня, свинарник, курятник, а также некоторые участки двора были выделены под приусадебный огород и сад.

Также колонисты перед своими домами на улице сажали различные фруктовые и декоративные деревья, которые в летней жаре давали прохладу. На некоторых улицах, в особенности в Еленендорфе, имелись тротуары, покрытые либо каменными плитами, либо асфальтом. Дороги, проходящие через колонии, были выделаны для удобства проезжающим повозкам, машинам.¹²² Таким образом, немецкие колонии Азербайджана, представлявшие собой типичные сельские немецкие поселения, совмещали в общем комплексе жилые дома, хозяйственно-производственные строения и общественно-культурные здания, что в общем ансамбле являлось выражением основных направлений жизнедеятельности колонистов.

В домашнем укладе и быту немецкие колонисты на протяжении всего периода проживания в Азербайджане сохранили все элементы национальной самобытности. В доме каждого колониста был сохранен интерьер, типичный для сельского немецкого дома. Как отмечает в своей работе учитель Еленендорфского училища Ф.Циммер "при входе в комнату колониста бросается в глаза зажиточность и любовь к порядку".¹²³ В домах комнаты были не столь большие, но высокие и относительно просторные. В обустройстве дома обычно использовались деревянные материалы, из которых изготавливались полы, двери. Также в каждом колонистском доме имелаась деревянная мебель, изготавливаемая в основном в самих колониях: столы, лавки, стулья, комоды, сундуки, кровати, диваны и т.д. Мебель часто украшалась орнаментом, что придавало ей определенную изящность. В домах использовалась как деревянная домашняя утварь, посуда, так и приобретаемые за пределами колоний изделия

из металла, фарфора, керамики и других материалов. Помимо этого в домашнем укладе колонистов большое значение имели и изделия искусства. В домах имелись картинки духовного содержания, тексты из Библии, а также семейные портреты, фотографии, развешанные на стенах комнат. В домах многих колонистов имелись и музыкальные инструменты-фортепиано, фисгармония, на которых они умели играть. Таким образом, домашний уклад колонистов был довольно насыщенный и приспособленный для сельского образа жизни.

Немецкая самобытность была сохранена в некоторых чертах и во внешнем облике колонистов - одежде. Однако со временем национальный немецкий швабский костюм, отличавшийся своей оригинальностью, красочностью и некоторой сложностью покроя, в повседневной жизни колонистов уступал место более удобному,

простому европейскому типу одежды, хотя и применялся в праздничных мероприятиях и церемониях. Мужчины в будние дни носили обычно удобную для работы одежду - простую куртку, жилетку, обшитую пуговицами, рубаху, короткие брюки, фуражку или соломенную шляпу для работы в поле, а на ноги удобные чисты. Женщины носили цельное платье с передником, а волосы обычно собирали, накрывая платком разных цветов в зависимости от возраста. Однако в праздничные и воскресные дни колонисты одевались по городскому стилю, надевая при этом красивую и нарядную одежду.¹²⁵

В пище колонисты также в основном использовали национальные немецкие блюда. Пищевой рацион колонистов составляли - мясо-молочные продукты, овощи, фрукты, мучные изделия и конечно же винопродукты. Особенно употреблялась свинина, из которой умелые хозяйки делали домашние колбасы и применяли ее в приготовлении различных блюд. Распространенными мучными блюдами были лепешки, лапша, клецки.¹²⁶ Летом женщины из фруктов и овощей делали заготовки на зиму, готовили различные варенья, джемы. Однако нередко колонисты готовили и шашлык, перенятый у азербайджанского населения. Винопродукты, которые колонисты изготавливали сами в своих хозяйствах, применялись со всеми блюдами практически каждый день. Многие продукты колонисты выращивали в собственных хозяйствах, и только некоторые покупали на рынке, не испытывая недостатка в пище.

Как видно, комплекс немецкого поселения, домашний уклад, особенности одежды и пищи колонистов были полностью приспособлены к их хозяйственной деятельности. Все направления хозяйственной деятельности колонистов, их занятия были подробно описаны в предыдущих параграфах. Колонисты, будучи сельским населением, занимаясь многими традиционными отраслями хозяйства, среди которых основным было виноградарство и виноделие. Отметим, что колонисты переняли у азербайджанского населения некоторые способы обработки, орошения земли. Хозяйственный инвентарь - в основном в виноделии, перевозочные средства-фургоны закрытого типа были немецкого происхождения и быстро распространялись на Кавказе. Все это является свидетельством взаимобмена хозяйственными навыками между немецкими колонистами и азербайджанским населением.

Таким образом, как видно материальная культура немецких колонистов Азербайджана, являющаяся одним из главных направлений нашего этнографического исследования, была очень богата и насыщена. В материальной культуре колонистов, которую составляют основные черты и особенности поселений, жилищ,

домашнего уклада, хозяйственной деятельности, одежды, пищи и т.д., были сохранены почти все элементы национальной самобытности. Однако, отметим, что в материальной культуре колонистов также наблюдались тенденции взаимодействия, взаимовлияния и взаимообмена с азербайджанским населением, т.к. немцы, переселившись в Азербайджан, приобретали некоторые навыки у местного населения, приспосабливаясь к новым для них условиям жизни в регионе, а также передавали и свой опыт, особенно в некоторых развитых отраслях хозяйства - виноградарстве и виноделии.

Духовная культура немецких колонистов Азербайджана была интересна и разнообразна. Рассматривая духовную культуру в немецких колониях, прежде всего необходимо отметить их религиозную жизнь, которая была подробно освещена в предыдущих параграфах. Однако, необходимо отметить, что фактор религии имел важное значение в духовной, общественной, культурной жизни немецких колоний, т.к. именно с религией были связаны многие празднества, культурные, общественные мероприятия, проводимые в них. Колонисты исповедовали лютеранство. Каждая немецкая семья аккуратно посещала церковь, а пастор был уважаемый всеми человек в колонии. Свидетельством религиозности немцев является уже отмеченные факты того, что почти в каждом колонистском доме на стенах были развешаны отрывки из Библии, дети в школах до советского периода проходили Закон Божий, и даже, несмотря на ограничения и запреты на религию в советском строе, колонисты упорно сохраняли религиозные убеждения. Религия была неотъемлемой частью жизни немецких колонистов.

Многие обряды и праздники, обычаи и традиции колонистов также были связаны с религией. Обряды можно условно разделить на семейную, календарную, религиозную обрядность, которые непосредственно соприкасались друг с другом. В семейной обрядности, которую составляли праздники - крещение, конфирмация, свадьба, похороны, имелись мотивы религиозности. Крещение новорожденных, конфирмация, т.е. религиозное посвящение детей в юношеском возрасте, проходили по всем канонам лютеранской религии и отмечались большим семейным празднеством. Похороны сопровождалось исполнением религиозных гимнов и песнопений. " Однако самым большим праздником, отмечаемым почти всей колонией, была свадьба, которая также проводилась по законам лютеранской церкви. Свадьбе предшествовало торжественное обручение при свидетелях и родительское благословение и наставление. Свадьбы проводились обычно осенью или зимой после окончания полевых работ. Обряд бракосочетания проходил в церкви и

причем очень торжественно. После венчания свадебное торжество проводилось по обычаю в доме родителей невесты, куда приходили все гости - родственники, соседи, друзья, односельчане и т.д. Гостям подавался праздничный обед, после которого в основном молодежь пела разные немецкие песни.¹²⁸ В календарной обрядности большое значение имели праздники, связанные с хозяйственной деятельностью колонистов в различные времена года. Так по окончании молотьбы в конце июля устраивались народные гуляния. Но одним из самых ярких праздников в колониях было торжественное празднование окончания сбора винограда, которое сопровождалось народным гулянием, песнопением.¹²⁹ А религиозная обрядность колонистов была связана с празднованием рождества, пасхи и других религиозных праздников и дат, к которым колонисты усиленно готовились. Таким образом, немецкие колонисты придерживались всех обычаев и традиций, принятых на их исторической родине Германии, имевших по своей сути национальный характер и передаваемых из поколения в поколение.

Некоторые сведения отметим и о семейном укладе. Семьи колонистов, создававшиеся с благословения родителей были прочными. В целом, несчастных браков и разводов почти не наблюдалось. Главой семьи был мужчина, хотя роль женщины как хозяйки и хранительницы очага была неоспорима. Семьи колонистов, как уже отмечалось, были большие и многодетные. Дети же получали дома строгое воспитание и с самых малых лет приучались к труду и хозяйственным работам. Также родители придавали большое значение образованию детей, и поэтому все дети учились в местных школах и были грамотными. Говоря о национальном составе семей, отметим, что семьи колонистов были в основном чисто немецкими, т.е. браки заключались между самими колонистами, не выходя за пределы колоний, и носили эндогамный характер.¹³⁰ Браки немцев с представителями других национальностей и конфессий в колониях не поощрялись, хотя, начиная с XX столетия, особенно в советский период, создавались и смешанные семьи, которые существовали в небольшом количестве. Имелись случаи создания и смешанных азербайджано-немецких семей, в которых немецкие девушки выходили замуж за азербайджанцев, живущих в близлежащих селениях и городах.¹³¹ Таким образом, и в этом аспекте наблюдались межэтнические отношения.

В нравственном отношении в целом население немецких колоний, а частности немецкие семьи можно считать устойчивыми и живущими по всей строгости морали. В каждой колонистской семье поощрялись дисциплина, порядок, аккуратность, чистота, трудолюбие,

которые считались основными добродетелями. Причем эти качества были присущи всему обществу колоний. Жизнь колонистов по сути была строго расписана. В будние дни колонисты должны были трудиться, заниматься своим делом и выполнять свои обязанности, а в воскресные дни все отдыхали. Наведение чистоты и в собственных домах, и на улицах колоний, а также соблюдение правил общественного порядка были главными обязанностями всех колонистов и их нарушение строго наказывалось. Наказаниями для нарушителей общественного порядка были наложение денежных штрафов, общественных работ, а в серьезных случаях общественная опека или изгнание из колоний. Особенно по всей строгости карались пьянство, ленность, безнравственность. В колониях существовала "черная доска", на которую вносились имена колонистов, совершивших проступки.¹³² Т.е. применяемая в колониях система общественного приговора и попечения оказывала большое влияние на строгое воспитание и поведение колонистов, что в общем было свойственно сельскому немецкому образу жизни.

Таким образом, колонисты, несмотря на длительный период проживания в Азербайджане, вели традиционный немецкий образ, уклад жизни, свидетельством чему являются все рассмотренные нами этнографические особенности как в материальной, так и в духовной культуре. Немецкие колонисты также сохранили все основные, присущие немецкому этносу черты и особенности. И первым проявлением этнического самосохранения и самосознания колонистов было сохранение и использование немецкого языка. Колонисты говорили на швабском диалекте немецкого языка, распространенным на их исторической родине в южной Германии - Вюртемберге, который был для них и родным, и разговорным языком, а писали традиционным немецким готическим шрифтом. Все колонии первоначально были названы немецкими наименованиями, которые со временем были переименованы властями. Здесь мы встречаем типичные немецкие топонимы со свойственными им окончаниями "feld" -от нем. поле (Annenfeld) и dorf- от нем. деревня, село (Helenendorf).¹³³ Улицы в колониях также носили немецкие названия как, например, улицы кол. Еленендорф: Kirchenstraße (Церковная улица), Gartenstraße (Садовая улица), Helenenstraße (Елененская улица), Stadtstraße (Городская улица), Talstraße (Долинная улица). В домах колонистов и в местных библиотеках особенно тщательно сохранялись немецкие книги. Колонисты знали азербайджанский язык, на котором общались с местным населением,¹³⁴ а также владели и русским языком, на котором оформлялась вся документация. Также

они сохраняли национальный фольклор-немецкие, швабские песни, музыку, танцы, игры и т.д.

Конечно, немецкие колонии имели контакты, связи с местным азербайджанским населением, свидетельством чему являлось применение некоторых местных навыков, методов, орудий в хозяйстве и быту колонистов, обогащение немецкого языка некоторыми азербайджанскими терминами и наоборот, наличие межэтнических браков, т.е. смешанных азербайджано-немецких семей. Все это говорит о взаимовлиянии и взаимосвязях двух культур - азербайджанской и немецкой. Однако немецкие колонисты, несмотря на длительное поселение в Азербайджане - 122 года, практически полностью сохранили этнические, этнографические особенности, проявившиеся во всех сторонах жизни, в их жизненном укладе. Возможно, это было связано с тем, что немецкие колонии были в некотором смысле обособленными, не допуская ассимиляции, больших изменений и новшеств, тем самым сохраняя те национальные особенности, заложенные в их сознании, привезенные из исторической родины - Германии в Азербайджан, ставший для них второй родиной и передаваемые от поколения к поколению, которые сохранялись на протяжении длительного периода, несмотря ни на какие испытания времени и истории. И это все подтверждает тот факт, ту истину, что немецкие колонисты Азербайджана сохранили свое этническое, национальное самосознание, ярко выраженное во всех сторонах их образа жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Декреты Азревкома (1920-1921 гг.) Сб. док.. Б., 1988. с. 16, 69-70
2. ГИААРф. 508, оп.1, д.454, л. 10; д. 452. л.33
3. Декреты Азревкома, с.53-54
4. ГИААР ф. 508. оп. 1, д.459, лл.24, 35, 5 1; д. 468, л. 1
5. Там же, д.454, л.23; д. 455, л.4
6. Там же, д.461, л.27
7. ГААРф. 2475, оп.1, д.4.л.24
8. ГИААР ф. 508, оп. 1, д.452, лл.48. 50
9. Декреты Азревкома. с. 124
10. ГААРф. 816, оп.6с.,д.14,л.6
11. Джафарли М. Политический террор ..., с.29
12. ГААРф. 2448, оп.3, д.92, л. 1
13. Там же, д.9, лл.5-7, 26
14. Ханларский Филиал ГААР, ф.2, Историческая справка Исполкома Ханларского Совета Народных депутатов, л.1

15. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д. 102, лл.20. 33-34
16. ГААР ф. 379, оп.3, д.3136. л. 104
17. Еленендорф в Азербайджане, Одесса. 2001 .с. 167
18. ГААР ф. 2448, оп.3, д.9, л.53
19. Там же, д.94. л.29
20. Там же, д.6. л.69; д. 19, л. 10
21. Там же, д.93. лл.49, 113
22. Герман А.А. Большевизм и российские немцы // Немцы в России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности, Материалы научной конференции, М., "Готика", 1999, с.285
23. ГААР ф. 2384, оп.1, д.2, л.308
24. Там же, лл.309-310
25. XX Собрание Уполномоченных производственной сельскохозяйственной кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия". В.. 1927. с.7
26. ГААР ф. 816, оп.бс, д.14, лл.34, 289
27. Там же, лл. 12-14, 88; XX Собрание Уполномоченных кооператива "Конкордия". с. 12-14
28. Там же. с. 1 3
29. ГААРф. 2384, оп.1, д.2. л.2 14
30. XX Собрание Уполномоченных кооператива "Конкордия" с 19-20
31. ГААРф. 816, оп.бс, д.14, л.109
32. Там же, л.294; ф. 2384, оп.1, д. 17, лл. 100-101; ГАППОДАР ф.1, оп.85, д.613, л.65
33. ГААРф. 2384, оп.1. д.2, лл.312-313, 317
34. ГААР ф.816, оп.бс, д.14, лл.204-207
35. Там же, лл.77-83. 286; ф.2384, оп.1, д.2, лл.3 13-316
36. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, л. 141
37. ГААР ф. 2384, оп.1, д.2, л.37
38. XX Собрание Уполномоченных кооператива "Конкордия". с.7
39. ГАППОДАР ф. 1, оп.231, д.29, л.2
40. ГААРф. 379, оп.7, д.39, лл.1-2
41. ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.737, лл.318-319; ф.1, оп.231, д.29, л.7; ф.1, оп.235, д. 102, л.658
42. ГААР ф. 2448, оп.3. д.89, лл.2-3
43. ГАППОДАР ф. 1, оп.74, д.670, л.66
44. Там же, ф. 1, оп.231, д.29, л.7
45. ГАППОДАР Ф-1, оп.74, д. 142, лл. 155-160
46. Джафарли М. Немцы в Азербайджане, Б., 1998, с.21; Джафарли М. Братья Гуммель// *Azərbaycan tarixinin çağdaş problemləri*. В., 2000.S.89
47. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д. 102, л.657

48. ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.695, лл.47-48
49. Там же, лл.2. 49; ф.1. оп.74, д.200. л.2
50. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д. 102, л.657; ф.1. оп.85, д.613, лл.65-66; ф.1, оп.74, д.345, л.161; ф.1, оп.74, д.370, лл.9, 27-28; ГААР ф. 2384, оп.1, д.6, л.8; Там же, д. 10, л.48
51. ГААР ф. 2384. оп.1. д. 10, лл.85-86; ф.379, оп.7, д.87, л.9
52. Джафарли М. Немцы в Азербайджане, с.28; "Конкордия", Одесса, 2001,с.17-18
53. Г ААР ф.379, оп.7. д.87, лл.1, 9-13; Бабаева С. Немецкое крестьянство Азербайджана в пору коллективизации (1927-1930 гг.) // "Восточный 'экспресс", 13-26.06.2001
54. ГАППОДАР ф. 1. оп.42, д.338, лл. 1, 76
55. ГААР ф.2384. оп.1, д.6, л.1 19
56. ГАППОДАР ф.1. оп.74, д.757, л. 19
57. ГААР ф.816. оп.6. д.899, л. 131а; Гянджинский Филиал ГААР ф. 348, оп. 1. д.3. л.2; д.44, лл.82, 73
58. ГААР ф.816, оп.6, д.899, лл.133-137. 140
59. Там же. лл.146-150. 161-164
60. ГАППОДАР ф.12, оп.4, д.61, л.85
61. ГАППОДАР ф. 1, оп.231, д.29, л.5; ГААР ф.379, оп.7. д. 100, л. 8
62. Джафарли М. Политический террор, с.76-86
63. ГАППОДАР ф. 1, оп.231, д.29, л.7
64. ГАППОДАР ф. 1, он.88, д. 150, лл.3-19
65. Гянджинский Филиал ГААР ф.424, оп.1, д.3, лл.5-6
66. ГАППОДАР ф. 1, оп.1, д.24, л.4; д.20, л.5
67. ГАППОДАР ф.1.оп.2,д.161
68. ГАППОДАР ф. 1, оп.2, д. 179, лл. 1 -79; ф. 1, оп.235, д. 100, лл. 16. 29-
- 30; ф.1, оп.1, д. 142, лл.47-49
69. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.171, лл. 10-11, 18-19, 111-114; д. 175, лл.10-11; ф.12, оп.2, д.81, л.10
70. Там же, д. 167, л.2
71. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.10Глл.3-5
72. Там же, д.303, лл.42, 140-144
73. ГААР ф.379, оп.7, д.2,ллЛ-3, 15-18
74. ГАППОДАР ф. 1, оп.235, Д.737, л.24
75. ГАППОДАР ф. 1, оп.74, д.421, лл.58-61
76. ГАППОДАР ф. 1, оп.85, д.5, л.2
77. Циммер Ф., Указ. соч., с. 14
78. Heimatbuch der Deutschen aus Rußland, Stuttgart, 1961, с. 124-125
79. ГАППОДАР ф. 1, оп.235, д.330а, л Л 81
80. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д. 160, лл. 137-138; д. 1 75, л. 11

81. Там же, д. 160, л. 148
82. Там же, л. 140
83. ГАППОДАР ф. 1, оп.74, д.649, л. 14
84. ГААР ф.27, оп. 1, д.270, лл. 1, 6
85. Там же, лл.2-4
86. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.160, л. 147
87. Там же, ф. 1. оп.74, д.807, лл.8-9
88. Там же, ф.1, оп. 235, д.737, л.22
89. Там же, ф.1, оп.74, д.425, л. 18
90. Там же, лл. 1 14-115
91. ГАППОДАР Ф 1. оп.235, д.270, л. 10
92. Там же. д.303. л.42
93. Heimatbuch der Deutschen aus Rußland, Stuttgart, 1961. с. 126: Джафарли М. Политический террор. с.45
94. Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., "Готика", 1996. с.345; Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы Советской власти // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге, Материалы научной конференции, М, 1995,"с.280-281
95. ГААР ф.2602, оп.1, д. 18, лл.36, 47; ф.2368, оп.1, д.62, л. 173; Гянджинский филиал ГААР ф.342, оп.1, д.4, л.6
96. Декреты Азревкома (1920-1921 гг.), с.208
97. Гянджинский филиал ГААР ф.343, оп. 1, д.29, л. 16
98. ГААР ф.2368, оп.1, д.38, л.157; д.61, лл.1-3; Еленендорф в Азербайджане, с.15
99. ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.171, л.97 100.ГААР ф.2448, оп.3, д.8, л.4
- 101.ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.167, л.2
- 102.Касумова И.И. Культурное строительство в Азербайджане в 20-30-е годы (на примере национальных меньшинств и малочисленных народов), Канд. дисс, Б., 1996, с. 103
- 103.ГААР ф.2368, оп. 1, д.67, л.20
- 104.ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, л.11
- 105.Аух Е.-М. Жизнь и творчество Я.И.Гуммеля и бывший Краеведческий музей в Ханларе Республики Азербайджан, Грайфсвальд, 1999, с.7-13
- 106.Гуммель Я.И. Краеведческий музей Ханларского района, Б., 1939, с.3-19; Керимов Э. Судьба Ханларского Краеведческого музея в Азербайджане //Научно информационный бюллетень, М., № 2, 1996, с.25
- 107.Гянджинский филиал ГААР ф.424, оп. 1, д.3, л.76
- 108.Никифоров Н.К., Указ.соч., с.104; 5штрр К., Указ.соч., с.99

- 109.Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX - нач. XX вв.), М., "Наука", 1982, с.26
- 110.Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края (СМИЭБГКЗК), т.II, Тифлис, 1887. с.164
- Ш.Никифоров Н.К., Указ.соч., с.111
- 112.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. LXIII. Елизаветпольская губерния. 1904, с.3, 63, 65, 87
- 113.ГИААР ф.508, оп.1, д. 93. л 10
- 114.Там же, д.398, л 50-51
- 115.Азербайджанская Сельско-хозяйственная перепись 1921 года. Гянджинский уезд, Б., 1922, с. 12-31, 42-51; Азербайджанская Сельско-хозяйственная перепись 1921 года. Казахский уезд, В., 1922, с.2-11,42-51
- 116.Статистический справочник по Азербайджану по 1926 г./ под ред. В.Смирнова, Б., 1927, с.20; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д. 330 а, л. 228; Там же, д. 173, л.58
- 117.Перепись населения Азербайджана 1931 года, выпуск И.Народность, пол, возраст и грамотность. Б., Азернешр, 1932, с. 22, 62, 70
- 118.Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / под ред. Ю.А.Полякова, М., "Наука", 1992, с.71
- 119.Там же, с.57
- 120.Фатуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Художественный облик Баку на рубеже XIX-XX вв. в творчестве архитекторов немецкого происхождения // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы -немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б.. "Элм", 2001, с.157
- 121.Керимов Э. О некоторых историко-этнографических особенностях немецких колонистов Азербайджана // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы-немцы на Кавказе до первой мировой войны", с.287; Керимов Э. Немцы в Азербайджане // "Зеркало", 3 февраля 1996
- 122.Алиев К. Анненфельд до первой мировой войны // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", с.320; Керимов Э. О некоторых особенностях, с.287; а также собственные наблюдения автора в г.Ханларе (быв.кол.Еленендорф).
- 123.Циммер Ф., Указ. соч., с. 11
- 124.Немцы России. Энциклопедия, т.1, М.. 1999, с.731; Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография, № 4, 1986. с. 107

- 125.Циммер Ф., Указ. соч., с. 12-13; Ахундова Т., Указ. соч., с.115
- 126.Филимонова Т.Д., Указ. соч., с. 107
- 127.Немцы России. Энциклопедия, с.299
128. Циммер Ф., Указ. соч., с. 16-17; Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде, Б . 2000, с.40-41
- 129.Никифоров Н.К., Указ.соч., с. 136
- 130.Кабузан В.М., Немецкое население России в XVIII - в начале XX века II Вопросы истории. № 12. 1989
- 131.Алиев К. Немцы на Кавказе. с.6
- 132.Басихин П., Указ. соч., с.23; Абдуллаев Ч., Указ. соч., с.32 1
- 133.Дубинин С.И. Этносостав и ономастика немецких поселений Северо-Запада Самарской губернии // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности, Материалы международной научной конференции, М.. "Готика", 1999, с. 174-178
- 134.Велиев М.Г. (Бахарлы) Азербайджан (физико-географический, этнографический т экономический очерк). Б., 1921. с.55

ГЛАВА VI

ДЕПОРТАЦИЯ

1941 год... - с этого года, с началом Великой Отечественной войны в истории Советского государства наступил самый тяжелый, кризисный период, повлекший много потерь и, трагично повлиявший на ход развития, судьбы многих народов, в том числе и советских немцев. С начала войны в судьбах многих народов бывшего Советского Союза произошли коренные изменения: начались многочисленные репрессии и депортации. И одним из первых депортированных народов стали немцы, проживающие во многих республиках СССР, в том числе и в Азербайджане. В 1941 г. из Азербайджана было выселено все немецкое население - как немцы-колонисты, так и городские немцы. Таким образом, с этого периода мирной и спокойной жизни, экономическому и культурному развитию немецкого населения в Азербайджане был положен конец. Депортация немцев, которой не суждено было произойти в период первой мировой войны в 1917 г., была окончательно осуществлена в годы второй мировой войны. Как видно, столкновения между Россией и Германией для российских немцев имели особенно негативные, судьбоносные, трагические последствия.

Отметим, что в советский период, естественно процесс депортации, и в общем история немецкого населения не изучалась, а документы, материалы относительно депортации немцев хранились в архивах под грифом "совершенно секретно". И только с начала 90-х годов, ввиду раскрытия архивов, началось изучение процесса депортации многих народов, в том числе И немцев. Вышли многие статьи, публикации, научные сборники, освещающие эту тему.¹ В этой же работе мы постараемся в посильной мере раскрыть процесс депортации и проследить дальнейшую судьбу, жизнь, развитие азербайджанских немцев до сегодняшних дней.

Начиная со второй половины 30-х годов, отношение советского руководства в целом к советским немцам изменилось. Установление и укрепление в Германии фашистского режима и начало военных операций привело к проведению советским правительством ответной реакции, направленной против местного немецкого населения. С этого периода в Советском Союзе в местах компактного проживания немецкого населения началась борьба против "германских шпионов, диверсантов, миллионеров", т.е. проводились превентивные меры против внутренней немецкой "пятой колонны". Эти мероприятия, проводимые до 1941г., затронули в основном немецкое население западных, приграничных регионов Союза, которое постепенно выселялось в отдаленные районы Сибири. По мнению многих ученых, эти превентивные мероприятия можно считать первым периодом депортации немцев.² Отметим, что эти меры не коснулись немецкого населения Азербайджана, которое продолжало жить, развиваться в пределах республики. Однако положение немцев коренным образом изменилось с началом Великой Отечественной войны. После наступления германских войск на территорию Советского Союза и начала военных действий, советское руководство начало принимать жесткие, репрессивные меры по отношению к немцам, а также и к другим народам, которые якобы являлись внутренней "пятой колонной". Таким образом, основной причиной, послужившей депортации, было желание советского руководства ликвидировать и искоренить "диверсантов и шпионов, сотрудничавших с германскими фашистами", т.е. "пятую колонну", якобы существующую в большом масштабе среди немецкого населения.³ Объективно отметим, что война с Германией, требования и законы военного времени, естественно, негативно повлияли на отношение советских властей к местному немецкому населению. Однако проведение столь жестких мер депортации имело тяжелые последствия, которые до последнего времени отражались на судьбах многих поколений советских немцев.

Сразу же после начала войны Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья", в котором открыто отмечалось, что "по достоверным данным, полученным властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы".⁴ Этот указ положил начало массовой депортации всего немецкого населения СССР.

С началом военных действий между Советским Союзом и Германией, а особенно после принятия указа о переселении немцев Поволжья, в немецких колониях Азербайджана начался самый тревожный период, обусловленный паникой немецкого населения. Колонисты, оставив свои работы или работая "спустя рукава" в осенний сезон сбора урожая винограда, что было им несвойственно, продавали на рынках свое имущество, как будто догадываясь, предполагая о предстоящем выселении.⁵ Немецкие колонисты Азербайджана, будучи сельским населением и не участвуя в каких-либо политических мероприятиях, провокациях, естественно не желали покидать ставшие им родными места поселения. Однако с каждым днем, исходя из политических новостей, вестей с фронта, слухов, среди колонистов все больше и больше росло беспокойство и уверенность в предстоящем выселении, что было ненапряженным волнением.

И уже, как и ожидалось, 8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 744сс "О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР", в котором указывалось: "Переселить немецкое население из Грузинской ССР - 23580 чел., из Азербайджанской ССР - 22741 чел. и из Армянской ССР - 212 чел."⁶ Причем проведение всех мероприятий по переселению немцев Кавказа в Казахскую ССР, возложенное на Органы НКВД СССР, должно было быть осуществлено в короткий срок - с 15 по 30 октября 1941 г. 11 октября 1941 г. Наркомом Внутренних Дел СССР был дан приказ за № 001487 "О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР", который содержал подробную инструкцию по выселению. Согласно приказу все жители немецкой национальности, в том числе члены ВКП (б) и ВЛКСМ, члены семей военнослужащих в

Красной Армии, проживающие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР подлежали выселению. Выселение было необязательным только для семей, в которых глава семьи был не немецкой национальности, а жена - немка. Переселяемым разрешалось брать с собой необходимые бытовые вещи, ценности не более 200 кг на каждого члена семьи. Все недвижимое имущество, сельскохозяйственные орудия, продовольственные заготовки, скот переселенцев переходили в ведение государственных организаций, колхозов. Причем операция по выселению проводилась очень быстро и централизованно оперативными группами НКВД при участии войск красноармейцев. Руководство по проведению операцией по выселению немцев из Азербайджанской ССР было возложено на Ст. Майора Государственной Безопасности Якубова. Органами НКВД был составлен четкий график организации транспортных средств, эшелонов для выселения. По приказу все немецкое население Азербайджана, как сельское, так и городское, по железной дороге или морским путем доставлялось до Красноводска.⁷ В Красноводске все немецкое население погружалось поочередно в эшелоны, которые направлялись в Казахстан. По инструкции, эшелонами руководили начальники и оперативные работники НКВД, которые проводили тщательный надзор за переселенцами. Путь был долгий, утомительный и очень тяжелый. В пути переселенцам 2 раза в сутки выдавалась пища, а на каждый эшелон были выделены врач и 2 медсестры. Однако, несмотря на все это, в виду тяжелых условий, недостатка пищи, медикаментов, холода в пути болели и погибли многие немецкие переселенцы. Процесс выселения немцев из Азербайджана был завершен в назначенный срок. И уже в ноябре 1941 г. немецкое население, депортированное из Азербайджана, было поселено группами в Акмолинской, Карагандинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях Казахской ССР.⁸

Таким образом, в течение столь короткого промежутка времени - одного месяца, немецкие колонисты, как и все немецкое население Азербайджана, были депортированы в далекие степи Казахстана, в результате чего они потеряли все то, что создавали на протяжении 122-летнего своего проживания в Кавказском регионе. А прежде всего немецкие колонисты вынуждены были покинуть свои поселения, основанные их дедами и прадедами -выходцами из Германии, покинуть Азербайджан, где прошли их лучшие годы экономического, культурного развития, и который стал для них второй Родиной. Итак в 1941 г., в результате депортации немецкого населения, истории немецких колоний Азербайджана был положен конец.

Однако, не хотелось бы исследование истории и развития немецких колоний Азербайджана завершать на столь трагичной ноте - депортации. Напоследок, на наш взгляд, интересно рассмотреть положение азербайджанских немцев после депортации. Какая судьба была им уготовлена, и в каком положении оказались они, поселенные в спецпоселениях в далеких степях Казахстана? К сожалению, сведений о положении именно азербайджанских немцев в последепортационный период очень мало. Вследствии голода, хода,

распространения болезней и эпидемий, многие депортированные немцы, не выдерживая этих условий жизни, погибали в первые же годы своего пребывания в спецпоселениях.⁹ Таким образом, спецпоселения, в которых оказались немцы, напоминали в какой то степени концлагерь. Помимо этого, постановлениями ГКО от 10 января, 14 февраля, 7 октября 1942 г. немцы - переселенцы - мужчины и женщины, - были мобилизованы на все время войны в рабочие колонны или так называемую трудовую армию для работы в угольной, нефтяной промышленности, на лесозаготовках, строительстве железных дорог и т.д. Причем положение мобилизованных немцев в рабочих колоннах было более тяжелым, чем в спецпоселениях. Мобилизованные немцы по инструкции были размещены в казармах-бараках по колоннам. Получая наряд, они ежедневно трудились в шахтах, карьерах, заводах и находились под постоянным надзором оперативных работников. Существующая в этих условиях антисанитария, некачественное питание, плохое медобслуживание способствовали большой смертности немецкого населения.¹⁰

Столь тяжелое положение депортированных немцев продолжалось до начала 50-х годов. На улучшение положения немецкого населения СССР в 50-60-е годы, влияли как внутренние, так и внешнеполитические факторы. "Хрущевская оттепель" 50-х годов, послевоенные советско-германские отношения, встречи и переговоры лидеров СССР и ФРГ естественно не могли обойти стороной столь губительное положение мобилизованного в трудовую армию, находившегося в спецпоселениях немецкого населения. Таким образом, проблема немецкого населения в СССР в 50-60-е годы была актуальна во внешней и внутренней политике.¹¹ В результате. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г., 29 августа 1964 г., 3 ноября 1972 г. были сняты ограничения в правовом положении немцев, находившихся в спецпоселениях. И только Постановлениями Верховного Совета СССР от 14 и 28 ноября 1989 г.

немцы как и многие депортированные народы Советского Союза получили окончательную и полную реабилитацию.¹²

Такой, столь трудный жизненный путь, полный многими испытаниями, прошли советские немцы в период депортации. И, несмотря на все реабилитационные меры, в конце 80-х - начале 90-х годов большинство советских немцев эмигрировали в ФРГ. Некоторая часть немецкого населения осталась в Казахстане, в северных регионах России, где они проживают и ныне. И только небольшая часть, некоторые немецкие семьи возвратились в места своего прежнего проживания, в частности в Азербайджан, где живут и ныне, в основном, в г. Баку. По материалам переписи 1989 г., в Азербайджане в этот период проживало 748 немцев.¹³ Немцы, возвратившиеся и проживающие в современный период в Азербайджане, имеют свое культурно-просветительское общество "Возрождение" и религиозную Евангелическо-Лютеранскую Общину, посредством которых активно проводят свои культурные мероприятия и религиозные, национальные праздники. Помимо этого, по имеющимся у нас сведениям, многие немецкие колонисты Азербайджана, а также их потомки, после департационных мероприятий и реабилитаций, переехали в Германию, где живут в различных городах: Франкфурте - на -Майне, Штутгарте и т.д. Однако, интересен и тот факт, что "азербайджанские" немцы не забывают своего прошлого, несмотря на длительный период, прошедший со времени их выселения из Азербайджана. Так, бывшими немецкими колонистами Азербайджана, проживающими ныне в Германии, создана Еленендорфская группа или Общество встреч Еленендорфцев, которые периодически собираются па встречи, проводят культурные мероприятия, вспоминают те годы, прожитые в родных для них немецких колониях Азербайджана, сохраняя добрую память о своих друзьях и знакомых, оставшихся здесь. Некоторые же бывшие немецкие колонисты в 90-е годы приезжали из Германии в Азербайджан, посетив При этом сохранившиеся до сих пор бывшие немецкие поселения. Так сложилась судьба немецких колонистов Азербайджана, прошедших длительное развитие и проживших здесь мирных и спокойных 122 года, прерванных трагическими событиями депортации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР, 1989, №6; Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений. Л. Берия - И. Сталину // История СССР, 1991, №1; Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин, Сб. док., под ред. Бугая Н.Ф., М., "Готика", 1998; Стецовский Ю. История советский репрессий, т.1, М, 1997
2. Бруль В. Депортированные народы Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ, М., 1999, с.97-99; Луи Де Ионг Немецкая пятая колонна во - второй мировой войне, М., 1958, с.217
3. Луи Де Ионг, Указ. соч., с.234-235
4. История российских немцев в документах (1763-1992), т.1, М., 1993, с. 159-160
5. Алиев К. Немцы на Кавказе или моя жизнь в Анненфельде, Б., 2000, с.67-72; Səfərlı M. Qafqaz almanlarının deportasiyası // "Azərbaycan", 23 yanvar, 2001
6. "Мобилизовать немцев в рабочие колонны. И. Сталин" Сб. док., под ред. Бугая Н.Ф., М., 1998, с. 37-38
7. ГАППОДАРф.1,оп.153,д.174,лл.1-9
8. Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941-1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы научной конференции, М., 1996, с.73
9. Бруль В., Указ. соч., с. 102-110
10. "Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин" Сб. док., с. 39-44, 115-117, 147-158, 165-176; Дизендорф В. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение, М., 1997, с. 126-129
11. Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., 1996, с. 458-465; Иларионова Т.С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955-1964) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект, Материалы научной конференции, М., "Готика", 1998, с.367-381
12. История российских немцев в документах (1763-1992), с. 177-179, 266-267
13. Немцы в России и в СНГ 1763-1993, Штутгарт, 1993. с.76-77

P.S. СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

Опираясь на исторические источники, факты, архивные материалы, мы постарались рассмотреть историю немецких колоний, проследить ход развития этих немецких поселений на протяжении их существования в Азербайджане (1819-1941 гг.). Однако, история - это не только факты, хронология и всесторонний анализ. История объединяет судьбы многих людей, которые по своей сути являются живыми картинами, олицетворяющими и оживляющими эту историю. И поэтому, напоследок, хотелось бы взглянуть на историю немецкого населения, немецких колоний Азербайджана через призму, взгляды, точку зрения свидетелей этой истории, судьбы которых непосредственно пересекались с многими описанными уже ранее событиями.

Одной из таких свидетельниц истории является жительница г. Ханлар (бывшей немецкой колонии Еленендорф) Валентина Викторовна Оранская*, по воспоминаниям которой можно восстановить и более ярко, наглядно представить себе общую картину быта, жизни, деятельности, развития немецких колоний Азербайджана. Валентина Викторовна Оранская родилась в 1916 г. в г. Елизаветполе (Гяндже), а в 1919 г. ее семья переехала в немецкую колонию Еленендорф, где ее отец работал на местной электростанции вместе с немецкими колонистами, сотрудничая с кооперативом "Конкордия". Семья Оранских, жившая в 20-30-е годы среди немецкого населения, имела дружеские отношения с многими семьями немецких колонистов, в особенности с семьями Анрисов, Кифус, Фрик. Валентина Викторовна всю свою жизнь жила в г. Ханларе, где прошло ее детство и юность среди немецкого населения, где она училась в немецкой школе и близко дружила с многими своими немецкими одноклассниками, которые в 1941 г. были депортированы, а потом, получив высшее образование в г. Баку в АПИ им. Ленина в 1937-1941 гг. вернулась в г. Ханлар, где долгое время работала преподавательницей английского и немецкого языков в местной школе. Таким образом, многие воспоминания Валентины Викторовны, которые она рассказывала при встрече, были связаны с немецкими колонистами. По ее воспоминаниям жизнь в немецких колониях протекала очень бурно. По будням все немцы-колонисты кропотливо работали, проявляя трудолюбие и

* Валентина Викторовна Оранская рассказывала свои воспоминания о немецких колониях в личной беседе с автором, произошедшей в г. Ханларе в августе 2001 г.

прилежность в любом деле. Каждый занимался своим делом, а безработных и вовсе не было. Будняя жизнь в немецких колониях напоминала, образно говоря, "пчелиный рой", т.к. каждый крестьянин вместе с семьей в течение целого дня трудился, не покладая рук. Но воскресные и праздничные дни в немецких колониях проходили очень торжественно. В эти дни все колонисты отдыхали, устраивая гуляния, песнопения и т.д. В 30-е годы в Еленендорфе были организованы духовой, молодежный джазовый оркестры, руководителем которых был учитель Еленендорфской школы Герман Леонардович Тиц. Причем, по воспоминаниям Валентины Викторовны, на концерты духового оркестра собирались представители более старшего поколения, а на джазовые концерты - молодежь. Также в Еленендорфе действовал молодежный клуб, где периодически проводились танцы, драмкружок, где ставились спектакли, в которых роли играли ученики школ. Для активной жизни молодежи в колониях создавались все условия. Почти все колонисты были грамотными и стремились получить не только среднее, но специализированное высшее образование. Валентина Викторовна с большой ностальгией вспоминала всех своих школьных педагогов, которые давали своим ученикам не только научные знания, но и учили жить, познавать мир со всеми его особенностями и трудностями. Интересно отметить и тот факт, что Валентина Викторовна Оранская присутствовала и непосредственно участвовала в мероприятиях и торжествах по случаю празднования 800-летия азербайджанского поэта Низами Гянджеви, проведенных в 1940-1941 гг., в г. Ханларе в Краеведческом музее Я.И.Гуммеля (см. гл.5 §6). По ее словам Я.И.Гуммелем в Краеведческом музее была организована интересная выставка, посвященная юбилею этого великого азербайджанского поэта, которую посещали многие немецкие колонисты. Однако не все воспоминания Валентины Викторовны были столь радостными и впечатляющими. В нашей беседе она с горечью рассказывала о тех арестах, раскулачиваниях, репрессиях многих колонистов ее соседей, знакомых, которые происходили на ее глаза и были веянием того тяжелого времени и режима. Но больше всего Валентине Викторовне было тяжело говорить о депортации немцев. И это можно понять, т.к. в течении нескольких дней все немецкие колонисты, среди которых были ее соседи, друзья, одноклассники, учителя, с которыми она общалась, дружила около 20 лет, были погружены в эшелоны и отправлены в далекие степи Казахстана. Однако, по-видимому, даже коллизии судьбы не могут прервать общение близких людей. Ныне некоторые близкие, одноклассники Валентины Викторовны живут в Германии и поддерживают с ней связи,

переписываются, не забывая о минувших беззаботных молодых годах, проведенных в немецкой колонии Еленендорф.

Другой свидетельницей истории, воспоминания которой наглядным образом помогли нам оживить архивные данные, факты и восстановить многие события в жизни немецкого населения Азербайджана в 30-е годы, является жительница г. Баку, немка по национальности - Гильда Карловна Лейрих*. Гильда Карловна большую часть жизни прожила в г. Баку, который и сейчас считает своим родным городом - своей родиной. Она родилась в 1915 г. в г. Маркс Саратовского края, а в 1924 г. семья Лейрих переехала в и обосновалась в Баку. В Баку прошли самые лучшие молодые годы Гильды Карловны. Здесь она как и все немецкие дети училась в немецкой школе, находившейся на Телефонной улице (ныне улица 28 мая), а потом, получив бухгалтерское образование, работала в 30-е годы в Азсовхозтресте. По своей работе Гильда Карловна часто посещала и немецкие колонии Азербайджана, в которых, по ее словам, немецкие колонисты, несмотря на коллективизацию, имели свои хозяйства и жили даже лучше, чем многие городские немцы. По воспоминаниям Г.Лейрих, жизнь и деятельность немцев в Баку проходила очень активно. Немцы получали образование на родном языке, работали в различных учреждениях, справляли свои праздники, культурные и религиозные мероприятия в немецкой кирхе, а их отношения с азербайджанцами были теплыми и дружественными. По словам Гильды Карловны, для немецкого населения, как и для всех народностей, населяющих Азербайджан, были созданы все условия жизни. Семья Лейрих, как и многие немецкие семьи, выписывала и получала немецкие газеты, издаваемые в Москве, в Азербайджане, в частности "Lenins Weg" (см. гл.5, §5), а также немецкую литературу. Интересен и тот факт, что Гильда Карловна до сих пор помнит те дни, когда в Баку проводилось Совещание немецкой молодежи Азербайджана (23-25 июля 1936 г.), на котором присутствовала также и она сама По воспоминаниям Г.Лейрих, на собрании, проходившем в клубе безбожников (Дворец счастья), М.Багиров лично приветствовал немецкую молодежь на немецком языке и уделял большое внимание ее проблемам, призывая всех немцев вступать в ряды комсомола и партии (см. гл.5, §4). А в Азербайджане в 1937 г. М.Багиров принимал Г.К.Лейрих в ряды Коммунистической партии.

* Зейналова С. Из процветающих колоний - в спеипоселения НКВД // "Зеркало". 3 ноября 2001

Таким образом, как говорит Гильда Карловна, годы, проведенные в Баку были для семьи Лейрих самыми счастливыми. Однако по принципу "все хорошее когда-нибудь кончается", в октябре 1941 г. спокойной и счастливой жизни семьи Лейрих пришел конец. Ночью 19 октября семь человек из НКВД, придя в дом семьи Лейрих предупредили их, что они через три дня должны уехать из Баку "на 15 суток". Ни направление, ни причины поездки не объяснялись. 24 октября люди в военной форме забрали всех членов семьи Лейрих и под конвоем отвезли на пристань, откуда немцев на пароходах отправляли в Краснодарск, где их погрузили на товарные вагоны. По словам Гильды Карловны условия в товарных вагонах были невыносимые. Люди находились под конвоем, их не обеспечивали ни продуктами, ни медикаментами, они не знали, где окажутся и что их ожидает. Многие обессилев от голода, холода и болезней, умирали прямо в дороге. После одного месяца пути в эшелонах советских немцев выгрузили в степях Казахстана, откуда начали распределять по колхозам. Семья Лейрих оказалась в колхозе "Куйбышев" Карагандинской области. По воспоминаниям Гильды Карловны, жизнь в колхозе была очень тяжелой. В одной комнате жили 5-6 семей. Не было ни пищи, ни удобств. Люди жили впроголодь. Гильда Карловна работала в колхозе бухгалтером. В 1942 г. ее брата и сестру забрали в трудармию: брата на лесоповал, а сестру - на Тульский кирпичный завод. И только в 1947 г. Гильде Карловне разрешили переехать в Караганду, где она работала на местной шахте бухгалтером.

За годы депортации Гильда Карловна пережила много потерь. От голода и болезней погибли сначала родители, а через некоторое время и брат. Только в 1955 г. ее освободили от спецпоселения, а в 1956 г. разрешили вернуться в Баку вместе с сыном и сестрой, и только потому, что она была членом Коммунистической партии. Однако многие немецкие семьи, несмотря на большое желание, вернуться в Азербайджан не смогли.

И только 12 июля 1991 года, постановлением Кабинета Министров Азербайджанской республики семья Лейрих была реабилитирована. Так сложилась нелегкая судьба азербайджанской немки Гильды Карловны Лейрих, проживающей ныне в Баку.

Итак, рассмотрев нелегкие жизненные пути, судьбы жительницы г. Ханлара Валентины Викторовны Оранской и жительницы г. Баку Гильды Карловны Лейрих, на наш взгляд, можно ярко и более наглядно представить себе благополучную жизнь немецкого населения Азербайджана, прерванную трагическими событиями депортации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы хронологически последовательно рассмотрели все этапы развития немецких колоний на протяжении всего периода их существования в Азербайджане (1819-1941 гг.), что дает возможность и основание сделать определенные, объективные выводы и прийти к некоторым заключениям.

Как видно, немецкие колонии, основанные в Азербайджане в 1819 г. переселившимися на Кавказ выходцами из Южной Германии - Вюртемберга, и существующие вплоть до депортации немецкого населения 1941 г., прошли большой путь, динамическое развитие, начиная от необустроенных, малых сельскохозяйственных до экономически, культурно развитых, хозяйственно-промышленных поселений. Подробно рассмотрев и исследовав на основе документальных источников динамику, ход развития, историю немецких колоний на протяжении всего периода их существования в Азербайджане, в итоге, можно разрешить поставленную в начале работы цель - составить общую структуру, схему развития немецких поселений.* Для составления, создания общей структуры развития немецких колоний в Азербайджане в 1819-1941 гг., на наш взгляд, необходимо выделить несколько основополагающих направлений в их развитии: Общественно-политическое, этно-демографическое положение, экономическое развитие и культурная жизнь. Говоря об общественно-политическом положении в немецких колониях Азербайджана, отметим, что немцы-колониисты, будучи сельским населением и занимаясь в основном сельскохозяйственной деятельностью, активно не участвовали в политических движениях, процессах, организациях. Однако, общественно-политические процессы, происходившие в регионе, в государстве, естественно, отражались на положении и развитии немецких колоний. Прежде

* Зейналова С. Некоторые особенности в общей структуре развития немецких колоний Азербайджана (1819-1941 гг.) // *Tarix fakültəsi magistrantlarının Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin 84-cü ildönümünə həsr olunmuş I elmi-praktik konfransın materialları* B.. 2002. s.48-525.

всего, отметим, что Российский царизм, имея определенные интересы в переселении немцев и создании немецких поселений на Южном Кавказе, в частности в Азербайджане, первоначально, и в общем, на протяжении XIX столетия, поддерживал переселенцев, выделив им земли, предоставив им российское гражданство, статус колонистов, некоторые льготы, многие права и свободы - свобода вероисповедания, языка, образования, освобождение от военной службы (ликвидированное в 1874 г.), на определенный срок от податей и повинностей, права на занятия различными видами хозяйства и промышленности, что дало в большей степени возможность колонистам развиваться. Таким образом, исследования показывают, что на протяжении XIX в. масштабного общественно-политического развития среди немецких колонистов Азербайджана не наблюдалось. Такое стабильное положение немецких колоний изменилось в начале XX в. в связи с охлаждением отношений между Россией и Германией и началом первой мировой войны, в результате чего царизмом были приняты ликвидационные законы в отношении немецкого населения, которому грозила депортация, не приведенные в действие ввиду падения царизма. И именно с начала XX в. можно ознаменовать общественно-политическое пробуждение, развитие немецких колонистов, которые создали в 1917 г. свою национальную организацию, объединяющую и защищающую интересы немцев Закавказья, имели, начиная с этого периода свою печать на немецком языке. И также, в дальнейшем, немцы проявляли относительную общественно-политическую активность. В частности, в 1918-20 гг. - в период образования и деятельности Азербайджанской Демократической Республики, проводящей демократическую линию в национальной политике, в Азербайджанском Парламенте был представлен один депутат от немецкого населения - Л.Я.Кун. С 1920 г. с установлением в Азербайджане Советской власти все особенности и установки советского режима - строительство коммунистического общества, активная агитпропаганда, антирелигиозные нападки, репрессии и раскулачивания нашли свое отражение в немецких колониях. Однако, несмотря на недовольство колонистов многими установками советского строя, политических, антиправительственных и антигосударственных выступлений, движений в немецких колониях

не наблюдалось. Касаясь межэтнических отношений и этнодемографического положения, отметим, что колонисты вели мирное сосуществование с местным азербайджанским населением, что приводило к взаимному обмену опытом, навыками в хозяйстве. Социально-правовые отношения в колониях были на высоком уровне, свидетельством чему являлось преобладание среднего класса, отсутствие социальных конфликтов, наличие развитой административно-правовой системы. Таким образом, в целом, несмотря на все трудности и внешнеполитические изменения, общественно-политическое, социально-правовое, этнодемографическое положение в немецких колониях за весь период их существования в Азербайджане (1819-1941 гг.) можно считать стабильным.

Одним из самых важных направлений в рассмотрении общей структуры немецких поселений Азербайджана является экономическое развитие, динамику которого можно разделить на несколько периодов. Так период с основания колоний до середины XIX в. можно считать этапом первоначального развития, в течении которого шел процесс становления обустройства колоний, адаптации к местным условиям жизни, а занятия некоторыми отраслями сельского хозяйства удовлетворяло лишь собственные потребности и нужды колонистов. Только со II половины XIX в. можно говорить об экономическом подъеме, развитии в немецких колониях, которому способствовали повышение уровня различных отраслей сельского хозяйства, применение новых технологий и переход к промышленному производству, что привело к развитию капиталистических отношений. Основной причиной экономического роста можно считать специализированность всех немецких колоний Азербайджана на виноградарстве и виноделие как профилирующей и наиболее прибыльной и развитой отрасли хозяйства и промышленности. Немецкие колонии внесли большой вклад в развитие виноделия в Азербайджане и, ввиду высокого уровня и большого количества производимой ими винодельческой продукции они считались винодельческими поселениями. О развитии винодельческой промышленности свидетельствуют образованные в колониях крупные винодельческие фирмы бр.Форер и бр.Гуммель, владевшие

большинством винодельческих предприятий, частным капиталом, производящие большой ассортимент винопродуктов, распространяемых в разных регионах Российской империи. А в советский период в связи с ликвидацией частной собственности, в 1922 г. был образован винодельческий кооператив "Конкордия", объединявший все 8 немецких колоний, который производил большое количество винопродуктов, распространяемых в разных республиках СССР, являлся мощной экономической структурой и был ликвидирован в 30-е годы с началом массовой коллективизации, вследствие которой винодельческому хозяйству немецких колоний был нанесен большой ущерб. Таким образом, несмотря на все трудности, за весь период существования в Азербайджане немецких колоний имели большие показатели, высокий уровень экономического развития, которое также носило стабильный характер. В целом для немецких колоний была характерна развитая экономическая структура, с преобладанием разных отраслей хозяйства, в особенности винодельческой промышленности.

Важную роль в немецких колониях Азербайджана занимала и активно протекавшая культурная жизнь. В культурном развитии колонистов большое значение имела религия. Колонисты, будучи очень религиозными посещали кирхи построенные в колониях, где постоянно велось богослужение, и несмотря даже на все репрессии на религию в советский период, закрытие церквей, все они знали религиозное лютеранское учение и выполняли все религиозные обряды. Также колонисты в большинстве своей массы были грамотными и получали среднее образование в школах, построенных в колониях, а некоторые специализированное образование в техникумах и ВУЗах страны. В немецких поселениях существовали культурные центры, клубы, проводившие различные культурные мероприятия. Но, несмотря на все новшества в регионе, развитие культурных взаимосвязей с азербайджанским населением, немецкие колонисты смогли сохранить национальную культуру, немецкий язык, обычаи и традиции, этнографические особенности в занятиях, жизни и быту.

Таким образом, проведя структурный анализ, можно прийти к выводу, что в немецких колониях Азербайджана наблюдались

общественно-политическая стабильность, высокий уровень экономического и культурного развития, прерванные трагическими событиями депортации 1941 года.

Прошло уже более полвека после депортации немецкого населения из Азербайджана. Мы вступили в новый век, новое тысячелетие. Однако и сейчас многие люди помнят, и многие исследователи изучают историю немецких колоний Азербайджана.

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

I. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики – ГИААР

1. ф.508,оп.1,д.1	22. ф.508,оп.1,д.405
2. ф.508,оп.1,д.2	23. ф.508,оп.1,д.409
3. ф.508, оп.1, д.25	24. ф.508,оп.1,д.436
4. ф.508,оп.1,д.26	25. ф.508,оп.1,д.452
5. ф.508,оп.1,д.28	26. ф.508,оп.1,д.453
6. ф.508,оп.1,д.43	27. ф.508,оп.1,д.454
7. ф.508, оп.1, д.53	28. ф.508, оп.1, д.455
8. ф.508,оп.1,д.54	29. ф.508, оп.1, д.459
9. ф.508, оп.1, д.63	30. ф.508, оп.1, д.461
10. ф.508, оп.1, д.93	31. ф.508, оп.1, д.468
11. ф.508, оп.1, д.238	32. ф.905, оп.1, д.9
12. ф.508, оп.1,д.241	33. ф.905, оп.1, д. 15
13. ф.508, оп.1, д.308	34. ф.905, оп.1, д.21
14. ф.508, оп.1, д.362	35. ф. 13, оп.1, д. 18
15. ф.508, оп.1, д.371	36. ф.13,оп.1,д.124
16. ф.508, оп.1, д.381	37. ф.13, оп.1, д.254
17. ф.508, оп.1, д.385	38. ф.416, оп.1, д. 1
18. ф.508, оп.1, д.388	39. ф.416, оп.1, д.75
19. ф.508,оп. 1 ,д.393	40. ф.830,оп.1,д.7
20. ф.508, оп.1, д.398	41. ф.61, оп.1, д 299
21. ф.508, оп.1,д.403	

**II. Государственный Архив
Азербайджанской Республики-ГААР**

42. ф.816,оп.6с, д.14	60. ф.379,оп.7,д.28
43. ф.816,оп.6, д.56	61. ф.379,оп.7,д.39
44. ф.816,оп.6, д.133	62. ф.379,оп.7,д.87
45. ф.816,оп.6, д.143	63. ф.379,оп.7,д.100
46. ф.816, оп.6.д. 899	64. ф.379,оп.3,д.3136
47. ф-816. оп.6.д.1183	65. ф.2384,оп.1, д. 2
48. ф.894, оп.10, д.53	66. ф.2384,оп.1, д. 6
49. ф.894, оп.10, д. 166	67. ф.2384,оп.1, д. 10
50. ф. 894, оп.10, д. 168	68. ф.2384,оп.1, д. 17
51. ф.2475,оп.1,д.4	69. ф.27,оп.1, д. 208
52. ф.2448, оп.3, д.6	70. ф.27,оп.1, д. 270
53. ф.2448, оп.3,д.8	71. ф.2368,оп.1, д. 14
54. ф.2448,оп.3,д.9	72. ф.2602,оп.1, д. 18
55. ф.2448,оп.3,д.89	73. ф.2368,оп.1, д. 38
56. ф.2448,оп.3,д.92	74. ф.2368,оп.1, д. 61
57. ф.2448,оп.3,д.93	75. ф.2368,оп.1, д. 62
58. ф.2448,оп.3,д.94	76. ф.2368,оп.1, д. 67
59. ф.379,оп.7,д.2	

**III. Государственный Архив Политических Партий и
Общественных Движений Азербайджанской
Республики - ГАППОДАР**

77. ф.1,оп.235,д.100	100. ф.1,оп.74,д.425
78. ф.1,оп.235,д.101	101. ф.1,оп.74,д.649
79. ф.1,оп.235,д.102	102. ф.1,оп.74,д.670
80. ф.1,оп.235,д.160	103. ф.1,оп.74,д.695
81. ф.1,оп.235,д.167	104. ф.1,оп.74,д.737
82. ф.1,оп.235,д.171	105. ф.1,оп.74,д.757
83. ф.1,оп.235,д.173	106. ф.1,оп.74,д.807
84. ф.1,оп.235,д.175	107. ф.1,оп.42,д.138
85. ф.1,оп.235, д.270	108. ф.1,оп.1,д.20
86. ф.1,оп.235,д.303	109. ф.1,оп.1,д.24
87. ф.1,оп.235,д.304	110. ф.1,оп.1,д.142
88. ф.1,оп.235,д.330a	111. ф.1,оп.4,д.118
89. ф.1,оп.235,д.737	112. ф.1,оп.2,д.161
90. ф.1,оп.235,д.785	113. ф.1,оп.2,д.179

91. ф.1,оп.85,д.5	114. ф.1,оп.2,д.174
92. ф.1. оп.231,д.29	115. ф.1,оп.153,д.174
93. ф.1.оп.85,д.228	116. ф.1,оп.103,д.49
94. ф.1.оп.85,д.613	117. ф.1,оп.343,д.83
95. ф.1.оп.74, д. 142	118. ф.2,оп.22,д.142
96. ф.1.оп.74,д.200	119. ф.12,оп.2,д.81
97. ф.1,оп.74,д.345	120. ф.12,оп.2, д. 167
98. ф.1,оп.74,д.370	121. ф.12,оп.4,д.61
99. ф.1,оп.74,д.421	122. ф.1,оп.88,д.393
123. ф.1,оп.88,д.150	124. ф.1,оп.88,д.110
125. ф.276,оп.3,д.159	127. ф.277,оп.2,д.6
126. ф.276,оп.9,д.66	

IV. Гянджинский Филиал ГААР

128.ф.342, оп.1,д.234	132. ф.347,оп.1,д.7
129.ф.342,оп.1,д.4	133. ф.348,оп.1,д.3
130.ф.343,оп.1,д.29	134. ф.348,оп.1,д.44
131.ф.347, оп.1,д.44	135. ф.424,оп.1,д.3

V. Ханларский Филиал ГААР

136. ф.2, Историческая справка Исполкома Ханларского Совета Народных Депутатов.

ИСТОЧНИКИ

137. Азербайджанская Сельско-Хозяйственная перепись 1921 года. Гянджинский уезд, Б., 1922
138. Азербайджанская Сельско-Хозяйственная перепись 1921 года. Казахский уезд, Б., 1922
139. Акты собранные Кавказской Археснарафической Комиссией (АКАК), под ред. Ад.Берже, т.6, ч. 1, Тифлис, 1874
140. АКАК, т.7, Тифлис, 1878
141. АКАК, т.8, Тифлис, 1881
142. АКАК, т.9, Тифлис, 1884
143. АКАК, т. 10, Тифлис, 1885
144. Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник, 1900. № 1

145. Велиев М.Г. (Бахарлы) Азербайджан (физикогеографический, этнографический и экономический очерк). Б., 1921
146. Вернер фон Сименс Мои Воспоминания, С.-Петербург, 1893
147. Гуммель Я.И. Краеведческий музей Ханларского района. Б. 1939
148. Зелинский СП. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т.2, Тифлис, 1887
149. Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. 1, Тифлис, 1886
150. Нарвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т.2, Тифлис, 1887
151. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. LXIII. Елизаветпольская губерния, 1904
152. Перепись населения Азербайджана 1931 года, выпуск II. На родность, пол, возраст и грамотность, Б., Азернешр, 1932
153. Полный свод законов Российской империи // под ред. Г.Г.Савича, С.Петербург, 1904
154. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т.XVI, 1830
155. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т.XXVI, 1830
156. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XXVI, 1830
157. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т.XXXV, 1830
158. Свешников М.И. Винодельческое хозяйство бр. Форер // Кавказское хозяйство, № 4, 5, 6, 1911
159. Свод законов Российской империи т. 12, ч.II, 1857
160. Сегаль И. Виноградарство и виноделие в Елизаветпольской губернии//Кавказское сельское хозяйство. № 136-138. 1896
161. Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом // Русский Вестник, т.57,М, 1865
162. Собрание узаконений и распоряжений правительства. С. Петербург, 1874
163. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1915 г., отдел 1, Петроград, 1915
164. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1916 г., отдел 1, Петроград, 1916

165. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917 г., отдел 1, Петроград, 1917
166. Статистический справочник по Азербайджану на 1926 г., под ред. В.Смирнова, Б., 1927
167. XX Собрание Уполномоченных производственного сельско - хозяйственного кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия", Б., 1927
168. Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда // СМОМК, вып.29, Тифлис, 1901
169. Auch Eva-Maria 01 unci Wein am Kaukasus. Deutsche Forschungsreisende, Kolonisten unci Unternehmer im vorrevolutionären Azerbaidschan, Wiesbaden, 2001
170. Hcimatbuch der Deutschen aus Rußland, Stuttgart, 1961
171. Schweinitz Helenendorf. Erne deutsche kolonie im Kaukasus, Berlin, 1908
172. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Yahrer 1763 bis 1862, 1993

ЛИТЕРАТУРА

173. Abdullayev Ç. Almaniya - Azərbaycan əlaqələri, B., 2000
173. Azərbaycan tarixi, redaktor prof. S.Əliyərli. B., 1996
174. Azərbaycan toponimləri. Ensiklopedik lüğət, B., 2000
175. Vəliyev T.T. İmperializm dövründə Azərbaycanın sənayesi və proletarian. B.. "Elm", 1987
176. Qasimov M. Birinci dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti (1914-1918-ci illər) II hissə, B., 2001
177. Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan, B. 1999
179. Şeyxzamanlı N. Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri, B.. 1997
180. Həsənov Ə. Azərbaycanın xarici siyasəti: Avropa dövlətləri və ABŞ (1991-1996). B., Azərnaşr, 1998
181. Cavadov Q. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. B., "Elm", 2000
182. Cəfərli M. Qafqaz almanlarının deportasiyası // "Azərbaycan", 23 yanvar, 2001
183. Zeynalova S. Azərbaycandakı alman məskənlərində hərbi çağırış // Hərbi Bilik, № 6, 2001, s.71-73
184. Абдуллаев 4., Гулиева Б. Немцы в Азербайджане, Б., 1992
185. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Внешняя политика, Б., 1998

186. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Законодательные акты, Б., 1998
187. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Парламент, Б., 1998
188. Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., "Готика", 1996
189. Алиев К. Анненфельд до первой мировой войны// Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм", 2001
190. Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде, Б., 2000
191. Аух Е.М. Жизнь и творчество Я.И.Гуммеля и бывший Краеведческий музей в Ханларе Республики Азербайджан, Грайфсвальд, 1999
192. Аух Е.М. Немецкие колонии в Закавказье // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы научной конференции, М., 1995
193. Аух Е.М. Предпринимательская деятельность немецких колонистов в Азербайджане // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм", 2001
194. Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX - нач. XX в., Б., "Шуша", 1999
195. Бабаева С. Немецкое крестьянство Азербайджана в пору коллективизации /Восточный экспресс, 13-26. 06. 2001
196. Бадаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920. В.. "Элм", 1990
197. Большая Советская Энциклопедия, т.9. М., 1951
198. Бруль В. Депортированные народы Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ, Материалы науч. конф., М, "Звенья", 1999
199. Бугай Н.Ф. Депортация немцев с юга России в 40-е годы: причины, ход, последствия // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы научной конференции, М., 1995
200. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР, №6, 1989
201. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений. Л.Берия - И. Сталину // История СССР, №1, 1991
202. Вердиева Х.Ю. Немцы Северного Азербайджана в годы первой мировой войны // Немцы России и СССР: 1901-1941, Материалы

- международной научной конференции, М., "Готика", 2000
203. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане, Б., "Алтай", 1999
204. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги, под ред. Ю.А.Полякова, М., "Наука", 1992
205. Герман А.А. Большевизм и российские немцы // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности, Материалы международной научной конференции, М., "Готика", 1999
206. Германская история в новое и новейшее время, т.1, М., 1970
207. Гулиев Дж. Б. К истории образования второй Республики Азербайджана, Б., "Элм", 1997
208. Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., "Готика", 1996
209. Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкою засиления // Первая мировая война 1914-1918 гг., М., "Наука". 1968
210. Декреты Азревкома(1920-1921) Сб. док. Б.1988
211. Джавадов Г.Д. Роль и место немцев-колонистов в развитии сельского хозяйства Азербайджана Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, М., "Готика", 1999
212. Джафарли М. Азербайджанские немцы - объект политического террора НКВД "Советский тоталитаризм на Кавказе (20-30-е годы)", Материалы научной конференции. Б., 1998
213. Джафарли М. Братья Гуммель // *Azərbaycan tarixinin çağdaş problemləri*, Б., 2000
214. Джафарли М. Немцы в Азербайджане, Б., 1998
215. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, Б., 1998
216. Дизендорф В. Прощальный взлет. Судьба российских немцев и наше национальное движение. М., 1997
217. Дубинин СИ. Этносостав и ономастика немецких поселений Северо-Запада Самарской губернии // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности, Материалы международной научной конференции, М., "Готика", 1999
218. Еленендорф в Азербайджане, Одесса, "Астропринт", 2001
219. Записки Ермолова 1798-1826, М., "Высшая школа", 1991

220. Зейналова С. Из процветающих колоний - в спецпоселения НКВД// "Зеркало" 3 ноября 2001
221. Зейналова С. Некоторые вопросы культурного развития немецких колоний // Azərbaycan və müasir dünya IV Ümumrespublika elmi-praktik konfransın materialları. B., 2002
222. Зейналова С. Некоторые особенности в общей структуре развития немецких колоний Азербайджана (1819-1941 гг.) // Tarix fakültəsi magistrantlarının Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin 84-cü ildönümünə həsr olunmuş I elmi-praktik konfransın materialları, B., 2002
223. Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана, Б., "Азербайджан", 1995
224. Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.), Сб. док., Алматы -Москва, "Готика", 1997
225. Иларионова Т.С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советскогерманских отношений (1955-1964) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект, Материалы Межд. науч. конф., М., "Готика", 1996
226. Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX - нач. XX вв.), М, "Наука", 1982
227. Исмаилов М. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма, Б., "Элм", 1982
228. История Азербайджана, т.2, Б, 1960
229. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.), Сб. док., под ред. Аумана В.А., Чеботаревой В.Г., т. 1-2, М, 1993-1994
230. Кабузан В.М., Немецкое население России в XVIII - в начале XX века // Вопросы истории, № 12, 1989
231. Касумова И.И. Культурное строительство в Азербайджане в 20-30-е годы (на примере национальных меньшинств и многочисленных народов), Канд. дисс, Б., 1996
232. Керимов Э. Немцы в Азербайджане // Зеркало 3 февраля 1996
233. Керимов Э. О некоторых историко-этнографических особенностях немецких колонистов Азербайджана // Материалы первой науч. конф. "Кавказские немцы-немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм", 2001
234. Керимов Э. Судьба Ханларского Краеведческого музея в Азербайджане // Научно информационный бюллетень, М., № 2, 1996
235. "Конкордия", Одесса, "Астропринт", 2001

236. Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы Советской власти // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге, Материалы научной конференции, М., 1995
237. Луи Де Йонг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне, М., 1958
238. Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), Автореферат, Тбилиси, 1991
239. Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин, Сб. док. под ред. Бугая Н.Ф., М., "Готика", 1998
240. Нам И.В. Культурно-автономистическое движение российских немцев в условиях революции 1917 года // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности, Материалы международной научной конференции, М., "Готика", 1999
241. Нелипович С.Г. Роль военного руководства в "немецком во просе" в годы первой мировой войны (1914-1917) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., "Готика", 1996
242. Немцы в России и в СНГ 1763-1993, Штутгарт, 1993
243. Немцы России. Энциклопедия, т.1, М., 1999
244. Охотин Н., Рогинский А. Из истории "немецкой операции" НКВД 1937-1938 гг. // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ, Материалы науч. конф., М., "Звенья", 1999
245. Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье в 1918 году, Тбилиси, 1971
246. Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941-1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., "Готика", 1996
247. Советская Историческая Энциклопедия, т.3, М., 1963
248. Стецовский Ю. История советских репрессий, т.1, М., 1997
249. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., Б., 1964
250. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство в Азербайджане в XIX в., Б., 1958
251. Умаев А. Возникновение и деятельность винодельческих фирм в дореволюционном Азербайджане // Вестник архивов АзССР, №3, 1965
252. Фагуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Художественный облик Баку на рубеже XIX-XX вв. в творчестве архитекторов немецкого происхождения // Материалы первой науч. Конф. "Кавказские немцы - немцы на Кавказе до первой мировой войны", Б., "Элм", 2001

253. Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография, № 4, 1986
- Черказьянова И.В. Вопрос о судьбе немецкой школы Российской империи в годы первой мировой войны // Немцы России и СССР: 1901-1941, Материалы международной научной конференции, М.. "Готика", 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I.

Переселение немцев на кавказ и основание немецких колоний в азербайджане

§1. Причины переселения немцев на Кавказ

§2. Процесс переселения и основание немецких колоний в Азербайджане

ГЛАВА II.

Экономическое и культурное развитие немецких колоний азербайджана (XIX - нач. XX в.)

§1. Становление и экономическое развитие немецких колоний

§2. Виноделие как отрасль промышленности в немецких колониях Азербайджана

§3. Административное управление, социальное и правовое положение в немецких колониях

§4. Налоги и повинности в немецких колониях

§5. Военный призыв в немецких колониях

§6. Культурное развитие немецких колоний Азербайджана в XIX- начале XX вв

ГЛАВА III.

Немецкие колонии азербайджана в годы первой мировой войны

ГЛАВА IV.

Немецкие колонии в независимой азербайджанской демократической республике (1918-1920 гг.)

ГЛАВА V.

Немецкие колонии азербайджана в советский период (1920-1941 гг.)

§ 1 Особенности развития немецких колоний Азербайджана в советский период

§2. Кооператив “Коикордия”

§3. Коллективизация в немецких колониях Азербайджана

§4. Деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б)

§5. Немецкая печать в Азербайджане

§6. Культурная жизнь немецких колоний в советский период

§7. Демографические процессы в немецких колониях Азербайджана

ГЛАВА VI.

Депортация

P.S. Свидетели истории

Заключение

Библиография

ЗЕЙНАЛОВА СУДАБА МЕХТИ КЫЗЫ

**НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ
(1819-1941гг.)**

Сдано в набор 12.05.2002

Подписано к печати 11.06.2002

УСЛОВНЫЙ печатный лист: 11

Тираж: 500

Типография «Араз»